

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 2 (16) апрель – июнь 2019 года





КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№ 2 (16)

апрель – июнь

2019 года

Историко-информационный
краеведческий журнал

Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:

Александр Толкачёв
Владимир Крюков –
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска

Редколлегия:

Сергей Зинченко
Сергей Косяченко
Владимир Скидан
Владимир Иванов-Ардашев
и казаки России

Электронный адрес редакции:
KazzaK1949@mail.ru

Музыкальный редактор:

Валерий Федорев

Вёрстка:

Артём Калинин

Корректор:

Ирина Киселёва

Журнал выходит на средства
членов редколлегии

*Мнения авторов
не всегда совпадают
с мнением редакции*

На первой обложке:

Худ. А. Коззак. «Казак»

На последней обложке:

Рейхстаг, 9 мая 1945 г.

На второй и третьей обложках:

Рисунки томского худож-
ника Б. Н. Перцева из фон-
да Мемориального музея исто-
рии политических репрессий
«Следственная тюрьма НКВД»,
г. Томск

В номере:

Стихи

А. Рубан «История КПСС»..... 4

Слово редактора..... 5

События, новости, хроника

Москва..... 6

Тюмень..... 8

Омск..... 10

Томск..... 12

Бердск..... 15

Дальний Восток. Опасная экспедиция Амурского казачьего войска..... 15

Ростов..... 18

Реплика..... 19

Геленджик. В седле – с двух лет..... 19

Казачий конный переход..... 21

Мнение
Шаги навстречу..... 21

История

Едут-едут по Пекину наши казаки. Что увидели русские в Китае 400 лет назад?..... 24

История Гражданской войны в России

Как англичане создали Вооружённые Силы Юга России..... 26

Вне закона: как Нестор Махно впервые поспорил с большевиками..... 29

Барон фон Таубе: что случилось с первым царским генералом-большевиком..... 30

Экономика и экономисты

«Партия жуликов и воров»: как чинуши сколачивали капитал при нэпе,
или Ничто не ново под луной..... 32

Искусство

Борис Николаевич Перцев..... 36

История

Мемориальный музей истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД»..... 37

«Колонизация окраин»: как зарождался ГУЛАГ..... 56

Кем на самом деле была одесская чекистка-садистка..... 58

Неучтённые потери

Назинская трагедия: садистский эксперимент, окончившийся канибализмом..... 60

Экономика и экономисты

Кризис по расписанию..... 61

Белые страницы истории

Имена палачей..... 63

Спецназ

Станислав Ваупшасов – супердиверсант двадцатого века..... 64

Было – не было

Роль Евгения Примакова в развале СССР..... 66

Белые страницы истории

«Перезагрузка СССР»: как Андропов хотел изменить жизнь советских граждан..... 72

Три ярких бунтаря, которых поддержали казаки..... 73

История

Индийский поход войска Донского (1801)..... 75

Как Россия приобрела и потеряла Аляску..... 77

Четыре боя полковника Якова Сергеева..... 79

Литературная страница

Делай что должно и будь что будет..... 82

Казачья география

«Казакция»: где нацисты разрешили казакам создать своё государство..... 91

Судьбы русских воинов

Монах со звездой Героя на груди..... 93

История Гражданской войны

Атаманша..... 94

Поэзия

Внимая ужасам войны..... 96

Судьбы героев

Неудержимый Власов: за что немцы заживо сожгли Героя СССР..... 96

Спецназ

Законы фронтового спецназа: как действовали советские диверсанты-
разведчики в тылу врага..... 98

Резюме

Дети большого террора: как потомки репрессированных в СССР борются за
право вернуться домой..... 100

Литературная страница

Снегурочка..... 102

Стихи

ИСТОРИЯ КПСС (Три не вполне усвоенных урока)

Александр РУБАН (1955–2015)

1.

Словно роза из навоза,
из простого батрака
председателем колхоза
стал мой дедушка Лука.

Не речистый, не плечистый,
сеял в срок и в срок сдавал.
О вредителях-троцкистах
с возмущением читал.

Жил-служил не за награды,
не карабкался в верха.
Прискакал в район за правдой,
когда взяли пастуха.

«Вы его, мол, отпустите,
мол, за что ему расстрел?
Никакой он не вредитель!
Это я недосмотрел...»

Дед был на год старше века,
прожил 38 лет,
спас от смерти человека
и узнал, что правды нет.

Уводили под конвоем,
срезав пуговицы с брюк.
Дали свидеться с женою,
до «колючки» сделав крюк.

Врал жене: «Ошибка где-то!
Не держи, Явдоха, зла...».
В сентябре не стало деда.
Мама в первый класс пошла.

2.

Мой отец, при карабине,
при патронах боевых,
до утра сидел в машине,
как и тысячи других,

рядовых, двадцатилетних –
тех, которыми сильна
наша лучшая на свете
пролетарская страна.

Он не знает и поныне
(узнавать не захотел):
за кого сидел в машине?
супротив кого сидел?

Их подняли по тревоге –
две спортроты МВД.
Падал снег, и мёрзли ноги,
и хотелось по нужде.

Мысли вяло возникали,
за бортом редела мгла.
Три обоймы намекали
на серьёзные дела.

Жал сапог, обутый в спешке,
жали складки под ремнём...
Не понадобились пешки:
кто-то сделал ход конём.

В семь утра, как все,
в каптёрке
папа три обоймы сдал.
На кремлёвские разборки,
слава Богу, не попал.

Длился год полсотни третий –
двадцать третий для отца.
Маму он ещё не встретил.
Я ещё не родился.

3.

И опять кончалось лето
(91-й год).

И опять решалось где-то,
кто куда нас поведёт.

Пробивались сквозь балеты
обращения к стране.
В клочья рвались партбилеты
и кукожились в огне.

Снова что-то в новом зале
затевалось на века.
Нас опять куда-то звали,
и опять – с броневика.

В боевой кипучей буче
вырастал вопрос ребром:
«Где ты был во время путча?».
Дома. Я люблю свой дом.

Я наклеивал обои.
Красной книжицы не рвал.
До сих пор она со мною,
чтобы я не забывал,

как в партийное болото
с молодым восторгом лез,
как позировал для фото
на билет КПСС...

Кто познает, тот не судит.
Вот живу и познаю
краткий курс обычных судеб:
папы, бабушки, свою.

1996 год, г. Томск

Слово редактора

Имена героев и подлецов помнят долго. Классический пример с Геростратом – жителем древнегреческого города Эфеса (ныне территория Турции), который сжёг знаменитый храм Артемиды в своём родном городе летом 356 года до н. э.* говорит о том, что даже всенародно одобренные насильственные меры по уничтожению имён преступников бессильны против памяти народной. Оказалось, что даже самому Времени не под силу стереть в ничто имена людей, потрясших человечество своим героизмом или чудовищными преступлениями.

Смерть Сталина и последующее за нею разоблачение культа личности «вождя народов» открыли миру бесчисленные преступления режима власти одного человека, возведённого ещё при жизни в ранг земного бога. И мир содрогнулся.

И многие думали, что с годами восхваления и песнопения в адрес генералиссимуса должны были сойти на нет, но уже в 50-х годах стали возникать протесты против тех, кто начал компанию развенчания вождя. Были и тысячные демонстрации протеста, и тихие бурчания на кухнях, и пьяное битё в грудь, где звенели медали с профилем Сталина, были и иные формы протеста, например, фотографии Иосифа Виссарионовича на лобовых стёклах автомобилей.

Примечательно, что в одной из демонстраций 50-х годов в защиту Сталина в Тбилиси был, говорят, замечен наш будущий министр иностранных дел Шеварднадзе, которого нынешнее поколение вспоминает совсем не добрым словом. Тем более, не продолжателем дела Сталина в самых лучших его делах – в отстаивании интересов СССР на международной арене.

И вот такая закономерность выявилась. Чем сложнее была жизнь в СССР, тем больше люди обращались к одиозной личности вождя, как бы намекая властям, что те безобразия, из-за которых происходит разор в стране, только потому и происходят, что страна отошла от жёсткой, но справедливой политики расправ с саботажниками, коррупционерами (взяточниками), приспособленцами, лодырями...

Нынешний шквал публикаций о Сталине в СМИ (интернет в этом деле лидер) побивает все рекорды за последние 50 лет. И это не просто политическая мода, это протест против потакания властями вышеперечисленным категориям населения: коррупционерам, ворам и прочим преступникам. И это при том, что официальные органы сообщают о 15 000 арестованных и осуждённых за последние годы, в том числе и очень крупных государственных чиновников: министры, губернаторы...

Наши люди не понимают, как можно украсть миллиарды и остаться на свободе. Детям бывших репрессированных при Сталине, да ещё самим оставшимся кое-где живым лагерным сидельцам по «Закону о трёх колосках» это объяснить просто невозможно. Не понимают.

Но не об этом разговор.

Требую репрессий, адекватных совершённым преступным деяниям, мы часто забываем, что те, кому будет доверено их осуществление, легко «перегибают палку», и тем самым сами становятся преступниками, а безвинные люди – их жертвами. История ЧК, ВЧК, НКВД и прочих наших правоохранительных органов изобилует порою смертельными чистками именно «за перегибы» в их работе.

В этом номере журнала мы даём материалы по тем, кто попал под колесо репрессий и оказался в итоге на нашей томской земле. Возможно, не все из них были невинными, не все были белыми и пушистыми, но, сравнивая их вины с бессовестным разграблением страны сегодня, люди делают однозначный вывод: «Верните Сталина!». И требуют всё сильнее. Совершенно не зная и не думая, чем это может закончиться для России и для них самих в будущем.

Я верю, что когда-нибудь нынешний беспредел закончится. Ничего не бывает на Земле вечного, даже Вечного Зла. Вот только готовы ли мы к этому новому времени? И не окажется ли вновь востребованным наш край для новых невинных страдальцев?

Александр ТОЛКАЧЁВ

* По рассказу древнегреческого историка Феоппа (в передаче Валерия Максима), Герострат сознался во время пытки, что поджёг храм для того, чтобы его имя помнили потомки. Эфесцы приговорили его к казни и постановили никогда не упоминать его имя.

ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О КАЗАЧЕСТВЕ СНОВА ОТКЛАДЫВАЕТСЯ. В ЧЁМ ПРИЧИНА И КТО ВИНОВАТ?

Две профильные комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества приняли решение о создании рабочей группы, которая займётся подготовкой проекта концепции закона о казачестве.

Как сообщается на сайте Федерального агентства по делам национальностей, «27 июня 2019 г. в ФАДН России состоялось совместное заседание постоянной профильной комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества по развитию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества и постоянной профильной комиссии по совершенствованию нормативных правовых актов в отношении российского казачества и правовому обеспечению деятельности Совета.

На заседании подробно рассматривался вопрос о необходимости разработки федерального закона о российском казачестве. Было принято решение о создании рабочей группы, которая займётся подготовкой проекта концепции такого закона.

Также обсуждались возможные изменения формы одежды членов реестровых казачьих обществ, порядок присвоения казачьих чинов и возможные пути совершенствования привлечения казаков к охранной деятельности».

Сообщение ФАДН не содержит подробностей, поэтому сделаем некоторый аналитический разбор этого события, чтобы было понятно, о чём, кроме вопросов повестки дня, свидетельствует факт проведения заседания сразу двух профильных комиссий Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества.

Прежде всего отметим, что после смены руководства Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, в результате которого на место А. Д. Беглова председателем был назначен помощник Президента РФ А. А. Серышев, была произведена замена не только состава самого совета, но и его профильных комиссий. Если состав нового совета известен и с ним можно ознакомиться, в том числе и на КИАЦ, то с составом и перечнем профильных комиссий имеются проблемы. В открытых источниках найти их довольно сложно. Большую часть комиссий нигде не найдёте, включая состав комиссии по развитию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.



По имеющейся в КИАЦ информации, на сегодня в состав данной комиссии входит 17 человек. Помимо представителей реестровых казачьих организаций в неё также вошёл атаман Общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья» (СКВРиЗ) Николай Дьяконов. Ещё два представителя СКВРиЗ – П. И. Платов и В. И. Анненко – вошли в комиссию от других организаций, с которыми СКВРиЗ имеет соглашения о сотрудничестве. Налицо усиление позиций представителей общественных казачьих объединений в лице СКВРиЗ. Это расширяет возможности «общественников» влиять на формирование государственной политики в отношении российского казачества, что, несомненно, является положительным фактом. От другой крупной казачьей общественной организации – «Союз казаков», несмотря на то, что атаман этого союза П. Ф. Задорожный является членом Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, в состав комиссии никто не вошёл. Причины, вероятно, те же, по которым в 2018 году «Союз казаков» отказался участвовать в Большом Круге российского казачества.

Вынесение на повестку дня вопроса о необходимости разработки федерального закона о российском казачестве не ново, т. к. закон «О российском казачестве» рассматривался государственной Думой ещё в 1997 году и был принят в третьем чтении большинством голо-

сов (подробнее см. здесь). Однако внутриказачье размежевание на «реестровых» и «общественных» послужило главным препятствием на пути принятия этого закона. Совет Федерации учёл ходатайство Общественного Совета атаманов войсковых казачьих обществ, и на заседании 4 июля 1997 года большинство проголосовало за отклонение закона «О казачестве». Вслед за этим из представителей Государственной Думы, Совета Федерации и администрации Президента РФ была сформирована согласительная комиссия по доработке Закона.

Едва ли не наибольшие споры вызывало определение понятия «казачество». В отклонённом законе это **«исторически сложившаяся общность граждан, имеющих самобытные традиции, определённые территории проживания, культуру, хозяйственный уклад, особенности воинской службы и взаимоотношения с государством»**. В действующем – это **«граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ»**. Окончательное принятие Закона отодвигалось на неопределённый срок.

Вновь к закону о казачестве вернулись в 2016 году. По словам атамана Кубанского казачьего войска Н. Долуды, *«...без него дальнейшее развитие всего российского казачества немислимо. Руководство края поддерживает нас. В ближайшее время будет сформирована группа юристов, представителей органов законодательной и исполнительной власти, и мы начнём разработку законопроекта»*. Несколько раньше, в 2011 году, в Свердловской области был принят региональный закон «О российском казачестве на территории Свердловской области», где, не мудрствуя, дали определение российскому казачеству как «гражданам Российской Федерации, являющимся членами казачьих обществ».

В декабре 2017 года Комиссией по совершенствованию нормативных правовых актов в отношении российского казачества и правовому обеспечению деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества был подготовлен проект федерального закона «О российском казачестве». Он был одобрен, назван проектом закона «О развитии российского казачества» и разослан в войсковые казачьи общества и окружные комиссии Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества для проработки. Уже через два месяца, в феврале 2018 года, Николай Долуда сообщил: *«...мы подготовили проект Федерального закона «О развитии российского казачества», который даст возможность всем войскам России выйти на одинаково высокий уровень развития»*.

Не остались в стороне и казаки СКВРиЗ. В резолюции большого круга СКВРиЗ, состо-

явшегося 5 декабря 2015 года, было принято решение «...внести в Федеральное агентство по делам национальностей и Министерство юстиции Российской Федерации предложения, направленные на устранение деления казаков на «реестровых» и прочих, недопущению бюрократической заорганизованности прямых или косвенных органов управления казачьими обществами и устранению других перекосов в законодательной базе в отношении российского казачества. С этой целью **инициировать вопрос разработки и принятия Федерального Закона «О Российском казачестве»**. На другом круге, 24 декабря 2018 года, принято решение *«поручить Высшему Совету Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья в течение 2019 года разработать фундаментальную основу существования и развития казачества в Российской Федерации на современном этапе – проект Федерального Закона Российской Федерации «О казачестве Российской Федерации»*.

И вот снова, уже в 2019 году, **«рассматривался вопрос о необходимости разработки федерального закона о российском казачестве»** и принимается решение **«о создании рабочей группы, которая займётся подготовкой проекта концепции такого закона»**. Обратите внимание, что речь идёт даже не о законе о казачестве, а о концепции такого закона. Всё это говорит о том, что процесс подготовки закона, если нет его концепции, даже не сдвинулся с места. Соответственно тормозится создание всероссийского казачьего общества и решение всех других проблемных вопросов «развития» казачества. Поскольку без чёткого определения, кто такие «казаки» и что есть «казачество», непонятно, что на самом деле развивается и развивается ли в России под этим «брендом».

В чём причина? В этой связи весьма любопытен анализ состояния современного казачества, приведённый в прошлогодней статье Дмитрия Семушина **«Закон «О развитии российского казачества» – правила игры в казаков: мнение»**. Интересно также мнение самих казаков о целесообразности принятия закона о казачестве. Суждения по этому вопросу некоторых из них представлены в статье **«Закон о казачестве или закон о казаках. Нужен ли он казакам?»**.

Полагаю, что проблема принятия закона о казачестве сильно осложняется тем, что принятая **«Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества»** и **«Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года»** завели «казачество» в тупик, выйти из которого безболезненно невозможно. В результате реализации положений этих фундаментальных документов возникли

два лагеря – «реестровых» и «не реестровых» казаков, между которыми нередко возникает социальная напряжённость, особенно усилившаяся в последнее время. Это, кстати, отметил на прошедшем в ФАДН заседании постоянной профильной комиссии по развитию государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества глава ФАДН И. В. Баринов.

Если признать, что **казак – это «лицо, являющееся прямым потомком казаков или причисляющее себя к таковым»**, как предлагается в последнем проекте закона о казачестве, то что делать с гражданами, не имеющими казачьих корней и составляющими большинство в реестровых казачьих обществах и пришедшими в них в надежде на мифическую «государственную службу российского казачества»? Уволить из «казаков»?

Если оставить «как есть», то на фоне общего усиления социальной напряжённости в стране напряжённость в среде этнических казаков, заметная часть которых уже получила опыт крайнего социального конфликта на Донбассе,

может выйти за рамки закона. Там их уже давно ждут приготовившиеся к часу «Х» ученики Пола Гобла, планирующие в течение трёх дней захватить административные здания, нейтрализовать сотрудников полиции и спецслужб и т. д. Конечно, им это не позволят сделать. Но какой ценой?

И неизбежно возникнет вечный вопрос: кто виноват?

*Руководитель
МОО «Объединённая редакция казачьих
средств массовой информации
«Казачий Информационно-
Аналитический Центр»
Алексей ЗБОРОВСКИЙ*

http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=79702&phrase_id=2830133

http://kazak.center.ru/publ/novosti_kazak_inform/naibolee_vazhnye/prinjatje_zakona_o_kazachestve_snova_otkladyvaetsja_v_chem_prichina_i_kto_vinovat/174-1-0-5384

Внимание! Мнение редакции КИАЦ может не совпадать с мнением автора статьи.

События, новости, хроника. г. Тюмень



20 апреля в Тюмени состоялся X Большой отчётно-выборный круг Общероссийской общественной организации «Союз казаков России» и IV Большой отчётно-выборный круг Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков». Атаманом СКР снова стал Задорожный.

С отчётом выступил Верховный атаман Союза казаков России, член Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества П. Ф. Задорожный. На круг прибыли делегации практически со всех субъектов России, от Камчатки до Кубани, Дона и Калининграда, а также из ближнего Зарубежья: Казахстана, Киргизии, Республики Беларусь и Приднестровья, в количестве около 400 человек. На круге присутствовали руководители Тюменской области:

1. Губернатор Тюменской области;
2. Председатель Тюменской областной Думы;
3. Председатель Общественной палаты Тюменской области, сопредседатель Тюменского регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора;
4. Главный федеральный инспектор по Тюменской области аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе;
5. Депутаты Тюменской областной Думы и Законодательного собрания ЯНАО.

Помимо всего прочего Большой отчётно-выборный круг Международной общественной организации (МОО) «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» постановил:

«Большой круг Союза заявляет, что он является частью русского мира, а члены организации – неотъемлемой частью русского народа».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Большого отчётно-выборного круга Международной общественной организации (МОО) «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков»

20 апреля 2019 г.

г. Тюмень

Заслушав и обсудив доклад атамана Международной общественной организации «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» (далее – Союз) С. М. Толмачёва «О работе МОО «Союз сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков» с 2014 по 2019 г.», круг отмечает, что Союз является частью русского мира, а члены организации – неотъемлемой частью русского народа. В этой связи наша организация будет по-прежнему поддерживать в рамках конституций и законодательства государств СНГ, международных договоров и соглашений между ними все интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Круг согласен с мнением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что казаком нашего Союза может быть только православный христианин. Мы считаем, что процесс становления казаче-

ства будет длительным: возможно, на протяжении жизни нескольких поколений. В настоящее время невозможен традиционный уклад жизни, для которого характерны традиционная экономика, преобладание аграрного уклада, стабильность структуры, сословная организация, низкая мобильность населения, высокая рождаемость, низкая продолжительность жизни.

Союз, осуществляя свою деятельность в рамках информационного общества, не может в полной мере функционировать по меркам традиционного, однако должен продолжать работать над сохранением истории, культуры, обычаев, традиций казачества.

Круг полагает, что Союз в современных условиях должен соответствовать требованиям и духу времени. Необходимо отметить, что сейчас казачество развивается как общественное движение: разницы между реестровыми обществами и общественными общинами и состоящими в них казаками в правовом отношении практически нет.

Руководство реестровым казачеством фактически подконтрольно органам власти различного уровня, за что реестровые казаки имеют административную и иную поддержку властей. Общественное казачество такой поддержки не имеет и выстраивает взаимоотношения с властными структурами на основе равноправия и партнёрства, формируя на местах основы гражданского общества. Следует учитывать, что в ближайшей, а может, и среднесрочной перспективе казачье движение будет продолжать развиваться как общественное объединение. В настоящее время никто не запрещает казакам общественных организаций поступать на государственную, военную и иную службу, если они соответствуют квалификационным нормам и другим установленным требованиям.

На основе уставов общественных казачьих объединений казаки Союза имеют право на ношение традиционной казачьей одежды и чинопроизводство. Чинопроизводство является общественным, чины (что в реестровых обществах, что в общественных общинах) не могут соответствовать воинским и специальным званиям, полученным на государственной службе.

Необходимо понимать, что в современном государстве казачество не будет выполнять те функции, которые оно выполняло до 1917 года.

Следует учитывать, что в информационном обществе меняется не только производство, но и весь уклад жизни. Компьютеризация избавляет от рутинной работы, даёт источники информации, но не систему ценностей.

Важной составляющей всех видов деятельности человека (экономической, производственной, политической, образовательной, научной, творческой, культурной) в XXI веке становится информация в электронном виде.

На основании изложенного Большой круг ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать работу атаманского правления за отчётный период удовлетворительной.

2. Атаманом Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков на очередной пятилетний срок избран потомственный сибирский казак станицы Арыкбалыкской С. М. Толмачёв.

3. Большой круг Союза заявляет, что он является частью русского мира, а члены организации – неотъемлемой частью русского народа.

4. Круг Союза согласен с мнением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, что казак нашего Союза может быть только православный христианин.

5. Круг Союза осознаёт, что в современных условиях Союз будет продолжительное время развиваться и формироваться как общественная организация, не имея административной и иной поддержки, опираясь на собственные возможности и ресурсы.

6. Следует чётко понимать, что на современном этапе мироустройства казачество не сможет в полном объёме исполнять те функции, которые оно выполняло до 1917 года, поэтому необходимо выбирать пути своего развития исходя из современных реалий.

7. Казакам Союза в меру возможностей поддержать акцию по сбору народных средств на сооружение Главного храма ВС РФ, который будет строиться в Московской области.

8. Продолжить сбор средств на издание Народной энциклопедии «Ермак» и подготовку информации всем казачьим региональным отделениям входящим в Союз.

9. Вести активную разъяснительную работу среди населения, особенно молодёжи, против попыток фальсификации истории России, в особенности Великой Отечественной войны

1941–1945 гг. Считать недопустимым установку памятников и памятных знаков на российской земле фашистским захватчикам и их сателлитам ни под какими предложениями.

10. Помня о политических репрессиях, начатых 100 лет назад в отношении казачества, подписанием Я. Свердловым 24 января 1919 года секретной директивы ЦК ВКП(б) о поголовном уничтожении казачества, начать работу по установке в регионах памятников, памятных знаков казакам, жертвам репрессий.

11. Обратить внимание атаманов Союза, что чины в современном казачестве (как в реестровых обществах, так и в общественных общинах) являются общественной формой отличия и не могут соответствовать воинским и специальным званиям, полученным на государственной службе. При этом приравнение казачьих чинов казаков, имеющих воинские и специальные звания, допускается в установленном Союзе казаков России порядке. В Союзе казаков России нет чина «казачий генерал».

12. Атаманам всех уровней Союза обратить внимание на необходимость:

- систематического самообразования;
- овладения компьютерными технологиями;
- привлечения казаков к творчеству;
- осознания важности информационной деятельности в современном обществе;
- планирования мероприятий на основе компьютерных технологий;
- взаимодействия с общественными организациями, чья деятельность направлена на укрепление Российского государства, Евразийского экономического союза, СНГ.

Постановление принято единогласно.

*Атаман Союза
С. М. ТОЛМАЧЁВ
24 апреля 2019*

События, новости, хроника. г. Омск

ГЛАВУ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИВАЛОВА ОТПРАВИЛИ В ОТСТАВКУ

Геннадий Привалов не ушёл с должности по собственному желанию. С ним разорвали контракт и уволили с государственной гражданской службы.

В правительстве Омской области произошла очередная громкая отставка. Своего поста лишился начальник Главного управления региональной безопасности Геннадий Привалов. Указ об освобождении его от занимаемой

должности подписал первый вице-губернатор Валерий Бойко.

В указе говорится, что завтра, 17 мая, с 61-летним Приваловым будет расторгнут контракт и его уволят с государственной гражданской службы Омской области. Это произойдёт из-за того, что должность, которую занимает Геннадий Привалов, перестаёт существовать.



Стоит отметить, что Геннадий Привалов являлся одним из старожилов правительства Омской области. Он был назначен начальником управления региональной безопасности 23 октября 2012 года. А с 2010 по 2012 год являлся заместителем председателя правительства Омской области.

Также Геннадий Привалов является атаманом Сибирского войскового казачьего общества.

Напомним, что сегодня о своём уходе из правительства Омской области объявила начальник главного управления информационной политики Анастасия Гуливатенко. Она покинула свой пост по собственному желанию.

Пресс-служба областного правительств

<https://www.omskinform.ru/news/130721>

ГЛАВНОГО ОМСКОГО КАЗАКА УЛИЧИЛИ ВО ЛЖИ

Геннадий Привалов так был напуган недовольством губернатора и его заместителя, что не смог ничего сказать. Он ввёл в заблуждение начальников.



предусматривает пересмотр показателей госпрограммы. Я посмотрел действующую госпрограмму и проект и не увидел в последнем никакого пересмотра показателей. Я делаю вывод, что тем письмом, что вы прислали, вы ввели меня в заблуждение. Вы написали, что всё предусмотрели, но на самом деле выносите всё без изменений, никакого пересмотра не произошло, – высказал своё недовольство вице-губернатор Дмитрий Ушаков.

Геннадий Привалов на этот упрёк не смог сказать ничего внятного – главный омский казак стал сильно заикаться.

– Вы написали, что предусмотрели изменение показателей. Я открываю программу и вижу, что ничего этого нет. То есть вы ввели меня в заблуждение, мягко говоря. Правильно я понимаю? – добавил Ушаков.

На это, по сути, атаману нечего было ответить.

– Качественные показатели в госпрограмме эффективны, и мы по ним работаем, – сказал, заикаясь, Привалов.

В ситуацию вмешался губернатор **Александр Бурков**.

– Тогда почему написали, что будете менять эти качественные показатели? Я предлагаю снести на неделю этот проект постановления, – вступил в диалог глава региона.

В итоге постановление, которое вынес на правительство Привалов, так и не приняли. С новым проектом казак должен выйти на правительство через неделю.

<https://www.omskinform.ru/news/124208>

Настоящий разнос устроил сегодня главному омскому казаку – атаману Сибирского казачьего войска и по совместительству начальнику Главного управления региональной безопасности **Геннадию Привалову** вице-губернатор **Дмитрий Ушаков**.

Привалов докладывал об изменениях в госпрограмму «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций в обеспечении общественного правопорядка и общественной безопасности Омской области». После выступления к чиновнику-казаку появились вопросы у вице-губернатора Ушакова.

– Был сформирован перечень поручений 8 октября по итогам аппаратного совещания. Нужно пересмотреть качественный состав ожидаемых результатов реализации госпрограммы. Вы прислали письмо, в котором указали, что данный проект постановления

КРУГЛЫЙ СТОЛ НИ О ЧЁМ

10 июня 2019 года в Администрации Томской области состоялось совещание с участием казаков Томской области и гостей из г. Омска. Совещание было заявлено атаманом СВКО Приваловым Г. Н. – «круглый стол». Именно поэтому им были приглашены на него нереестровые казаки, вероятно для поддержки и численности. Совещание готовилось в тайне от атамана ТОКО СВКО и томских казаков, которым не предоставлялись списки приглашённых, не сообщалась тема «круглого стола» и так далее.

На круглом столе присутствовали:

О. Иоанн – представитель Православной Епархии Томской области,

Андрей Ульянов, Председатель Комитета внутренней политики Администрации Томской области,

атаман Сибирского войскового казачьего общества **Геннадий Привалов**,

атаман ТОКО СВКО (реестр) **Михаил Палагин**,

начальник штаба ТОКО СВКО (реестр) **Евгений Лобов**,

заместитель атамана ТОКО СВКО (реестр) **Пётр Анисимов**,

атаман Томской городской реестровой станицы (реестр) **Сергей Зинченко**,

заместитель атамана Томской городской станицы (реестр) **Сергей Кислицын**,

атаман Парабельского реестрового хутора **Сергей Дубровин**,

атаман не входящего в СВКО реестрового хутора Кривошеинский **Владимир Нестеров**.

Кроме реестровых казаков, были и представители казаков-«общественников» из коммерческой организации «Казачий корпус», во главе со своим руководителем В. Кирсановым.

Атаман Привалов при открытии «круглого стола» сообщил, что нужно готовиться к проведению праздника «Братина» в с. Кривошеино, на котором будут коллективы всех девяти Западно-Сибирских областей, входящие в состав СВКО. Дата – 25–27 июля. Также сказал, что в это же время планируется проведение Войскового круга и круга ТОКО СВКО. И после этих сообщений, практически без логического перехода, начал необоснованно критиковать томского атамана М. Палагина.

В ответ на лживые обвинения Г. Привалова, атаман М. Палагин напомнил омишу, что, несмотря на все его интриги, на все провокационные письма, приказы и телефонные звонки в Администрацию Томской области и личные собеседования с работниками областной администрации, где основной темой разговоров были предложения убрать Палагина с поста атамана ТОКО СВКО, работа в ТОКО СВКО продолжалась и продолжается.

Из-за интриг атамана СВКО, бывшего армейского генерала Привалова, почему-то рано вышедшего в отставку, желавшего поставить на «атаманский трон» своего человека – бывшего полковника внутренних войск А. Живоглядова, изгнанного впоследствии из областной администрации, более чем на полтора года была заморожена работа томского реестрового отдела. Помощи от вышестоящей организации в работе ТОКО никогда не было и нет. Наоборот, как была, так и продолжается травля и дискредитация М. Палагина. Помощи в получении помещения нет ни от Администрации Томской области, ни от омского атамана.

В пылу полемики генерал-лейтенант заявил, что «закроет томский казачий отдел и отнимет у томичей знамя отдела», естественно сразу же получил ответ от казаков, после которого сказал, что «подаст на томичей в суд», чем немало удивил М. Палагина, бывшего милиционера в звании подполковника, окончившего юридический факультет Томского государственного университета, только усмехнувшегося на безграмотную угрозу высокого начальника...

Понимая, что Круглый стол, как всегда в присутствии бывшего армейского генерал-лейтенанта, превращается в обычный базарный гвалт, слово взял атаман хутора Парабель С. Дубровин.

Обращаясь к атаману СВКО Привалову, он сказал:

– Давайте всё-таки поговорим по существу. Парабель готовится выйти из госреестра, так как толку нет, даже наоборот. Дискриминация в реестре даже в названии – почему мы общество, а не казачий хутор? Почему не дают развивать казачью культуру? Где давно обещанные казачьи кадетские классы? Молодёжь ничему не верит. Вот о чём нужно говорить.

Привалов:

– *Имеются квоты на обучение в университете им. Разумовского и в филиале Омска.*

Дубровин:

– *Но молодёжь не видит смысла идти в эти вузы, дальше куда? Молодёжь надо готовить, нарисовать для них перспективу. Какую?*

Внятного ответа на этот вопрос от генерала атаман Дубровин и присутствующие не получили.

Помня о некорректном отношении к Каргасокскому коллективу художественной самодеятельности на праздновании прошлой «Братины», о чём было в администрацию области написано возмущённое письмо каргасокцев, генерал сделал замечание В. Нестерову. (Кривошеинцы не входят в СВКО).

В ответ на невразумительные оправдания кривошеинца слово взял отец Иоанн, остановив тем самым невнятицу Нестерова. Священник призвал к миру и единению. Сказал, что его предшественника убрали именно за то, что он открыто помогал одной стороне конфликта, имеющегося в томском казачестве, в противовес другой. Сказал, что он будет, как и положено служителю церкви, кормить всех и благословлять к работе на благо отечества всех.

О. Иоанн поддержал выступление атамана Дубровина.

П. Анисимов заявил:

– *Была договорённость создать казачьи классы в Корнилово. Идею поддержали родители, жители, «за» – директор школы. Вызвали директора в департамент образования и строго отчитали: «Что за самодеятельность и почему через нашу голову, без нашего разрешения?». И это несмотря на педагогическую конференцию 2017 года в ТГУ! Несмотря на государственную политику в отношении казачества и казачьих классов!*

Не остался в стороне от разговоров и коммерсант от казачества В. Кирсанов.

– *Не знаю, почему не идёт работа в отделе, но вот, например, наш «Казачий корпус» стремится и будет работать. У нас договор с СВКО, подписанный обоюдно.*

В ответ на это генерал Г. Привалов резко и напуганно начал отрицать это, пресекая все попытки Кирсанова доказать обратное.

Тут уже вступил в перепалку сам господин А. Ульянов, обращаясь к Палагину, он сказал:

– *Штаб вам давали, сами не берёте, администрация дала, а вы не берёте.*

На что Палагин ответил:

– *Первое помещение разрушено и его нужно восстанавливать с большими затратами без уверенности, что после ремонта это здание не выставят на продажу или на конкурс. А эти игры нам не под силу и не по карману.*

Второе помещение даёте в Доме ветеранов, в отдалённом микрорайоне города. Комната в 27 кв. метров, заставляете платить за 120 кв. метров, почему-то включая в арендную плату близлежащий коридор и прилегающие проходы. Но у нас и за 27 метров платить нечем. И вы это отлично знаете.

В заключение «Круглого стола ни о чём» В. Нестеров вдруг заявил, что и ТОКО также, оказывается, приглашается для участия в «Братине». Это будет отмечено в документах.

На том и разошлись.

Хочется отметить, что на 2005 год, когда вышел 154-й федеральный закон, в Томске насчитывались 6 станиц и 8 хуторов в госреестре. А на момент принятия Палагиным атаманства документы на госреестр имел только хутор Корниловский, даже свидетельства на регистрацию ТОКО СВКО в госреестре не были переданы предыдущим атаманом ТОКО, пришлось их восстанавливать. Не была своевременно перерегистрирована даже Томская городская станица, всё пришлось делать с чистого листа. Все реестровые казачьи организации области Минюстом были ликвидированы.

За время атаманства Палагина и его команды зарегистрировано две станицы (третья – Стрежевская – проходит регистрацию) и шесть хуторов. Перерегистрировано в Москве само ТОКО. Это к вопросу о том, что Палагин ничего не делал. И сколько нервов ему потрепал за это время атаман СВКО Г. Н. Привалов, фактически парализуя работу казаков всей области, известно только казакам отдела и ему самому.

Вместе с тем, два отдела в Тюменской области до сих пор не имеют регистрации, но критике почему-то не подвергаются.

Томичи всерьёз подумывают о выходе из СВКО.

**Заместитель атамана ТОКО СВКО,
войсковой старшина П. Н. АНИСИМОВ,**

**атаман Томской городской реестровой
станции (реестр) Сергей ЗИНЧЕНКО.**

ЗАЯВЛЕНИЕ КАЗАКОВ СЕЛА ПАРАБЕЛЬ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

30.05.2019 года на сходе казаков Парабельского хуторского казачьего общества было принято решение о необходимости выхода из состава Томского отдельского казачьего общества «ТОКО СВКО».

Казаки поддержали позицию атамана С. А. Дубровина, отметившего бессмысленность дальнейшего пребывания «на бумаге» в составе организации, на протяжении многих лет фактически не предпринимающей никаких действий в поддержку процесса возрождения томского казачества. В качестве главного ориентира для дальнейшей деятельности Парабельского хуторского казачьего общества хуторяне избрали Общероссийскую общественную организацию «Союз казаков России», вступить в которую имеют полное основание. В наше время сложилась такая ситуация: традиции и обычаи, заветы отцов и предков соблюдаются в общине – то есть в Союзе казаков, а не в реестре. Поручительство, присяга, наказ стариков атаману, наказ круга атаману, совет старейшин, суды чести, сохранение, поддержка и развитие народного творчества, народного быта, образа жизни, взаимоотношений в семье, в казачьем обществе и в современном мире, принятие в общину новых членов... Но вот большинство законов и нормативно-правовых актов (далее по тексту НПА) писаны под реестр. Например, о ношении холодного, клинкового оружия с казачьей формой членам казачьих реестровых обществ, о несении срочной службы реестровыми казаками в частях, комплектуемых членами казачьих реестровых обществ, программы для выделения средств по ведению личного хозяйства казакам реестровых обществ, о возможности несения службы по охране границы, общественного порядка, и прочее...

ТАК КТО ЖЕ НАМ ЗАПРЕТИЛ СОСТОЯТЬ В ОБЩИНЕ?

Да никто нам этого не запрещал, ни законом, ни каким-либо другим кодексом чести или морально-нравственными нормами!

Выход из состава «ТОКО СВКО» вовсе не означает, что хуторяне тем самым лишаются права на несение государственной службы в рамках действующего законодательства. Скорее, наоборот, избавившись от бессмысленной бюрократической машины в виде СВКО, казаки Парабельского ХКО вполне имеют на это право без «реестровых» посредников. Данные права всех российских казаков закреплены федеральным законодательством, а именно: Федеральным Законом от 05 декабря 2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 50, ст. 5245; 2008, № 49, ст. 5743; 2009, № 23, ст. 2762; 2011, № 23,

ст. 3241) и Указами Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 42, ст. 4180; 2005, № 44, ст. 4535, № 52, ст. 5690; 2006, № 12, ст. 1284, № 19, ст. 2070, № 23, ст. 2452, № 38, ст. 3975; 2007, № 13, ст. 1530, № 20, ст. 2390; 2008, № 10, ст. 909, № 29, ст. 3473, № 43, ст. 4921; 2010, № 4, ст. 368, № 19, ст. 2300; 2011, № 21, ст. 2927, ст. 2930, № 29, ст. 4420), от 21.09.2003 № 1096 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном вести государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 39, ст. 3739; 2005, № 13, ст. 1135; 2009, № 18 (ч. II), ст. 2222).

В реестре вообще нет многого из казачьих традиций... А в общине нет привилегий от государства, зато есть традиции и настоящие казаки, а не старые вояки, которые взяли на себя обязательства по несению реестровой гос. службы и за это им разрешили называться казаками, хотя ни малейшего понятия о казачестве, ни тем более казачьих корней зачастую у таких реестровиков нет!

Прошло немало лет, и теперь можно сказать, что государственная власть в лице госреестра разваливает казачество. Механизм финансирования реестровых казачьих обществ настолько не совершенен, что напоминает бесконтрольное отмывание бюджетных средств, и, более того, до рядового казака практически в подавляющем большинстве регионов страны не доходит. Процесс внесения казачьих обществ по 154-ФЗ настолько усложнили, что процедура просто стала непроницаема. Процедура государственной регистрации казачьих обществ также усложнена до неузнаваемости. Свободно проходят государственную регистрацию и вхождение в государственный реестр только те организации, которые пообещали войти только в «карманные» крупные казачьи структуры.

Исходя из вышеизложенного, Парабельское Хуторское казачье общество на общем круге решило выйти из Государственного реестра казачьих обществ и в дальнейшем войти в состав «Союза казаков России».

**Атаман Парабельского ХКО
С. А. Дубровин),**

**Председатель Совета стариков
А. Н. Петров**

События, новости, хроника. Новосибирская область

СОВЕТ АТАМАНОВ В БЕРДСКЕ

25 июня 2019 года в г. Бердске состоялся Совет атаманов СВКО. На совещании присутствовали кроме атаманов СВКО представители администрации города и гости из других казачьих войск и городов – Иркутска и Красноярска.

Прошёл отчёт отдельных атаманов за работу в последние три месяца 2019 года. Была доведена информация о проведении фестиваля «Братина»

в с. Кривошеино. Было рекомендовано привезти на фестиваль не профессиональных артистов, а настоящие самодеятельные казачьи коллективы.

Хочется отметить прекрасную организацию проведения Совета атаманов властями города Бердска.

Атаман ТОКО СВКО М. В. ПАЛАГИН

События, новости, хроника. Дальний Восток

ОПАСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АМУРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Восстановлению исторической справедливости и 160-летию со дня образования Амурского казачьего войска был посвящён трудный и полный опасностей поход, который возглавил 73-летний хабаровчанин Александр Мурашев, действительный член Русского географического общества и академик Дальневосточной народной академии наук. При этом никто из зверья не пострадал, из людей тоже. «Дедовщину» ещё никто не отменял. Поэтому именно Михалычу, известному исследователю Дальнего Востока России и путешественнику, который, зачастую в одиночку, исходил практически все труднодоступные места региона, в том числе и многие малоизученные уголки северного и центрального Сихотэ-Алиня, было доверено установить на безымянной высоте информационный щит с надписью «Перевал Амурского казачества, май 2019». Что он с присущей ему тщательностью и сделал, прикрепив баннер к дереву, далеко просматриваемому со всех сторон.

В прошлом году мне довелось в компании с ним и молодыми казаками принять участие в восхождении на самую высокую гору Шаман в Ульчском районе (1181 метр), где проходит граница кедрово-широколиственных лесов, состоящих из растений, сохранившихся с эпохи оледенений. Только здесь, наряду с типичными представителями флоры северной тайги, можно было увидеть в одном сообществе дуб монгольский, клён мелколистный, элеутерококк колючий, бархат амурский, тис остроконечный и растения-лианы. Александр Мурашев «бегал» по буеракам наравне с молодыми, где-то даже давал фору, а я вот, хоть и на полтора десятка

лет его младше, постоянно отставал. Участники экспедиции преодолели сложный участок тайги, неприступный стланиковый пояс, каменные глыбовые развалы и вышли к горной тундре на вершине горы. Эта почётная миссия напомнила успешно проведённую боевую операцию. На горе было водружено знамя Амурского казачьего войска. Из хищного зверья – и то на обратном пути – мы встретили только лису Алису. Живущая прямо у дороги черно-бурая плутовка с удовольствием умяла галеты, которыми ее угостили.



ОПАСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Михалыч, который принципиально не берёт с собой оружия, а только петарды, был удостоен за восхождение на Шаман, гору тайн и легенд, нагрудного креста «За казачий поход». Но вот

эта, крайняя экспедиция, действительно была полна неожиданностей и опасностей.

– Мы 100 километров прошли по безлюдной таежной местности. В иной дневной переход удавалось в буквальном смысле преодолеть чуть больше четырёх километров, в лучшем случае уходили за двадцатку. Переходили реки по естественным «мостам» – огромным ветровальным тополям Максимовича, – рассказывает Александр Мурашев. – Через снежные заносы в узких распадках шли по медвежьим следам, ветровальные поля древесных стволов обходили по следам тигриным. Умные звери не полезут в такую западню, а найдут в этих полях проходы, следуя своему чутью. Ночевали у костров под открытым небом. Главное, баннер был доставлен и прикреплен к молодой лиственнице. Из всех возможных путей перехода через хребет Амурского казачьего войска (водораздельный между бассейнами рек Хор и Анюй, пока безымянный) был избран маршрут по ключу Буреломному: через сопки в бассейне р. Правой Чуи и по ней уже подниматься к перевалу Амурских казаков, по которому пролегает кратчайший путь на р. Анюй. Здесь, в местах, не посещаемых людьми, царит первозданная природа. Вздываются ввысь огромные тополя Максимовича, образуя прибрежные высокоствольные заросли. Правая Чуи грохочет среди скальных глыб. Осторожно выходят из зарослей по звериным тропам огромные сохатые и изюбри к чистейшим источникам.

Обратный путь казаки прошли по охотничьим тропам и зимникам среднего течения Правой Чуи, где она сливается слевой, а далее – лесовозами в Хабаровск.

Мурашев отметил, что задача экспедиции была с пониманием и одобрением воспринята работниками лесничеств и лесопромышленниками, путешественникам старались оказать необходимую помощь. По его словам, выполнена важная геополитическая миссия. Казаки надеются, что на географических картах наконец появятся названия новых объектов, отражающих историю освоения воинами-земледельцами Сибири и Дальнего Востока. И это – только первый этап экспедиции. Уже осенью казаки намерены пройти по хребту Амурского казачьего войска.

Кстати, маршрут крайней экспедиции был рассчитан почти на месяц. Но уложились чуть больше чем за две недели. Поход, по словам Михалыча, шёл вдоль западной границы Анюйского национального парка. И народ действительно испытал те же трудности, с которыми сталкивались и первопроходцы: многодневные переходы по сопкам, ночёвки у костра, встречи с крупными хищниками, неприятные сюрпризы погоды.



ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ: ПОПЫТКА ПРЕОДОЛЕНИЯ

Известно, что казаки стали первооткрывателями и основателями всех городов за Уралом. Но что интересно: при рассмотрении топографических карт Сибири и Дальнего Востока об этом – ни намека. Знакомые сказали: а как же село Казакевичево в том же Хабаровском крае? Ага, деревня гольдов Турмэ (Фурмэ), переименованная в честь адмирала П. В. Казакевича, участника Амурской экспедиции Г. И. Невельского.

– В связи с особенностями социально-политических преобразований в России преднамеренно принижалась пионерская роль русского казачества в разведке и освоении территорий Сибири и Дальнего Востока, – говорит Почётный атаман Амурского казачьего войска Владимир Крюков, дальневосточный писатель и член-корреспондент РАЕН, свято хранящий историю своих дедов и прадедов. – Это выразилось в недопущении географических названий, увековечивающих память о роли казачьих формирований, но история помнит своих героев-первопроходцев. Казаки Амурского казачьего войска решили, что пора устранить эту историческую несправедливость. Но сама процедура присвоения названий неоправданно усложнена. По словам Крюкова, в настоящее время, чтобы присвоить наименование какому-нибудь безымянному природному объекту (например, сопке, перевалу, горному хребту, ручью, скалам и т. п.), существует определённый регламент, требующий согласований через муниципалитет, руководство края и т. д. Но в основе процесса, как правило, лежит общественная инициатива. В данном случае инициатива принадлежит амурским казакам.

– Для преодоления этой исторической несправедливости и увековечивания памяти об амурских казаках, мы и предложили совершить горно-таёжный поход в центральный Си-

хотэ-Алинь, к безымянному водораздельному хребту, простирающемуся между реками Хор и Анюй более чем на 200 километров, с иницированием в дальнейшем присвоения ему названия «хребет Амурского казачьего войска», а перевалу в истоках реки Правая Чуи – «перевал Амурского казачества», – рассказал Владимир Крюков. Кроме того, общество сказало «любо» присвоению названия «Казачий ключ» безымянному левому притоку ключа Чистого, впадающего в реку Анюй слева у перевала.

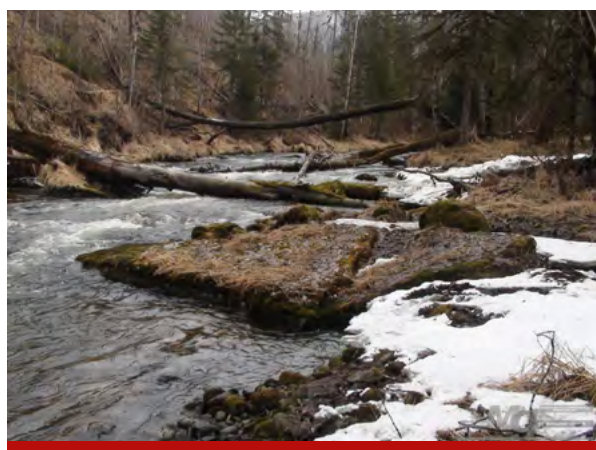
НЕМНОГО ИСТОРИИ

Без малого 700 экспонатов подарил городскому музею Хабаровска Почётный атаман Амурского казачьего войска Владимир Крюков. Дальневосточный писатель и член-корреспондент РАЕН начал собирать свою коллекцию сразу, как только открыл дедовский сундук. Силами амурских казаков также постоянно пополняются и другие экспозиции. Например, в краеведческом музее подшефного нанайского села Сикачи-Алян появился бронзовый дух-оберег-сэвэн – один из трёх имеющихся в мире. Казаки помогают возводить храмы, ставят поклонные кресты, поддерживают детские военно-патриотические клубы. А недавно помогли восстановить памятник морякам-амурцам – главный символ краснофлотцев «Бронекатер-302», экипаж которого встретил День Победы у стен рейхстага, а 30 лет спустя навсегда «бросил якорь» в краевой столице.

– Мы свято чтим память своих предков. Ведь именно сословие воинов-земледельцев сыграло огромную роль в открытии, защите и развитии всего Дальнего Востока России. И дело отцов и дедов следует продолжать с такой же самоотверженностью их прямым потомкам, – сказал Владимир Крюков.

С его помощью в православной деревне Беловодье под Хабаровском был открыт музей. Если коротко – его можно назвать горницей атамана. Как рассказала директор музея Екатерина Казакова, Александр II за год до отмены крепостного права в России подписал «Положение об Амурском казачьем войске». Но фактическое время появления на границе России и циньского Китая казаков датируется серединой XVI века, когда сюда отправились экспедиции, в которые вошли преимущественно сибирские казаки.

Побывать в Китае впервые казакам удалось в 1567 году: Иван Петров и Бурнаш Елычев отправились в Северный Китай. Их путевые заметки рассказали о том, что на Востоке России есть сильный противник, который свысока смотрит на своих северных соседей.



В 1618 году сибирский казак Иван Петлин повторил путь своих предшественников и прибыл с дипломатическим визитом в Пекин. По возвращении казак стал известен как составитель «Росписи Китайскому государству и Пообинскому и иным государствам, жилым и кочевым улусам и великой Обе реки и дорогам» – одного из первых полных путеводителей по Поднебесной. Его обзор говорил о значительной силе и мощи Китайской империи.

Российская власть решила, что граница с Китаем станет местом, где будут служить казаки. К этому времени они как раз построили вдоль Амура несколько острогов, крупнейшими из них были Албазин и Нерчинск. Однако расселение казаков на границе обеспокоило правителей Китая. Они потребовали выселить их с берегов Амура. В ходе переговоров возник вопрос: «А где граница между двумя империями?».

Пока монаршие особы вели дипломатические переговоры, на Амуре пролилась первая кровь – китайские войска напали на Албазин. Они были поражены отвагой казаков. Всех, кого удалось взять в плен, китайцы зачислили в привилегированный отряд «Знамя с жёлтой каймой». Так простые сибирские казаки вошли в высшее общество Поднебесной.

Многие китайцы обучались у казаков умению отважно сражаться и не терять самообладания. Только в конце XVII века две стороны перешли к подписанию договора о границе. Нерчинский договор разъяснял не только официальные границы между двумя империями и создание буферной зоны возле берегов Амура. Через полтора столетия Россия вновь подняла вопрос об освоении Дальнего Востока и Приморья. Иркутский и енисейский генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв отправлял в Петербург прошения разрешить исследование Амура и доказать, что река может стать проходом к Тихому океану. Муравьёв из числа забайкальских казаков собирал отряды, которые отправлялись в самые глухие места Приамурья.

К середине XIX века казаки построили на берегах Амура десятки станиц и хуторов. Места для постройки станиц генерал-губернатор выбирал сам – так появились станицы Благовещенская и Хабаровская. Муравьев был настолько увлечён делом освоения Приамурья, что даже обратился к Его Императорскому Величеству Александру II с просьбой организовать Амурское казачье войско. Разрешение было дано. Для урегулирования вопроса о спорных территориях на реке Амур между Россией и Китаем был подписан новый договор. На основании Айгуньского договора государственная граница проходила по реке Амур: левый берег – русский, правый – китайский.

За активную деятельность по расширению границ государства Муравьев был возведён в графское достоинство, а к фамилии получил приставку «Амурский». С фамилией Муравьев-Амурский он и вошёл в историю как основатель Амурского казачьего войска.

После возвращения с переговоров Муравьев поздравил казаков: «Товарищи! По-

здравляю вас! Не тщетно трудились мы: Амур сделанся достоянием России. Святая православная церковь молится за вас! Россия – благодарит! Да здравствует император Александр и процветает под кровом его вновь приобретённая страна. Ура!».

Казачков не зря называют воинами христовыми. А ещё – воинами-земледельцами. Амурские казаки приняли участие в закладке храма в посёлке Тельман Еврейской автономной области, взяли под свою опеку православную деревню Беловодье под Хабаровском. Здесь, в живописном месте предгорья Хехцира, рядом с дальневосточной столицей, местные жители вместе с казаками Амурского казачьего войска заложили церковь Святой новомученицы Екатерины Арской. Храм превратился бы в долгострой, но деревянная церковь высотой в 27 метров скоро примет своих прихожан.

Вадим РЕШЕТНЯК

Фото Александра МУРАШЕВА

События, новости, хроника. г. Ростов

В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПОДДЕРЖКУ КАЗАЧЕСТВА НАПРАВЯТ ЕЩЁ 300 МЛН РУБЛЕЙ

В Ростовской области на поддержку казачества направят ещё 300 млн рублей, доведя объём финансирования госпрограммы до 9,5 млрд рублей. Соответствующее постановление опубликовано на сайте краевого правительства.

В этом году власти направят на развитие казачества 923 млн рублей. 25 млн рублей планируется получить из внебюджетных источников, остальную сумму заложили в бюджет. Большая часть средств пойдёт на развитие кадетских корпусов и учреждений с казачьим уклоном, 530 млн рублей – на модернизацию, 334,4 млн рублей – на привлечение к службе. Оставшиеся деньги направят на поддержку фольклорных ансамблей, молодёжных организаций, сохранение ценностей, традиций и образа жизни казаков.

Финансовая помощь казакам растёт из года в год. В 2016 году на поддержку выделили 695,8 млн рублей, в 2017 – 708,8 млн рублей, в 2018 – 730 млн рублей.

Источник: <https://globalmsk.ru/news/id/27643?print=1>



Внимание! Мнение редакции КИАЦ может не совпадать с мнением автора статьи.

http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/naibolee_vazhnye_v_rostovskoj_oblasti_na_podderzhku_kazachestva_napravjat_eshhe_300 mln_rublej/174-1-0-5282

РЕПЛИКА

9,5 млрд рублей – сумма колоссальная. Говорят, что всем регионам выделяются приличные суммы на возрождение казаков, а не только на юге страны. Но вот куда же они идут и на что, если томские казаки их не видят и не видели на протяжении почти всех 30 лет т. н. «возрождения»?

Могут сказать: у вас же «Братина», региональный фестиваль... Ага! В 165 километрах от областного центра и в десятках от ближайшей деревни. Фестиваль посреди сибирской тайги для увеселения медведей. Конечно, раз в году можно понагнать людей и в наши таёжные болота, но разве это возрождение? Это профанация возрождения и растрата средств не по назначению. Имитация бурной деятельности, а возможно, и нечто другое.

Почему выделяют деньги на фестиваль в таёжной глуши, а не на хозяйственную деятельность казаков? На их проекты, на помощь уже имеющимся казачьим структурам? Или на ту же аренду помещения в областном центре, где мог бы разместиться и Казачий центр культуры,

от открытия которого так яростно отбивается администрация области? Почему у реестровых казаков до сих пор нет своего штаба?

Почему все деньги уходят только в с. Кривошеино, куда горожанам-томичам и казакам из соседних районов невозможно порою доехать? (Наша область чуть больше Польши и ещё двух-трёх европейских государств вместе взятых, но дороги русские.) Из Томска автобус идёт до Кривошеино почти 4 часа в один конец. На личном транспорте доехать можно и быстрее, но каждый ли пойдёт на это? Зимой особенно.

Может, пора прокуратуре заняться этим вопросом? Деньги летят на ветер, на пиар, но не на возрождение хозяйственных и иных структур казаков. А ведь осуществление реальных казачьих программ могло бы давать и прибыль. Хозяйственная деятельность казаков может и должна быть самокупаемой. Создание казачьих предприятий, не зависящих от подачек государства, является целью местных властей, глядящих в перспективное будущее.

Редакция «Казаки за Камнем»

События, новости, хроника. г. Геленджик

В СЕДЛЕ – С ДВУХ ЛЕТ

Джигитовка юных кубанских казачат на Черноморском побережье Кавказа. Кубанский казачий центр «Баско» и конно-спортивный клуб «Черёмушки» Геленджика провели для жителей и гостей города показательное выступление по верховой езде.

Выступали казачата от 2,5 до 12 лет, причём в большинстве – девочки. Очень красиво исполнили конный котильон Настя на Сармате, десятилетняя Лера на Фабриции и Наталья на Скифе. Затем казак Стас показал боевую фланкировку и казачий пляс с двумя шашками. После него продемонстрировали элементы вольной джигитовки Маша и Соня.

Зрители даже не заметили, что среди выступавших была девочка-инвалид 12 лет.

Затем Настя на своём любимце Сармате показала более сложные упражнения, выполненные на рыси. Что характерно, во время всего выступления Сармат был в недоуздке и прекрасно слушался! Насте удалось найти подход к норовистому жеребцу, и он ответил ей взаимностью. Теперь он очень внимательный друг, который оберегает Настю. А сама двенадцатилетняя Настя практикует мягкие методы работы с лошадьми.



Выступление казачки с казачонком, которому недавно исполнилось 2,5 года, вызвало целую бурю эмоций. Анна Тюнькина с сыном уверенно прошли шагом, рысью и затем полетели галопом. Маленький Иван от восторга смеялся и кричал: «мама, ещё гапоп!» (гапоп – это в переводе с детского – галоп). А когда пролетали мимо папы-казака, то Иван приветственно помахал ему ладошкой.

Всё-таки сильны казачьи традиции и казачья кровь. Ребёнок с детства влюблён в лошадей, уверенно сидит в седле, правильно умеет обгладываться, хотя этому его никто не учил. Это генетика. Родовая память!

Атаман Кубанского казачьего центра «Баско» Сергей Анатольевич Тархов:

– Выступление – это праздник для людей. В конном спорте нет места для «мамы с ребёнком верхом на коне», а вот в казачьей культуре – есть. Культура нашего народа гораздо шире рамок спорта.

Девчата вместе с инструктором Натальей Николаевной несколько месяцев тренировались и готовили коней к этому выступлению.

Самое сложное – это научиться доверять коню и понять, что у него тоже есть душа и с ним можно дружить и делать общие дела. Перебороть свои страхи. Добиться слаженной и синхронной работы от коней и от людей.

Девчата сами разработали план выступления, сами экипировались и пошили костюмы для выступления. На каникулах целыми днями были на конюшне. Возле коней. Много тренировались и на манеже, и в спортивном зале. Самостоятельно изучали литературу по коневодству. На семинарах делились информацией о лошадях и проходили курс специальной физподготовки. Узнавали привычки и повадки коней. Находили с ними общий язык. И в результате создали красивую композицию.

Перед выступлением очень волновались, переживали, что приглашённым зрителям может не понравиться. Ведь сейчас технократический век. Кругом офисы, машины и механизмы. Но, к радости, жители очень воодушевлённо поддерживали девчат, благодарили за подаренные тёплые эмоции, за личный пример и за возможность погладить, покормить и покататься на лошадях после выступления.

И кони, и люди отработали хорошо. Первый блин не комом. Будем совершенствоваться дальше! До спортивных рекордов в выездке, конкуре, скачках, в вольной и специальной джигитовке нам ещё расти и расти, а порадовать жителей показательным выступлением уже можем.

Руководитель КСК «Черёмушки» Наталья Николаевна Ноздрин-Плотницкая:

– С большим удовольствием занимаюсь обучением детей и взрослых верховой езде, приобщением к красивой и благородной конной культуре нашего народа. Общение с лошадью пробуждает в людях человечность, душевность и доброту, сближает с природой. Решили подарить жителям города праздник – организовать и провести показательное выступление по верховой езде. Чтобы поделиться с людьми этим красивым чудом: доверительным отношением между человеком и лошадью. Девчата наши очень трудолюбивые, ответственные и всей душой любят лошадей!

Настя, 12 лет:

– Кони – это большая часть моей жизни, с ними я есть и буду всю жизнь! Это ведь красиво, когда ребёнок управляет 600-килограммовой лошадью! Лошади – самые умные и красивые существа на нашей земле. У нас в спорте есть люди, которые думают, что лошадь – это спортивный инвентарь, но я это считаю абсолютным бредом, так как лошадь – это живое существо, и у лошади есть душа и сердце!

Лера, 10 лет:

– Перед выступлением волновалась, но девочки поддержали меня, и мы выступили отлично! Мне понравилось готовиться и выступать. Номер поставили сами с любимой Натальей Николаевной. Мне нравится заниматься верховой ездой и общаться с лошадьми. Лошади – прекрасные животные: если придёшь к ним с грустным настроением, то через пару минут будешь бегать, скакать и веселиться. Конный спорт хорошо влияет на организм человека, укрепляет мышцы и делает человека выносливее. Люблю лошадей и наш коллектив!

Соня, 12 лет:

– Мне нравятся тренировки на свежем воздухе, на отличных лошадях, с опытным тренером. Наталья Николаевна обучает верховой езде, джигитовке, выездке. Многому ещё нужно научиться, но главное – это обрести доверие лошадей. Думаю, это самое важное.

Маша, 12 лет:

– Выступление мне понравилось. Я думаю, что это важно, потому что мы должны уметь не бояться публики. Выступление проходило очень организованно и без паники. Мне нравится этим заниматься!

**Отдел общественных связей АНКО
Кубанский казачий центр «Баско»**

<http://rosgeroika.ru/geroi-nashego-vremeni/2019/aprel/v-sedle-s-dvuh-let>

КАЗАЧИЙ КОННЫЙ ПЕРЕХОД КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ЦЕНТРА «БАСКО» 2019 ГОДА

С 1 по 11 мая 2019 года в Краснодарском крае Кубанский казачий центр «Баско», казачья община г. Геленджика и конноспортивный клуб «Черёмушки» при поддержке Таманского и Ейского казачьих отделов ККВ провели казачий конный переход, посвящённый Дню Победы в Великой Отечественной войне по маршруту: г. Геленджик – с. Марьина Роща – Маркхотский хребет – Шапсуга – исторические казачьи лагерь под г. Абинском – ст. Варнавинская – х. Мо-

гукоровский – х. Тиховский – х. Полтавский – ст. Староджерелиевская – ст. Новониколаевская – ст. Могуковская – ст. Степная – ст. Ольгинская – ст. Бриньковская – Ясенская Переправа – ст. Ясенская – г. Ейск – ст. Старощербиновская – ст. Староминская – турбаза «Камышинка», общей протяжённостью 430 км.

https://vk.com/doc-44020980_506054946

Видеоролик о конном переходе: <https://youtu.be/IN1e4QCUC>

Мнение

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И РЕЕСТРОВЫЕ КАЗАКИ: ШАГИ НАВСТРЕЧУ

Отношения власти и нереестрового казачества пока не идеальны. Однако предпосылки для того, чтобы забыть старые распри, имеются. Какие? Казаки нереестровых казачьих обществ не только рассказали «ВК Пресс» о точках соприкосновения с реестровым казачеством, но и представили своё видение взаимодействия.



ВОЗРОЖДЕНИЕ

Казачье движение на Кубани начало возрождаться в конце 1980-х – начале 90-х годов. Это время перестройки и великого бурления в обществе. У истоков Кубанского казачьего войска стояли местные энтузиасты, которые считали себя казаками.

– Перед развалом Советского Союза на Кубани было достаточно много таких кружков по интересам, – говорит атаман Всекубанского казачьего войска Василий Комлацкий. – Известен клуб в Паишковской, где верховодили несколько человек, среди них и Владимир Громов,

ставший затем атаманом войска. Я, например, казаковал в посёлке Лазурном на окраине Краснодара. В нашем круге были люди, которые впоследствии стали важнейшими фигурами на политическом поле региона. В частности, Владимир Донцов, ставший вскоре депутатом и председателем городской думы Краснодара.

По словам собеседника, всех в то время объединяла идея возрождения казачества. Общественная жизнь на рубеже 80-х – 90-х кипела. Именно Кубань стала пионером возрождения казачества. Ведь именно у нас в крае фактически был создан Союз казаков, который в Москве возглавил Александр Мартынов.

КАЗАЧЬЯ ВЛАСТЬ

Представители казачества весьма активно проявляли себя на политическом поприще. Мощное лобби было и в Законодательном собрании края, свои представители в органах исполнительной власти. Кстати, губернатор Евгений Харитонов был казаком Лабинского отдела Всекубанского казачьего войска. Но с 1998 по 2007 годы в казачестве наступил кризис. События достаточно известные, вспыхивали многочисленные конфликты, связанные

с включением в реестр одних и фактическим игнорированием других. О них немало рассказывали в различных СМИ. В том числе и на нашем портале. Лишь с 2007 года начался подъём кубанского казачества.



Именно Кубань стала пионером возрождения казачества.

Фото: kuban-cossaks.ru.

АТАМАН ККВ ИДЁТ В ВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Основная причина противоречий заключалась в следующем. Кубанское казачье войско в числе 11 обществ России, включённых в реестр, имело право на бюджетную поддержку. Но после того, как атаманом ККВ стал Николай Долуда, ситуация постепенно – но далеко не сразу – стала меняться к лучшему. Сейчас реестровые и общественные казаки всё больше взаимодействуют друг с другом.

Атаман Всекубанского казачьего войска Василий Комлацкий уверен: нынешний руководитель реестрового войска Николай Долуда действует рационально. И сегодня общественные казаки готовы поддержать многие начинания казачьего генерала.



Сейчас реестровые и общественные казаки всё больше взаимодействуют друг с другом

Фото: kuban-cossaks.ru.

ПОЧЕМУ В КОНЦЕ 90-Х КАЗАКИ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ЗЕМЛИ?



Василий Комлацкий – один из активных участников возрождения современного казачества

Фото: kuban-cossaks.ru.

Василий Комлацкий – один из самых активных участников возрождения современного казачества. Именно он был первым в регионе, да и во всей стране, вице-губернатором по делам казачества и одновременно директором департамента сельского хозяйства в период первого губернатора края Василия Дьяконова. Ныне он не только руководит общественными казаками, но и является членом краевого президиума Политсовета Единой России. Примечательно: он ещё и доктор сельскохозяйственных наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета.

– Я всегда настаивал на том, что только прочный экономический фундамент станет тем самым фактором, который позволит казакам возродиться, – говорит Василий Комлацкий. – Но, к сожалению, конфликт в казачьей верхушке края и некрасивый поступок одного из атаманов в конце 90-х годов прошлого столетия отбросил казачество назад. О чём идёт речь? Тогда неожиданно для всех атаман Кубанской казачьей рады Владимир Громов отказался от 78 тысяч гектаров земли, которые уже выделял казакам губернатор Евгений Харитонов. Почему так поступил? Большой вопрос. Но именно это решение оказалось роковым. Только два года назад казакам начали выделять землю. Не будем бередить раны – кто старое помянет, тому глаз вон. Самое главное, о чём сейчас нужно говорить – это развитие казачьего движения в стране и консолидация всех сил вокруг этой идеи.

РЕЕСТР НИ ДЛЯ КОГО НЕ ЗАКРЫТ

В Кубанское казачье войско может вступить любой желающий мужчина. Главное условие –

он должен ощущать себя казаком и быть православным.

У нас примерно так же, – подтверждает Василий Комлацкий. – Правда, есть принципиальные отличия. Во-первых, это более неформальные отношения с региональной властью. И мы можем открыто высказывать свою позицию по тем или иным острым вопросам. Вот, пожалуй, и всё.

По словам атамана Василия Комлацкого, нереестровые общества регулярно пополняют Кубанское казачье войско. Но случаются и обратные примеры. Ведь государственная служба не каждому по нраву из-за существующих ограничений.

– Сегодня Всекубанское казачье войско имеет определённую экономическую основу, – продолжает собеседник. – У нас есть казаки, которые создали целые хутора и имения. Например, Александр Антипов в Тбилиском районе, Александр Шипулин в хуторе Восточном Ленинградского района, Иван Рябцев в станице Терновской Тихорецкого района.

Атаман считает, что Кубанскому казачьему войску нужно сделать шаг навстречу нереестровым казакам. Ведь это ближайший резерв для пополнения реестра.

– Формы взаимодействия могут быть самыми разными, – резюмирует атаман ВКВ. – Это и участие стариков войска в образовательных программах и культурных мероприятиях, и занятия с подрастающим поколением. Каждый юноша в перспективе может стать реестровым казаком, а затем по истечении срока службы вернуться в общественное казачество. Такая форма взаимодействия была бы весьма продуктивна. Не терялась бы связь поколений.

Атаман говорит, что первые шаги в этом направлении в ККВ уже сделаны. В некоторых муниципалитетах реестровые и общественные казаки уже проводят совместные праздники.



Реестровые и общественные казаки проводят совместные праздники
Фото: kuban-cossaks.ru.

СЕСТЬ ЗА СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ!

С атаманом ВКВ согласен и другой, не менее статусный участник казачьего движения – председатель Совета стариков Всекубанского казачьего войска, атаман Лабинского отдела Евгений Беспятов.

– Реестр – это далеко не всё казачество. Это казаки, которые состоят на государственной службе, – говорит собеседник. – В дореволюционной России казачья община отправляла своих сынов отстаивать интересы государства на самых разных поприщах. Реестровое казачье войско было частью казачьей общины, в которое попадали лучшие его представители. Воспитывались же они, вплоть до совершеннолетия, вне реестра. Эту функцию брали на себя старики, которые передавали опыт молодёжи. У меня есть много соображений на этот счёт. И я с удовольствием изложил бы их атаману Кубанского казачьего войска Николаю Долуде при личной встрече. В ВКВ уже накопился достаточный опыт. Пришла пора им делиться. В наших руках уже есть эффективные экономические инструменты. Совместная деятельность могла бы вдохнуть в вымирающие хутора и станицы новую жизнь.

Надо сказать, бывалый казак Евгений Беспятов имеет на это право. Ведь он был одним из первых казаков-депутатов в кубанском заксобрании, а затем первым в России заместителем главы администрации Лабинского района по делам казачества.

Р. С. За тридцать лет казачье движение возродилось столь мощно, что обрело реальный политический вес, в реестровом и нереестровом казачестве есть свои гении и злодеи. История всё расставит по своим местам. Да и не главная задача материала – раздать всем сестрам по серьгам. Главный посыл публикации – хватит противоречий, господа атаманы. Садитесь за стол переговоров и найдите способы, как сообща работать на благо родной Кубани и России!

Автор: Владимир ПРИХОДЬКО

Источник: <http://www.vkpress.ru/projects/kazachiy-blog/obshchestvennye-i-reestrovye-kazaki-shagi-navstrechu/?id=121808>

Внимание! Мнение редакции КИАЦ может не совпадать с мнением автора статьи.

http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform_naibolee_vazhnye/obshchestvennye_i_reestrovye_kazaki_shagi_navstrechu/174-1-0-4945

История

ЕДУТ–ЕДУТ ПО ПЕКИНУ НАШИ КАЗАКИ. ЧТО УВИДЕЛИ РУССКИЕ В КИТАЕ 400 ЛЕТ НАЗАД?

Обилие пива и закусок, фруктов, овощей и пряностей, а также широчайшие возможности для торговли – такой увидели Поднебесную первые русские, добравшиеся туда четыре века назад, опередив на сибирском пути англичан, голландцев и шведов.



400 лет назад, 16 мая 1619 г., в Томск вернулось 13 казаков

Годом ранее тобольский воевода Иван Куракин дал им чёткое задание: «Каково Китайское государство велико, и сколь людно, и какова их вера? Велим про то про всё проведати подлинно, есть ли в Китайское государство ход, и ис Китайского государства есть ли в иные земли водяной путь, и сколь богато?».

Ответом стало уникальное произведение под названием «Роспись Китайскому государству и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевным, и улусам, и великой Оби, и рекам и дорогам», автором которого был глава миссии, томский городской казак Иван Петлин. Вообще эту «Роспись...» надлежало хранить в строжайшем секрете и ни в коем случае не допускать утечки информации в Ев-

ропу. Однако уже в 1625 г. почти полный текст «Росписи...» публикуется в Лондоне на английском языке под названием «Повествование русских казаков, путешествующих из Сибири в Китай и другие страны, прилегающие к нему». Публикация становится бестселлером и спустя несколько лет издаётся на французском и шведском языках.

Английское, французское и шведское издание – набор весьма специфический. Что, впрочем, объясняется довольно просто. Англия, Франция и Швеция – главные и самые отчаянные игроки Европы, заинтересованные в поиске кратчайшего пути до Китая, сказочно богатой страны, торговля с которой сулит прямо-таки невероятные барыши.



Карта, опубликованная Сигизмундом Герберштейном в 1549 г.

О том, что этот кратчайший путь пролегал через Сибирь, догадывались уже давно. Догадки, правда, были нелепыми. Скажем, благодаря Сигизмунду Герберштейну и его «Запискам о московитских делах», что были изданы в 1549 году, считалось, что добратся до Китая по воде очень просто, поскольку «сибирская река Обь вытекает прямо из озера Китай». Особенная истерика охватила в связи с этим как раз англичан, которые раз за разом отправляли экспедиции на поиск Северного морского пути в Китай, но по неумолимым законам географии и климата дальше Белого моря продвинуться пока не могли.

Однако зуд и желание прибрать к рукам транзитную торговлю с Китаем через Сибирь никуда у англичан не делись. Дело дошло до того, что в 1617 году, предлагая посреднические услуги по заключению мира между Россией и Швецией, англичане в качестве гонорара требовали у русской стороны как раз позволения «сыскать и проведать тот проезд подле реки или рекою Обью к Восточной Индее в Китайское государство».

Нажим англичан был силён, и на кону стояло многое. Но в тот раз английскому поверенному Джону Мерику удалось на время отвести глаза. Прямо отказать было нельзя, и потому формулировку подыскивали обтекаемую: «Про Китайское государство и богатства его, и многолюдие, послы и путешественники много лгут. Оно невеликое и небогатое: добиваться его нечего. Все волости тамошние обведены кирпичной стеной, и потому мочно знать, что место невеликое».

В Москве, впрочем, понимали, что такой трюк – штука разовая, долго отводить глаза не получится. И потому были вынуждены включиться в увлекательную гонку: «Кто первым найдёт сибирский путь в Китай и снимет все торговые сливки?».

Именно поэтому и собрали так быстро первую миссию русских в Поднебесную. К делу подошли с умом. Во главе прагматично был поставлен человек без роду и племени, но зато умный, инициативный и, что главное, умеющий объясняться: в его активе было несколько наречий сибирских народов и монгольский язык. До поездки в Китай его вызвали в Москву для инструктажа, который провели на славу.

Логистику тоже продумали как следует, и потому сначала отправились во владения монголов, которые старались с русскими не ссориться. Более того, Алтан-хан Шолой Убаши не только «открыл путь чист» через свои земли в Китай, но и дал русским двух проводников, буддийских монахов. Лама Биликта и лама Тархан – «по вере своей духовные чины Мунгальской земли, по-здешнему как митрополит, и некоторые пограничные государи их не трогают, потому что они духовный чин».

Безопасный путь в Китай – подарок поистине царский. И то, что русская миссия добралась до Пекина быстро и без потерь, – большая удача.



Что же увидели русские люди в Китае? Прежде всего – ту самую стену, «которой вся волость огорожена»: «А стена ведена кирпичная, а мы сочли по рубежной стене башен со 100, по обоим концам, а к морю башням, сказывают, и числа нет; а башня от башни стоит по стрельбищу».

Произвёл впечатление и Пекин: «Город велик добре, каменной; бел, что снег; а стоит город на 4 углы, а вокруг него ездю 4 дни. А по углам стоят великие и высокие башни, – белы, что снег; а посередь стен стоят башни же велики и высоки и белы – что снег, с подзоры, с красными и с лазоревыми и с жёлтыми. А на башнях по окнам стоят пушки; и по воротам пушки и ядра поболе головы человека».

Но больше всего, конечно, поразило Ивана Петлина торжище. Что, впрочем, неудивительно. Китай и сейчас торгует всякой всячиной по дешёвке и широко: «А в том городе торги сильные, со всякими товары, и с овощи и с харчу – поутру не продерёшься промежду людей. Бархатов много всяких цветов, и вся-

ких овощей розных – и гвоздики, и корицы, и анису, и яблоков, и арбузов, и дыней, и тыков, и огурцов, и чесноку, и луку, и ретьки, и моркови, и посторнаку, и репы, и капусты, и маку, и мускату, и фиялки, и миндальных ядер, и ревеня есть, а иных овощей мы и не знаем, какие».

С удивительной скрупулёзностью Петлин отмечает наличие кабаков в каждом посещённом городе: где два, где четыре, где и того больше. Мнение о китайском общепите сложилось у него такое: «А питьё там всякое, мёд и вино, а пиво как русское, и кабаков в городе много, и ярыжных и по...душок по кабакам много».

Насчёт религиозных обычаев Петлин сделал такую отметку: «А во храмах у них образы деланы глиняные да вызолочены з головы и до ног сусальным золотом, страсти от них возьмут! А во храм смотреть пушают всяких людей. А бороды и усы священники бреют и щиплют, а ходят без штанов, а клобуки у них жёлтые. А говорят так: ваша де вера одна с нашею была, да не ведаем, как наша вера от вашей отскочила».

Словом, отличная страна. В качестве торгового партнёра – самое то. Нужно как можно скорее налаживать настоящие связи и торопиться снимать сливки, пока не налетели жадные конкуренты, прежде всего англичане. Тем более что император Чжу Ицзюнь передал с Петлиным особую грамоту, которая...



...Которая, собственно говоря, оказалась никому не нужной. В Москве её приняли и положили в архив. Перевести документ было некому. Сподобились это сделать только 56 лет спустя. Шанс, сулящий золотые горы, был упущен. Зато в русский язык вошла всем знакомая идиома «китайская грамота»: что-то запредельно сложное, не поддающееся осмыслению.

Константин КУДРЯШОВ

<https://fishki.net/2979903-edut-edut-po-pekinu-nashi-kazaki-cto-uviteli-russkie-v-kitae-400-let-nazad.html>

История Гражданской войны в России

КАК АНГЛИЧАНЕ СОЗДАЛИ ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ ЮГА РОССИИ

100 лет назад, в январе 1919 года, между Добровольческой армией под командованием генерала Деникина и Донской армией под началом атамана Краснова было подписано соглашение об объединении. Это было одно из важнейших событий в истории Белого движения.

Таким образом, были созданы Вооружённые Силы на Юге России (ВСЮР), главнокомандующим которых стал генерал-лейтенант А. И. Деникин. Деникин и Добровольческая армия стали ядром создаваемой на Юге России русской государственности (в рамках Белого проекта).

СИТУАЦИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

Основными антибольшевистскими силами на Юге России в 1918 году были армии Деникина и Краснова. Добровольцы ориентировались на

Антанту, а красновцы – на Германию, которая в это время контролировала Малороссию (Украину). Краснов не желал ссориться с немцами, так как они прикрывали Дон с левого фланга и поддерживали казаков оружием взамен на продовольствие. Атаман Войска Донского предлагал наступать на Царицын, чтобы объединиться с Восточным фронтом белых на Волге. Белое же командование было враждебно немцам и хотело установить на Юге России единое военное командование и создать единый тыл. Однако Краснов не желал идти в подчинение Деникину, пытался сохранить и даже расширить самостоятельность Донской области. В результате Деникин, не имея возможности наступать на двух направлениях, выбрал основным операционным направлением Кубань и Северный Кавказ. При этом с Доном сохранялись союзнические отношения, и Донская область была тылом

Добровольческой армии (живая сила, финансы, снаряжение, оружие и т. д.). Краснов же сосредоточил усилия на царицынском направлении (две битвы за Царицын: июль – август, сентябрь – октябрь 1918 года).

К концу 1918 – началу 1919 г. соотношение сил между Донской армией Краснова и Добровольческой армией Деникина изменилось в пользу добровольцев. Донская армия не смогла взять Царицын, была ослаблена, обескровлена, началось разложение казачьих войск, уставших от бесплодной войны. Армия Деникина отвоёвывает Северный Кавказ у красных, получает тыловую базу и стратегический плацдарм для дальнейших боевых действий. Но главным было то, что Германская империя потерпела поражение в мировой войне и державы Антанты получили доступ в район Чёрного моря – Северное Причерноморье, Крым. Ставка атамана Краснова на немцев была бита. Поражение германского блока выбило почву из-под ног донского атамана, он лишился внешней поддержки. Донской армии теперь надо было следить и за левым флангом, с эвакуацией немцев линия фронта сразу увеличилась на 600 км. Причём эта огромная дыра приходилась на Донецкий угольный бассейн, где рабочие поддерживали красных. А со стороны Харькова угрожали петлюровцы, из Таврии банды Махно. У казаков не было сил, чтобы удержать Южный фронт. Соглашение с Деникиным, с переходом под его руку, стало неизбежным, так как союзники обещали снабжать антибольшевистские силы (включая донских казаков) боеприпасами, оружием, снаряжением и оказывать другую помощь лишь при условии их объединения во главе с Деникиным. Краснов же был скомпрометирован связью с германцами, и другого выхода у него не было.

Таким образом, поражение германского блока коренным образом изменило ситуацию на Южном фронте (также и на Западном). Представителем Деникина, а затем и Колчака, при союзном командовании был генерал Щербачев (бывший командующий Румынским фронтом). В ноябре 1918 года главнокомандующий союзными войсками в Румынии генерал Бертелло сообщил, что для помощи белым они планируют двинуть на Юг России 12 французских и греческих дивизий (Салоникская армия). Однако в реальности в Лондоне и Париже не собирались воевать за белых.

Краснов также попытался перестроить свою политику на державы Антанты. Он направил в Румынию своё посольство. Просил международного признания Всевеликого Войска Донского как независимого государства (до восстановления единой России). Пригласил к себе союзные миссии, говорил о вынужден-

ности своей прежней прогерманской ориентации. Предложил план наступления на красных в случае направления на Юг России 3–4 корпусов (90–120 тыс. человек). Союзники также обещали Краснову помощь против большевиков, но его правительство признать отказались. Союзники видели на Юге только одно правительство и командование.

В ноябре 1918 года корабли держав Антанты вошли в Чёрное море. Первый десант союзники высадили в Севастополе – спешили захватить оставшиеся корабли и имущество русского Черноморского флота, которое до этого контролировали немцы. Крымское правительство генерала Сулькевича, ориентировавшееся на Германию и Турцию (Сулькевич мыслил воссоздать Крымское ханство под протекторатом Турции и Германии), сложило свои полномочия, уступив место коалиционному Крымскому правительству во главе с Соломоном Крымом. Крымское краевое правительство С. Крыма состояло из кадетов, социалистов и крымско-татарских националистов. Сулькевич, предупреждённый немцами о скорой эвакуации, попросил Деникина ввести войска для защиты от анархии и большевиков. Сам он уехал в Азербайджан, где возглавил местный Генштаб. Белое командование направило в Севастополь и Керчь кавалерийский полк Гершельмана, небольшие отряды казаков и другие подразделения. Генерал Боровский должен был начать набор добровольцев и сформировать новую Крымско-Азовскую армию, чтобы создать единую линию Южного фронта от низовий Днепра до границ Донской области.

Союзники также высадили в ноябре – декабре 1918 года войска в Одессе (в основном французы, поляки и греки). Здесь они вступили в конфликт с вооружёнными формированиями Директории УНР, но в итоге петлюровцы, опасаясь войны с Антантой, вынуждены были уступить Одессу и Одесский район. В конце января – начале февраля 1919 года союзные войска взяли под свой контроль Херсон и Николаев. В районе устья Днепра интервенты соединились с силами белогвардейской Крымско-Азовской армии. Французское командование занимало антибольшевистские позиции, но не собиралось поддерживать только одну силу. На Юге России французы решили поддерживать украинскую Директорию и российскую Директорию, в которую должен был войти представитель армии Деникина. Деникина французы считали кратурой британцев, поэтому не собирались делать ставку только на Добровольческую армию. В целом французы не собирались сами воевать в России против красных, для этого предназначалось местное «пушечное мясо» – российские и украинские войска.



Французские патрули в Одессе. Зима 1918–1919 гг.

Появились корабли Антанты и в Новороссийске. В декабре 1918 года к Деникину прибыла официальная военная миссия во главе с генералом Фредериком Пулем (Пуль, Пуль). До этого он командовал силами интервентов на Севере России. Белое командование рассчитывало, что союзники выделят войска для поддержания порядка на занятой территории, что обеспечит им прочный тыл и спокойствие. Иностранная войска в тылу позволит спокойно провести мобилизацию, развернуть более мощную армию и сосредоточить все силы белых для борьбы с большевиками. Предполагалось, что при помощи держав Антанты к маю 1919 года белое командование завершит формирование армии и вместе с Колчаком начнёт решительное наступление. Пуль помощь обещал, высадку десантов Антанты намечалась, обещали оружие и снаряжения на 250-тыс. армию. На Дон из Севастополя также отправились иностранные офицеры с неофициальной миссией к казакам. Союзники щедро расточали обещания, но их болтовня, как и заявления официальных лиц, были словами без реального наполнения. Союзники изучали ситуацию, ставили под контроль важнейшие пункты и базы, грабили. Однако Лондон и Париж не спешили с масштабной высадкой войск, оружие и снаряжение также придерживали.

На Донском фронте дела обстояли всё хуже. Начали движение части 8-й красной армии, обходя Войско Донское. Казакам пришлось приостановить наступательные действия на царичинском направлении. Две дивизии перебросили на левый фланг, они заняли Луганск, Дебальцево и Мариуполь. Но этого было очень мало, чтобы прикрыть новый обширный фронт. Казаки стояли редкими заставами, а ослаблять другие участки было нельзя. Краснов вынужден был просить помощи у Деникина. Тот направил пехотную дивизию Май-Маевского. В середине декабря 1918 года она высадилась в Таганроге и заняла участок от Мариуполя до Юзовки. Больше Деникин направить не мог: одновременно белые отряды занимали Крым и Северную Таврию, а на Северном Кавказе закипели

последние решительные сражения, красные пытались перейти в контрнаступление.

Союзное командование в итоге продало вопрос о создании единого командования антибольшевистскими силами на Юге России. Переговоры об этом начались в Екатеринодаре под председательством генерала Драгомирова, в них участвовали представители Добровольческой армии, Кубани, Дона. Говорили о единой власти, единой армии и едином представительстве перед Антантой. К согласию не пришли, представители Дона отказывались подчиняться. Британский генерал Пуль лично взялся за дело. 13 (26) декабря 1918 года на железнодорожной станции Кушёвка на границе Донской и Кубанской областей прошла встреча Пуля и генерала Драгомирова с одной стороны, и донского атамана Краснова и генерала Денисова с другой. На встрече обсуждался вопрос о совместных действиях Добровольческой и Донской армий, о подчинении красновцев Деникину. Краснов отказал в полном подчинении Донской области Деникину, но соглашался с верховным командованием Деникина над Донской армией в оперативных вопросах. В итоге Пуль помог Деникину подчинить себе Донскую армию.

26 декабря 1918 года (8 января 1919 года) состоялась новая встреча на станции Торговая. Здесь было подписано соглашение об объединении армий Деникина и Краснова. Донская армия (она к концу января 1919 года насчитывала 76,5 тыс. штыков и сабель) переходила в оперативное подчинение главнокомандующему Деникину, а внутренние дела оставались в ведении донского правительства. Таким образом, были созданы Вооружённые Силы на Юге России (ВСЮР), главнокомандующим которых стал генерал-лейтенант А. И. Деникин. Ядром ВСЮР стали Добровольческая и Донская армии. Теперь деникинцы стали основой воссоздаваемой русской государственности (белый проект) и главной силой антибольшевистского сопротивления на Юге России.

В итоге, утратив внешнюю поддержку в лице Германии, под давлением Антанты и под угрозой нового мощного наступления Красной Армии на Дон, Краснов пошёл на объединение и подчинение Деникину.

28 декабря 1918 года (10 января 1919 года) Пуль посетил Дон, прибыл в Новочеркасск. Он также вместе с Красновым посетил фронт Донской армии. 6 (19) января 1919 года Пуль покинул Донскую область, отправившись назад в Британию. Перед отъездом он обещал Краснову, что скоро на помощь Донской армии придут британские войска. Французские представители также обещали, что их войска из Одессы пойдут на Харьков. Однако Лондон и Париж не собирались направлять свои войска для войны с красными. Пуля, который дал слишком много обещаний, заменили на генерала Чарльза Бриггса.



Главнокомандующий Вооружёнными силами Юга России А. И. Деникин и английский генерал Ф. Пуль

ТРЕТЬЯ ОБОРОНА ЦАРИЦЫНА

Краснов в январе 1919 года организовал третье наступление на Царицын. Однако и оно потерпело неудачу. К середине января донские казаки, ломая упорное сопротивление 10-й армии под командованием Егорова, снова полукольцом охватили город. 12 января белоказаки

нанесли удар севернее Царицына и захватили Дубовку. Чтобы отразить вражеский удар, красное командование сняло с южного участка Сводную кавалерийскую дивизию Б. М. Думенко (ядро будущей конной армии Будённого) и перебросило её на Север. Воспользовавшись ослаблением южного участка, донцы 16 января захватили Сарепту, но это была последняя их победа. 14 января бойцы Думенко выбили красновцев из Дубовки, а затем под командованием Будённого (Думенко был болен) совершили глубокий рейд по тылам противника. Перешедшие в наступление 8-я и 9-я красные армии стали угрожать Донской армии с тыла. В итоге в середине февраля казаки отступили от Царицына. 15 февраля 1919 года Краснов вынужден был уйти в отставку, на следующий день войсковым атаманом был выбран генерал А. Богаевский. Теперь Донская область была полностью подчинена Деникину.

https://belayaistoriya.ru/blog/43370922245/Kak-anglichane-sozdali-Vooruzhyonnyie-silyi-YUga-Rossii?mid=11A12F443E28CE6C793B9D20D0C4C89D&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Белые страницы истории

ВНЕ ЗАКОНА: КАК НЕСТОР МАХНО ВПЕРВЫЕ ПОССОРИЛСЯ С БОЛЬШЕВИКАМИ

В июне 1919 года председатель Реввоенсовета Лев Троцкий объявил вне закона командира повстанческой бригады Нестора Махно. Причинами этого решения были названы развал фронта и неподчинение командованию.

Как известно, отношения с советской властью у Нестора Махно, мягко говоря, были сложными. Сам себя он именовал «анархистом-коммунистом».

И в 1918 году несколько месяцев провёл в России, где встречался не только с единомышленниками-анархистами, но и с руководством большевиков, в том числе с В. И. Лениным.

Летом того же, 1918 года Махно вернулся на Украину, где стал командиром одного из партизанских отрядов, боровшихся с немцами и войсками гетмана Павла Скоропадского. К началу 1919 года под командованием Нестора Махно было несколько десятков тысяч человек, которые представляли внушительную силу.



В феврале 1919 года махновцы заключили союз с командованием Красной Армии. У них был общий противник – армия генерала Антона Деникина, которая как раз собиралась перейти в наступление в Донбассе.

Именно ко времени этого союза относятся сведения о награждении Махно орденом Крас-

ного Знамени. Причём он был одним из первых, кому такой орден был вручён.

Однако между махновцами и большевиками росли противоречия. Нестор Махно был резко против политики продразвёрстки. Он позиционировал себя как защитник трудового крестьянства, а потому принудительное изъятие продовольствия в сёлах воспринимал резко негативно.

Кроме того, в мае 1919 года Махно поддержал идею создания отдельной армии повстанцев. На что большевики, конечно, не могли не обратить внимания.

При этом, надо заметить, не Махно был инициатором разрыва. Несмотря на копившиеся противоречия, он не выступал против советской власти на Украине. По крайней мере, открыто.

В тяжёлых боях под Мариуполем в том же мае бригада Махно понесла большие потери. И отступила под натиском белогвардейцев, которые прорвались в Донбасс. Одной из причин был тот

факт, что махновцы не получили от Красной Армии необходимых боеприпасов и снаряжения.

После поражения махновцев в Москве решили, что необходимость в союзе отпала. Троцкий объявил Махно вне закона. Через несколько дней Махно объявил о разрыве соглашения с советской властью, о чём сообщил в телеграмме на имя Ленина.

При этом первоочередной задачей Махно по-прежнему видел борьбу с Деникиным. Коммунистов он считал «всё же революционерами» и «рассчитаться» планировал потом.

К слову, спустя некоторое время руководство Красной армии и Махно возобновили союз. Но это было уже осенью 1920 года, во время решающих боёв за Крым с войсками Врангеля.

https://belayaistoriya.ru/blog/43984227257/Vne-zakona:-kak-Nestor-Mahno-vpervyye-possorilsya-s-bolshevikami?mid=0FDB07044962970A95C02BE9C20ADF3F&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

История Гражданской войны в России

БАРОН ФОН ТАУБЕ: ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ПЕРВЫМ ЦАРСКИМ ГЕНЕРАЛОМ–БОЛЬШЕВИКОМ



В современной России имя барона Александра фон Таубе мало кому известно. Между тем он был одним из первых военачальников царской армии, перешедших на сторону большевиков. «Красный барон» многое сделал для становления молодого советского государства и до конца жизни остался верен своему выбору.

В ТЫЛУ НЕ ПРЯТАЛСЯ

Александр фон Таубе родился в августе 1864 года в Санкт-Петербургской губернии. Он происходил из старинного шведского-немецкого рода, который служил России со времён Ивана Грозного. Представители этого рода не отличались богатством, зато были известны своей честностью и трудолюбием.

Будущий «Красный барон» закончил Санкт-Петербургскую военную гимназию, учился также в Михайловском артиллерийском училище. Карьеру он делал сам, без помощи родственников. Учителя отмечали большое упорство и трудолюбие Александра Александровича.

Свой боевой путь фон Таубе начал на Русско-японской войне, где командовал 3-м Нарвским пехотным полком. Служил хорошо, быстро двигался по карьерной лестнице и в 1907 году получил звание генерал-майора.

С началом Первой мировой возглавил 5-ю Сибирскую дивизию, которая вела тяжёлые бои с немцами в Польше и Белоруссии. Фон Таубе в безопасности не отсиживался, всегда принимал активное участие в сражениях. За умелое

руководство войсками получил несколько орденов и золотое Георгиевское оружие.

Фронтовые будни для Александра Александровича закончились спустя несколько месяцев после начала войны. В конце 1914 года барон попал под обстрел тяжёлой артиллерии у Тартак-Болимовского и был серьёзно контужен. Генерала вылечили, но на войну больше не пустили, отправив руководить штабом Омского военного округа.

ЧЕЛОВЕК ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

Несмотря на службу в отдалении от театра боевых действий, фон Таубе прекрасно знал о ситуации на фронте. Чем дальше шла война, тем больше сказывался дефицит винтовок, патронов, снарядов к артиллерии. Такое положение дел серьёзно беспокоило барона.

Февральскую революцию фон Таубе, ставший к тому времени генерал-лейтенантом, принял восторженно. В военной среде барон слыл либералом, и вскоре он подтвердил свою репутацию.

В апреле 1917 года генерал передал управление войсками на местах гарнизонным комитетам. Большинство в них составляли ярые революционеры. Удивительно, но, несмотря на радикальный настрой руководства комитетов, части Омского округа сохраняли боеспособность. Фон Таубе как инициатор армейской демократизации становился всё популярнее в войсках.

СПАСИТЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ

Кипучая деятельность генерала привлекла внимание главы Временного правительства Александра Керенского. Министру-председателю докладывали о связях фон Таубе с меньшевиками и эсерами. В Петрограде решили приструнить «смутьяна» и вызвали его в столицу.

По прибытии в Петроград генерала взяли под стражу. Скорее всего, его ждала расправа, если бы не октябрьский переворот. Между тем в Петроград уже летели телеграммы из Омска с требованием освободить фон Таубе. Новые власти не стали медлить и разрешили генералу выехать обратно почти сразу после освобождения.

Активность генерала в Сибири фактически спасла на первых порах молодую советскую республику. Ещё ранней осенью он позволил солдатам покинуть части для сбора урожая. В итоге накопленные хлебные запасы помогли большевикам удержать власть на первых порах.

Отрезанные от ресурсов Малороссии, они получали хлеб из Сибири, хотя организовать его поставки через всю страну было непростой задачей. Тем не менее «Красный барон» с ней справился, план поставок был даже перевыполнен.

ОРГАНИЗАТОР КРАСНОЙ АРМИИ В СИБИРИ

Отличился генерал и на своём профессиональном поприще. Фон Таубе проводил демобилизацию отрядов старой армии и одновременно создавал новую, революционную сибирскую гвардию.

С февраля по март 1918 года были организованы отряды для борьбы с атаманами Семёновым и Дутовым. Подготовленные генералом части оказались самыми боеспособными силами большевиков в Сибири. Они вели борьбу не только с белыми, но и с Чехословацким корпусом.

Однако численный перевес на востоке страны тогда был у белых. К августу 1918 года отряды красноармейцев были разбиты и оттеснены от крупных населённых пунктов. Тем не менее, фон Таубе смог нанести противнику серьёзный урон. Генерал готовился к новому этапу борьбы, но его неожиданно вызвали в Москву.

СВОЕМУ ВЫБОРУ НЕ ИЗМЕНИЛ

Руководство большевиков поручило «Красному барону» подготовить доклад о положении в Сибири. Чтобы попасть в столицу, фон Таубе нужно было прорваться через территорию белых. Задача очень опасная, но послушаться приказа партии Александр Александрович не мог.

Его рискованное путешествие закончилось очень быстро. Генерала узнали и схватили 2 сентября в посёлке Бодайбо Иркутской губернии.

Белые высоко ценили военные и организаторские навыки фон Таубе, поэтому предложили ему публично отречься от большевиков. Генералу предлагали пост командующего Сибирской армией Колчака, но «Красный барон» ответил категорическим отказом.

В таких условиях белые приняли решение избавиться от генерала. Суд в Екатеринбурге приговорил его к смертной казни. Однако фон Таубе до неё не дожил: генерал умер в январе 1919 года от сыпного тифа. Ему было 54 года.

Историки приписывают Александру Александровичу слова, которые он якобы сказал в ответ на предложение белых: «Контуженные ноги и седины не позволяют мне идти против врагов трудящейся России». Современные исследователи не исключают, что фраза выдумана пропагандой большевиков. Как бы там ни было, но своему выбору «Красный барон» остался верен до конца.

Иван ПРОШКИН

<https://cyrillitsa.ru/history/91669-baron-fon-taube-cto-sluchilos-s-pervym.html>

«ПАРТИЯ ЖУЛИКОВ И ВОРОВ»: КАК ЧИНУШИ СКОЛАЧИВАЛИ КАПИТАЛ ПРИ НЭПЕ, ИЛИ НИЧТО НЕ НОВО ПОД ЛУНОЙ



Советский экономист Юрий Ларин в 1927 году описал, как появился первоначальный капитал при нэпе. Один в один как позже в Перестройку: нэпманами в основном стали чиновники и «красные директора» – на воровстве и присвоении госимущества, льготных госзаймах, коррупции, продаже своих услуг.

Юрий Ларин (Иехиэль Лурье) – с юности в революционном движении. В 1902 году основал Крымскую ячейку РСДРП, позже примкнул к меньшевикам. До Революции стандартная биография – тюрьма, ссылка, эмиграция. Один из создателей советского Госплана, член комиссий по налаживанию финансовой системы, торговли, промышленности, монополии внешней торговли. Ларин умер в 1932 году, похоронен у Кремлёвской стены.

В 1927 году он пишет книгу «Частный капитал в СССР», где разоблачает нэп и поддерживающую

его бюрократию. Читая её, приходишь к выводу, что в отсталой стране с неразвитыми производственными отношениями и отсутствием закона у частного бизнеса всегда один путь «развития» – сращивание с бюрократией. Это происходило и в царское время, и в годы нэпа, и позже – после конца 1980-х, в т. н. «эпоху курса реформ».

Ларин так оценивает происхождение частных капиталов к 1923 году: 150 млн рублей золотом были припрятаны с царского времени, остальные 350 млн были накоплены частными капиталистами в период первых лет нэпа в результате их нелегальной деятельности.

Ларин выделяет 12 основных путей нелегального обогащения при нэпе:

- 1) агенты и соучастники частного капитала в госаппарате,
- 2) лжегосударственная форма деятельности частного капитала,
- 3) злостная контрагентура,
- 4) неликвидные фонды,
- 5) хищническая аренда,
- 6) нелегальная перекупка,
- 7) контрабанда,
- 8) государственный денежный кредит,
- 9) государственные займы,
- 10) валютные операции,
- 11) уклонение от налогов и
- 12) лжекооперативы.

В первой главе он описывает сращивание частного бизнеса и госаппарата. Мы даём эту часть книги с некоторыми сокращениями:

«Первым и самым простым методом нелегальной деятельности по созданию частного капитала было наличие его соучастников и агентов в государственном аппарате. Сами служа в хозорганах, они в то же время организовывали различные предприятия или на имя своих родственников, компаньонов, или даже прямо на своё собственное. А затем перекачивали в эти частные предприятия находившиеся в их распоряжении государственные средства из государственных органов, где они служили. Совершив такую перекачку, они обычно оставляли вовсе госорганы и «становились на собственные ноги».



Это явление было распространено чрезвычайно широко. Можно было бы привести сотни примеров того, как различные ответственные и не очень ответственные деятели, коммерческие директора и другие деятели заводов, различных хозяйственных объединений, железных дорог, торговых организаций – государственных и кооперативных – организовывали параллельные лавки, параллельные магазины, параллельные общества, параллельные фирмы, которые и начинали якобы заниматься поставками и подрядами на государственные органы и всякими сделками с ними. Но всё это выполняли путём прямой передачи в порядке злоупотреблений создаваемым ими частным учреждениям тех средств, которые находились в их распоряжении по службе в советских учреждениях.

Для иллюстрации, как это делалось, приведу несколько примеров из богатой копилки собранных т. Кондурушкиным материалов, установленных, проверенных и подтверждённых приговорами суда.

Вот служащие Ленинградского военного порта вошли в соглашение с организованной для этого частной конторой «Заводопомощь» и украли из Ленинградского военного порта 200 тысяч пудов мазута, который и вывезли рядом поездов и цистерн и передали в распоряжение конторы. А «Заводопомощь» продала из них 50 тысяч пудов Ижорскому заводу и остальное – другим госорганам, нуждающимся в мазуте. У этой частной конторы не было при основании ни денег, ни каких-нибудь других средств, а было только помещение в проходной комнате, одна машинка и машинистка.

Директор бывшего Франко-русского завода в Ленинграде Лопатин вошёл в соглашение с частной конторой инженера Евзерова «Инжбюро», которой и передал 35 тысяч пудов кровельного железа.

Служащие завода «Треугольник» организовали частную контору под названием «Контора Мартынова», у которой покупали кабель. Производилось это таким образом: с одной стороны, в одни ворота вывозился из завода на склады «Конторы Мартынова» краденый кабель, причём никакого платежа за это не производилось, а в другие ворота на завод ввозился кабель из «Конторы Мартынова», хорошо оплачивавшийся «Треугольником».

Инженер Зак, начальник восстановительного подотдела НКПС, организовал частную техническую контору «Мосмет», которая должна была поставлять именно те материалы, какие нужны были восстановительному подотделу.

Заведующий коммерческим отделом Ленинградского отделения Трансмосторга (госорган) организует частную контору «Лакокраска» и сам переписывается с собой как с её владельцем, совершая с ней различные сделки (особенно много выкачал из Трансмосторга ультрамарина, который потом поставлял через своего брата госорганам же в Москву).



Начальник отдела Северо-Западной железной дороги инженер Лукьянов сам производит поставки этому отделу (через подставное лицо – бывшего адвоката Зуккау) и сам производит приёмку.

Консультант Октябрьской железной дороги Львов являлся в 1922 году почти монопольным поставщиком на эту дорогу разных материалов, подавая заявления и пр. от имени вымышленного, не существовавшего лица Шура. Он поставлял, например, цинковые бидоны, «добывая» их в Фондкомбалте.

Начальник Северо-Западной железной дороги Храповицкий лично ведёт переговоры с мелким агентом ТПО о покупке 100 пудов шведских гвоздей (являющихся якобы собственностью этого агента), выдавая записку об уплате ему немедленно всех денег. Гвозди на деле берутся из государственного заброшенного сарая.

Агент Ленинградского губоткомхоза, сын купца Белокрыницкий, уже бывший раз осуждённым на 5 лет за связь с бандитами, является другим поставщиком – сообщником Храповицкого.

Лаборанты Ленинграда в 1922 и 1923 годах за взятки получали из Рауспирта денатурированный спирт, который затем частные торговцы употребляли на парфюмерию. Имея, таким образом, материал дешевле ТЭЖЭ (треста «Жиркость»), они били его на рынке, продавая свою парфюмерию на 15–20 % дешевле.

Служащие Балтфлота Константинов, Курьленко, Зверев открыли два магазина, которые заполняли целиком из складов флота («включительно до щёток и фитилей»).

Таких примеров, установленных позднейшими судебными процессами (преимущественно в 1923–1925 годах), но имевших место в жизни в 1921–1923 годах, можно было бы набрать не сотни, а тысячи. Вообще в первый период нэпа для буржуазии, в составе государственных органов имевшей агентов частных предприятий, именно и характерна наличность не обычного типа коммерческих хозяйственных операций, хотя бы и прибыльных, а наличность прямых злоупотреблений, причём эти злоупотребления облекались только в форму сделок.

Под «нормальной» коммерческой операцией имею в виду при этом такую, когда частный предприниматель хотя и наживается, но продаёт что-либо действительно ему принадлежавшее или покупает действительно за свой счёт. В приведённых же случаях речь идёт о передвижении на деле государственных фондов, лишь обманно выдаваемых за частные, благодаря сидящим в госаппаратах служащим, на деле являющимся частными предпринимателями или агентами частных предпринимателей.



Когда впоследствии этот первый период «разбазаривания» прошёл и стали выяснять и учитывать, где что раскрали, то были организованы сотни процессов по разным предприятиям и крупным хозяйственным организациям, выяснивших в судебном порядке сумму потерь государственных средств в пользу частного капитала. Конечно, учёт этот неполон, но он весьма показателен.

Результаты только 56 таких процессов (по приведённым в работе т. Кондурушкина материалам) показывают, что только по ним передано в руки частных лиц государственного имущества примерно на 54 млн рублей золотом. Но судебных процессов по делам 1921–1923 годов было гораздо больше, чем 56. Компетентными лицами (т. Лежавой, органами ВСНХ – Ю. Л.) потери промышленности за 1921/22 годы определены в пределах 150–200 млн рублей золотом». Это за один только первый год нэпа.

Особенно интересно то, что эти процессы дают возможность выявить круг тех лиц, которые были в 1921–1923 годах агентами частного капитала и его соучастниками в рядах наших государственных органов. Тов. Кондурушкин произвёл статистический подсчёт, охватывающий ряд крупнейших процессов. Например, процесс Ленинградского военного порта, где было 125 человек подсудимых; процесс Северо-Западных железных дорог, где было подсудимых 118 человек; процесс Рауспирта, где было 79 человек подсудимых; процесс Главного морского технического хозяйственного управления с 64 подсудимыми, и т. д. И вот выясняется, что из всех лиц, признанных судом виновными в этих злоупотреблениях и бывших в 1921–1923 годах нашими государственными служащими, имели высшее образование 25 %, имели среднее образование больше 50 % и имели только низшее, или были самоучками, или не имели никакого – менее 25 %. Таким образом, около трёх четвертей тех государственных служащих, которые были активными организаторами частных предприятий и перекачки в них государственных средств, были интеллигенцией технической, юридической и всякой прочей.

В подавляющем большинстве они не были людьми, которые уже до революции были частными предпринимателями; перед нами процесс образования новой буржуазии, пореволюционной. Это были люди, которые превращались в настоящую предпринимательскую буржуазию в первые годы нэпа, используя своё административное положение в государственных органах для обогащения себя через создаваемые ими на имя подставных лиц, родственников и т. п. частные предприятия, чтобы затем превратиться уже открыто и самим в самостоятельных предпринимателей.



— Как поднялся интерес к показательным процессам! Смотрите, сколько публики...
— Простите, но это не публика, а подсудимые.

- Как поднялся интерес к показательным процессам! Смотрите, сколько публики...
- Простите, но это не публика, а подсудимые.

И действительно, по ряду названных процессов, объединяющих несколько сотен подсудимых, имеется подсчёт, кем сделались люди, которые были осуждены по процессам за злоупотребления, совершённые ими в период 1921–1923 годов в бытность их служащими госорганов. Процессы происходили обычно на два-три года позже открытия злоупотреблений (ввиду крупного размера процессов, большого количества привлечённых, сложности следствия). Оказывается, что из этих лиц, которые были государственными служащими, ко времени суда оказались самостоятельными частными предпринимателями 53 %. Кроме того, хозяйственными агентами – 8 %, причём эти агенты формально являлись как бы государственными служащими, но фактически работали на процентах, т. е. были тоже частными предпринимателями. Далее, канцелярских служащих оказалось 12 %, счётных и т. п. служащих – 10 % и технического инженерного персонала – 17 %.

Таким образом, из тех лиц, которые в качестве государственных служащих совершали крупные злоупотребления в первые годы нэпа, свыше 60 % превратились открыто в самостоятельных частных предпринимателей.

Конечно, по совершённым преступлениям они были судом осуждены. Но у нас очень часто бывают амнистии, или даже без амнистий просто бывает «разгрузка тюрем». Наша страна обладает недостаточным количеством тюрем в сравнении с теми размерами хозяйственных злоупотреблений, какие имели место, и потому помимо всяких амнистий производятся периодически разгрузки тюрем, во время которых в тюрьмах оставляют только наиболее важных преступников, например, убийц, а менее важных – воров – выпускают. Осуждённые скоро начинают опять оперировать, используя украденные средства.

Тов. Кондурушкин устанавливает, что из теперешних частных крупных предпринимателей почти никого нет, кто бы раньше не был под судом или не высылался бы административно по хозяйственным делам. Среди частных оптовиков, полуоптовиков и более крупных частных фабрикантов почти не оказывается такого элемента, который не прошёл бы через уголовное клеймо в первые годы нэпа. Они точно следовали тому положению Маркса, что частный капитал не останавливается ни перед каким уголовным преступлением, если находит для себя в этом материальную выгоду. Кстати сказать, из приводимых т. Кондурушкиным таблиц видно, что из частных предпринимателей, дела которых слушались судом в 1924–1926 годах, состояло на государственной службе до 1921 года ни много ни мало 90 %.

К этой характеристике надо добавить ещё, что та часть государственных служащих 1921–1923 годов, которые тогда совершали преступления в пользу частного капитала, в 1924–1926 годах нередко попадалась вновь на подобных же хозяйственных преступлениях.

Интересен вывод т. Кондурушкина из данных хозяйственных дел 1925–1926 годов о судебном прошлом тех государственных служащих, которые были осуждены за взятки и за другие хозяйственные преступления. Оказывается, из всех служащих, которые во второй период нэпа, т. е. в 1924–1926 годах, совершали хозяйственные преступления, было уже осуждено раньше за хозяйственные преступления примерно 80 %. Иначе сказать, мы имеем устойчивый круг хозяйственных преступников в наших госорганах. Из тех преступников, которые за последние два-три года осуждены, четыре пятых уже были раз осуждены (а некоторые были даже несколько раз осуждены) по разным хозяйственным процессам, но потом были вновь приняты на службу – иной как ловкий «незаменимый» человек, как ловкий агент, или перешёл из одного государственного органа на службу в другой госорган, где не обратили внимания на прошлое, или в аппарате оказались приятели, которые опять втянули, или вообще начальство сквозь пальцы смотрело на прошлое – авось не повторится.

Так или иначе, но факт таков, что воры первого периода нэпа, которые осуждены по закону, поскольку они не превратились в частных предпринимателей, сплошь и рядом возвращались опять на государственную службу. Из вновь осуждаемых по хозяйственным преступлениям служащих госорганов, как сказано, 80 % оказываются уже осуждёнными ранее, до этого.

Из этого видно, что надо издать специальный закон, который запретил бы всем госорганам, а заодно и всей кооперации принимать на государственную и кооперативную службу тех лиц, которые когда бы то ни было при Советской власти были осуждены по хозяйственным преступлениям, хотя бы они потом были амнистированы, хотя бы отбыли наказание, хотя бы были освобождены в порядке разгрузки тюрем. Пора на десятом году революции обходиться без патентованных воров на государственной службе. Можно предоставить им переходить



к физическому труду на земле или в промыслах, но не доверять им вновь должностей, дающих возможность хозяйственных преступлений».

<https://www.ttolk.ru/?p=18097>

Искусство

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ПЕРЦЕВ



Борис Николаевич Перцев – известный томский художник, график-карикатурист, работы которого украшают и поддают «перцу» таким областным газетам, как «Томские новости», «Вечерний Томск», «Томский вестник» и др.

БИОГРАФИЯ

Родился 12 июня 1958 года в Комсомольске-на-Амуре (Дальний Восток). В 1976–1980 был призван на срочную воинскую службу в Вооружённые Силы СССР, служил в подразделении Тихоокеанского флота.

В Томске живёт с 1984 года, куда был направлен по распределению после окончания Кемеровского художественного училища. Несколько лет работал художником-дизайнером в Томском областном торгово-закупочном комбина-

те на улице Мельничной. Затем – работа художником в Томском областном художественном фонде. В период постперестройки стал работать художником-карикатуристом в редакции новой областной газеты «Томский вестник»... После этого работал в «Вечернем Томске», сотрудничал с другими СМИ и издательствами.

В 2007 году был индивидуальным предпринимателем в сфере художественной деятельности.

В 2008 году Бориса Перцева пригласили съездить вместе с юными художниками в Суздаль, на пленэр. Это совместное путешествие понравилось и художнику, и детям – именно по

их просьбам его в скором времени пригласили попробовать свои силы на педагогическом поприще, начал работать преподавателем.

В 2008–2012 гг. работал старшим преподавателем кафедры графического дизайна Томского института бизнеса. Преподаёт в Северной художественной школе.

Работы Бориса Перцева внесены в Каталог российской карикатуры. Он также участвовал в трёх международных конкурсах карикатуры, иллюстратор книг.

Фото: Мария Новикова (2010 год)

История

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ «СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА НКВД»

«ПЕРВЫЙ В СССР И УНИКАЛЬНЫЙ В РОССИИ»

К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ

«Нельзя построить будущее, не зная прошлого».



С ЧЕГО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

История первого в стране мемориального музея истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» в городе Томске берёт своё начало с создания на волне периода т. н. «горбачёвской перестройки и гласности» конца 1980-х годов нового общественного движения – общества «Мемориал». В Томске это общество было создано на учредительной конференции 10 декабря 1988 года и с самого начала развернуло активную работу в самых разных направлениях своей уставной деятельности.

Так, в ходе ставших традиционными еженедельных заседаний исторической секции томского «Мемориала» коллективно была выработана идея необходимости организации и проведения регулярных передвижных выставок на основе материалов, собранных членами исторической секции (к. и. н., декан ИФ ТГУ Б. П. Тренин, историки Г. А. Шахтарин и И. Н. Кузнецов, журналист В. З. Нилов, переводчик Н. В. Кашцев, преподаватель политэкономии в ТИСИ В. А. Ханевич и др.). При поддержке члена совета общества «Мемориал», главного архитектора г. Томска А. С. Авсейкова и привлечённых студентов архитектурного факультета ТИСИ были подготовлены две передвижные выставки, прошедшие в 1989–1990 годах в ряде учебных заведений города.

Одновременно обсуждался вопрос о необходимости создания в городе постоянной экспозиции, посвящённой данной тематике, рассматривались и предлагались к обсуждению разные варианты размещения подобной экспозиции, в том числе выделение для неё отдельного зала в областном государственном объединённом историко-архитектурном музее. Директор музея Н. Я. Сергеева идею создания специальной музейной экспозиции поддержала, но была против размещения её в залах музея по причине отсутствия свободных экспозиционных площадей.



В качестве другого варианта будущую экспозицию предлагалось разместить в подвальных помещениях находящегося в непосредственной близости от музея жилого здания (пр. Ленина, 44), где в 1923–1944 годах размещался городской отдел НКВД со своей внутренней следственной тюрьмой. Рядом располагался городской сквер, территория которого в 20–40 гг. была огорожена забором и служила в качестве внутреннего двора гор. отдела НКВД. Всем пришлось по душе идея создания экспозиции в бывших подвалах ОГПУ-НКВД, однако эти площади на тот момент занимало городское учреждение дополнительного школьного образования – городская станция юных техников «Республика бодрых», и без поддержки городских и областных властей решить эту проблему было невозможно.

И эта поддержка в скором времени была оказана в виде совместного постановления Томского областного исполкома народных депутатов № 135 и Томского горисполкома № 44 от 13 июня 1989 года «Об увековечивании памяти жертв сталинских репрессий», которыми предписывалось разработать и реализовать целый ряд мероприятий, направленных на реализацию принятых постановлений, в числе которых были и судьбоносные для создания в Томске первого в стране музейно-мемориального комплекса, посвящённого памяти жертв политических репрессий: «Оборудовать мемориальный Сквер памяти жертвам сталинских репрессий по проспекту Ленина между домами №№ 42–44 и до 15 июня 1989 года произвести установку памятного знака на месте будущего мемориала. Также предписывалось начальнику отдела народного образования горисполкома Р. К. Ларичеву «перевести в 1989 году городскую станцию юных техников в один из строящихся детских клубов и передать помещения по пр. Ленина, 44 дирекции областного краеведческого музея для открытия филиала музея с экспозицией, посвящённой жертвам сталинских репрессий». Приказом начальника Управления культуры Томского облисполкома З. И. Салоповой во исполнение вышеприведённых постановлений было предписано «...Создать с 1 дека-

бря 1989 года филиал Томского государственного объединённого историко-архитектурного музея – Музей жертв сталинских репрессий».

Вот так на пике волны развернувшейся по всей стране горбачёвской политики «гласности и перестройки» по инициативе общественности в лице членов областного общества «Мемориал», активной поддержке данного начинания руководством Томского областного краеведческого музея, городских и областных органов власти были заложены основы создания в городе Томске первого в нашей стране, тогда ещё СССР, мемориального музея истории политических репрессий.

КАК ВСЁ СОЗДАВАЛОСЬ

Учредить музей – это было только начало. Большие и сложные работы по созданию самого музея, его экспозиции и повседневной деятельности, формирование в центре города уникального музейно-мемориального комплекса требовали много сил, упорства и времени у их создателей, у которых помимо многочисленных сторонников и помощников изначально оказалось не меньшее количество недоброжелателей и противников реализации данного проекта, менялась политическая и экономическая ситуация в стране. Тем не менее, начатые в 1989 году работы по учреждению музея с течением времени находили своё продолжение.

В первую очередь в названном Сквере памяти уже в июне 1989 г. при большом стечении горожан был установлен закладной камень будущего памятника жертвам политических репрессий, и объявлен открытый конкурс на проект самого памятника. Тремя годами позднее, в 1992 году, по проекту городского архитектора В. Ф. Косоногова памятник в виде того же закладного камня и сооружённой над ним овальной мраморной стелы с текстом «В память убиенных в годы большевистского террора установлен этот камень скорби» был открыт и освящён 25 октября 1992 года. Позднее здесь же в разные годы по



инициативе ряда общественных организаций и национальных землячеств были установлены памятные знаки репрессированным народам: калмыкам (2002), полякам (2004), эстонцам (2008), латышам (2011), литовцам (2016). В настоящее время Сквер памяти вместе с расположенным здесь же музеем представляют собой единый историко-архитектурный мемориальный комплекс, занимающий заметное место в музейном и архитектурно-историческом пространстве Томска.

Весной 1991 года подвальные помещения здания по пр. Ленина, 44 были наконец освобождены прежними арендаторами и переданы областному краеведческому музею для создания здесь филиала музея. Так как данное здание, имеющее статус объекта историко-культурного наследия регионального значения (здание построено в 1896 г. по проекту епархиального архитектора В. Хабарова, в нём с 1896 по 1910 г. размещалась церковно-учительская школа), было включено в реестр охраняемых объектов, то сразу же между областным краеведческим музеем и мастерскими «Спецпроектреставрация» был заключён договор о проведении в подвальных помещениях здания проектно-изыскательских работ «по воссозданию прежнего облика указанных помещений», на что было освоено 35 тыс. рублей. Однако в ходе данных работ ничего не было сделано по воссозданию прежнего облика помещений, служивших в 1920–40 гг. камерами для подследственных заключённых. Не желая заниматься новоделом, для решения этой проблемы сотрудники музея обратились к руководству УИН Томской области с просьбой предоставить музею имеющиеся в их распоряжении элементы тюремного оборудования: подлинники двери от камер, шконку (кровать), решётки и другие атрибуты быта советских тюрем. Необходимая помощь была безвозмездно предоставлена, и в дальнейшем все эти подлинники тюремные атрибуты заняли должное место в постоянной экспозиции музея – тюремного коридора и камеры для подследственных. Позднее был воссоздан интерьер кабинета следователя.

ЭКСПОЗИЦИЯ МУЗЕЯ

Создание постоянной экспозиции музея стало для его создателей одной из главных проблем, главным образом из-за возникшей дилеммы: как на ограниченных по своим размерам экспозиционных площадях (всего менее 160 кв. метров), служивших камерами для подследственных, развернуть экспозицию, которая должна не только эмоционально, но и информационно отразить главные моменты истории политических репрессий как в целом по стране, так и на томской земле, бывшей практически все годы советской власти местом массовых ссылок, депортаций, частью размещения разветвлённой системы лагерей ГУЛага. Общеизвестно, что северные районы Томской области – Нарымский край – имели такую же печальную славу, как Соловки или Магаданский край. Каждый третий-четвёртый житель Томской области является потомком репрессированных. Хотелось ничего не упустить, никого не забыть. Поэтому постоянная экспозиция музея создавалась поэтапно по мере осмысления накопленного информационного материала, собранных артефактов, а также наличия необходимых финансовых средств.

В 1998–1999 годах был разработан сотрудниками краеведческого музея (директор музея Н. Я. Сергеева, с. н. с. С. П. Астраханцева) и сотрудниками мемориального музея, членами томского об-ва «Мемориал» (Б. П. Тренин, В. А. Ханевич) и воплощён в жизнь на средства гранта международного фонда Форда раздел постоянной экспозиции музея «Большой террор», включивший в себя такие подразделы, как «Расстрельный крест», «Белостокская трагедия», «ЧСИРы», «Их трагические судьбы», «Судьба священника». Чуть позднее в соседнем зале в развитие темы «Большого террора» были открыты разделы постоянной экспозиции «Каштак и Колпашевский Яр – места расстрелов на томской земле», а также персональные стенды с биографическими материалами и документами расстрелянных в Томске в 1937 году известного русского поэта Н. А. Клюева и выдающегося философа XX в.

Г. Г. Шпета, а также расстрелянного в этом же 1937 году со вторым соловецким этапом первого директора Томского краевого музея М. Б. Шатилова. В 2001–2002 гг. во втором экспозиционном зале музея на базе открытой ещё в 1996 году временной выставки «Быт и творчество в ГУЛаге» был разработан и воплощён в жизнь следующий раздел постоянной экспозиции, посвящённый истории Сиблага и Нарымской крестьянской ссылки в Томском регионе.

В 2005 году в течение нескольких месяцев (сентябрь – декабрь) музей был закрыт для посетителей из-за проводимых в его помещениях ремонтных работ. На средства концерна «НОКС» (И. Ю. Скоробогатов) в здании, в том числе в занимаемых музеем подвальных помещениях, были полностью заменены система отопления, водоснабжения, канализации, а также проведён косметический ремонт всех помещений музея.

Проведённый ремонт позволил открыть вход в музей непосредственно со стороны Сквера памяти и по-новому оборудовать зону приёма посетителей музея. Всё это кардинальным образом изменило внутренний интерьер музея и позволило внести изменения в его экспозиционную часть. В коридоре музея стало возможным создать постоянный раздел экспозиции, призванный отразить хронологические рамки происходивших политических репрессий как в СССР, так и конкретно на томской земле. Раздел данной экспозиции представлен 23 разделами, в котором в хронологическом порядке (с 1919 по 1988 год) представлена судьба 23 томичей, подвергавшихся политическим репрессиям в указанный период, т. е. практически все годы советской власти. На их примере – подобные судьбы десятков тысяч «вольных и невольных» сибиряков.

Также в ходе проведённых работ был обнаружен замурованный вход в подземный туннель между двумя корпусами, существовавший во времена нахождения здесь горотдела НКВД. По сохранившимся воспоминаниям бывших подследственных, данный подземный коридор служил не только для передвижения следователей НКВД и доставки арестованных из одного корпуса в другой, но также местом приведения смертных приговоров в исполнение. Вход в данный подземный объект с сохранившейся тюремной решёткой дополнен скульптурой уводимого на расстрел человека «Уходящий в небытие» (скульптор О. Кислицкий) и также стал разделом постоянной экспозиции музея. И хотя до настоящего времени он находится в замурованном состоянии, но сотрудники музея вынашивают планы его восстановления и реконструкции, и как результат – дальнейшего расширения экспозиционных площадей музея и придания всему музею нового импульса развития и привлечения к музею новых посетителей.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ

Из-за отсутствия средств на создание постоянной экспозиции музея его выставочная деятельность началась с организации временных тематических выставок. Первая выставочная временная экспозиция в музее была открыта в одном из залов музея 26 мая 1996 г. при содействии бывших гулаговцев В. Г. Митиной, Г. В. Успенского, В. Т. Кремнева, Р. И. Тамариной и других членов ассоциации узников ГУЛага при томском об-ве «Мемориал». На выставке «Быт и творчество в ГУЛаге» были представлены личные предметы, семейные реликвии, фотографии и архивные документы томичей, прошедших ГУЛаг. Также на данной выставке впервые были представлены знаменитые рисунки Ефросинии Керсновской, прошедшей ссылку в Нарымском крае, а затем многолетние годы заключения в лагерях ГУЛага. С открытием данной выставки было положено начало работы Мемориального музея с посетителями.

В дальнейшем уже в ходе работы над другими выставочными проектами и создания постоянной экспозиции музея было принято решение в обязательном случае в структуре экспозиционных площадей один из 4-х залов музея (две спаренные камеры для подследственных) отвести исключительно для выставочных проектов, где могли бы регулярно демонстрироваться тематические выставки, показываться посетителям новые материалы и артефакты. За прошедшие годы в выставочном зале музея демонстрировалось более 70 тематических выставок, создаваемых сотрудниками музея совместно с волонтерами, партнерами музея. В числе запомнившихся для посетителей музея были выставки: «Забытое имя – судьба геолога и почвоведов Ростислава Ильина» (2003–2004); «Судьба С. Н. Дурылина» (2006–2007); «Музей в музее» (2007, в партнёрстве с ТГАСУ); «Судьба поэта Николая Клюева» (2007–2008); «В мире двух диктатур. Россия и Германия. XX век» (2008–2009, в партнёрстве с НИЦ «Мемориал» г. Санкт-Петербург); серия выставок в 2009–2011 г., посвящённых трагическим судьбам членов религиозных общин: старообрядцев, мусульман, католиков, иудеев, лютеран г. Томска; серия выставок из цикла «Распятая вера», посвящённых трагической истории РПЦ; «Ленин. Что в имени твоём?» (2010); «Их трагические судьбы». Выставка скульптур Леонтия Усова (2011); «За то, что были скаутами...» (2011); «Профессор Стромберг. Из жизни в ГУЛаге и вне его» (2012); «Российские немцы – наказанный народ. Томский фрагмент» (2013,

в партнёрстве с Российско-немецким домом); «Запретка. Из истории учреждений ФСИН Томской области (2013, в партнёрстве с УФСИН ТО); «От цензуры и самиздата к свободе печати», «Папины письма», «Осип Манделштам. Конец пути» (2015, 2016, 2018, совместно с обвом «Мемориал», Москва); «Письма на бересте из Сибири» (2015, Тукумский худ. музей, Латвия); «С заботой о детях. Из истории польской дипломатии периода Второй мировой войны» (2015, при поддержке консульства Польши в Иркутске); «В Нарымской дальней стороне. Из истории крестьянской ссылки начала 1900-х гг.» (2016); «Миссия Сибирь» (при поддержке посольства Литвы в РФ); «Чуйский тракт. Дорога жизни и смерти» (2017); «Александр Васильевич Адрианов: в числе первых...» (2017); «Будь готов! Всегда готов! Из истории пионерского движения в СССР» (2017); «Из спецов Нарымского края в защитники Отечества» (2017); «Философ Густав Шпет. Расстрелянный по разнарядке» (2017); «Революция в фокусе. Февраль 1917-го года» (2018); «Ипатьевская трагедия: жертвы и палачи» (2018); «Большой террор. Доцент Голашевский: один из тысяч...» (2018, совместно с ТПУ).

Помимо стационарных выставок в выставочном зале музея и выставок одного экспоната сотрудниками музея организовывались передвижные выставки в областной библиотеке им. А. С. Пушкина и др. библиотеках города Томска, муниципальных музеях районов Томской области, филиалах ТОКМ им. М. Б. Шатилова (г. Асино, с. Нарым), в научной библиотеке г. Новосибирска, на АРТ-площадке «Смайл» и других выставочных площадках. Это были выставки: «Тетради Ефросинии Керсновской», «А. Д. Сахаров. Памяти Человека и Гражданина», «Профессор Стромберг. Из жизни в ГУЛаге и вне его», «Права человека и судьбы людей», «Серп и молот. Крестьянская ссылка с Алтая в Нарымский край в 30-е годы XX века», «Михаил Шатилов. Материалы к биографии», «25-летие Томского мемориального музея», «История семьи одного репрессированного, учителя Георгия Павского», «Советский самиздат в формате фестиваля «Сам издаМ», «Разрушенные храмы Томска», «Соловецкие острова».

ПРОЕКТЫ МУЗЕЯ

Проведение экскурсий по музею и работа над выставочными проектами – важные, но далеко не единственные направления в деятельности сотрудников мемориального музея. Также много и вдохновенно они работают и в других сферах своей деятельности: занима-

ются научно-исследовательскими и архивными изысканиями, формированием фондов музея, принимают участие в тематических научных конференциях и семинарах регионального, российского и международного уровня, организуют и проводят в музее разного рода массовые акции и мероприятия (День памяти жертв политических репрессий, «Ночь в музее», «День томича», «Ночь искусств» и др.), организуют и осуществляют работу историко-краеведческого клуба при музее. При музее работает библиотека, формируется видео- и фотоархив, коллекция архивных документов и публикаций в периодической печати, позволяющие посетителям музея и исследователям глубже и полнее изучить некоторые трагические периоды российской истории.

Музей участвует в реализации целого ряда проектов по увековечиванию памяти жертв политических репрессий («Топография террора – Томск», «Реестр памятников и памятных знаков репрессированным на территории Томской области», «Некрополи томского ГУЛага», «Виртуальный музей ГУЛага», «Последний адрес», «Город за колючкой», «Нехороший дом и всё о нём», «Разрушенные храмы Томска», «История одной вещи») как своими силами, так и совместно с томским и Международным обществами «Мемориал», музеем истории ГУЛага (Москва), журналистами ТВ2, религиозными общинами и национально-культурными обществами г. Томска, другими государственными и общественными организациями, ставшими партнёрами музея.

Для учеников старшего школьного возраста совместно с областным центром дополнительного образования детей реализуется проект «XX век. Молодое поколение о...», который даёт возможность публикации на сайте музея конкурсных школьных работ по краеведению. При поддержке областного совета ветеранов войны и труда реализован виртуальный проект «Томский парк советского периода». Также силами сотрудников музея реализован проект «Память о войне: обелиски и памятники в Томской области» и впервые размещены в виртуальном пространстве на сайте музея его результаты, т. е. собраны изображения и их описание практически всех (более 300) обелисков и стел погибшим землякам.

Наиболее важным и приоритетным на ближайшее будущее для себя сотрудники музея видят в необходимости реализации проекта «Последний свидетель» – это запись воспоминаний наших ветеранов, их родных и близких в видео- и аудиоформатах, комплектовании фонда рукописей воспоминаний ветеранов. Важно, пока это ещё возможно, зафиксировать устные воспоминания ветеранов, их бесхитростные рас-



сказы о своём советском прошлом, о прошлом своих отцов и дедов, где наряду с их героическим трудом во имя победы над врагом в годы Великой Отечественной войны соседствовал страх и унижения... На сегодня на сайте музея представлено более 700 материалов в формате аудиоинтервью и воспоминаний, около 80 – в формате видеоинтервью, более 300-х – письма, рукописи воспоминаний. Данная работа активно продолжается.

Миссия сотрудников музея – по возможности «всех поимённо назвать», собрать информацию обо всех тех, кто прошёл за годы советской власти на территории Томского региона, его самой болевой точки – Нарымского края – через горнило «чрезвычайек» и «троек», лагеря ГУЛага, раскулачивание и массовые депортации народов. Задача чрезвычайно трудная и обременительная целым рядом обстоятельств. Тем не менее, на сегодня музей располагает электронным банком данных почти на 200 тысяч человек, более чем на две тысячи из них собрана подробная информация с приложением архивных документов, семейных фотографий, воспоминаний потомков.

САЙТ МУЗЕЯ – NKVD.TOMSK.RU

В 2013 году благодаря финансовой поддержке Российского Комитета гражданских инициатив и лично его председателя Алексея Кудрина был создан сайт Мемориального музея, который сегодня позволяет не только показать весь спектр многообразной деятельности музея и его научных сотрудников, но стал также настоящим хранилищем народной памяти о периоде большевистского террора и площадкой для широкого обсуждения проблем исторической памяти. Сегодня каждый желающий может зайти на сайт музея и лично познакомиться с экспозицией музея, совершить виртуальную экскурсию по его экспозиции, посмотреть фильмы, посвящённые судьбам многих репрессированных, послушать аудиозаписи воспоминаний ветера-

нов, почитать рукописи и архивные документы, хранящиеся в фондах музея. С помощью Базы данных о репрессированных узнать о трагических судьбах своих родных и близких. Возможности обратной связи позволяют читателям сайта активно включиться в его пополнение и развитие. В дальнейших планах сотрудников музея сделать сайт Мемориального музея более доступным для его посетителей – создать его англоязычную версию. Для этого музей ищет спонсоров и волонтеров.

КАДРЫ МУЗЕЯ

Мемориальный музей – это не только его экспозиция, артефакты, историческое место расположения, но и его сотрудники, кадры музея, которые, как известно, «решают всё». Как уже указывалось выше, инициаторами создания мемориального музея в качестве филиала краеведческого музея выступили члены томского историко-просветительского общества «Мемориал». Они же продолжили активно сотрудничать с Томским областным краеведческим музеем по реализации своей инициативы в жизнь. Сначала на общественных началах, продолжая заниматься формированием архива и сбором экспонатов для будущего музея. Позднее, в 1991, году с получением помещений для музея и утверждением штатного расписания нового музея (2 сотрудника) стал формироваться его штат. В числе первых сотрудников музея, зачисленных в штат, были выпускники ИФ ТГУ, «мемориальцы» Сергей Девянин, Юрий Чичканов, Евгений Вутын. Позднее в штат музея (по совместительству) был принят доцент, декан исторического факультета ТГУ и он же член совета об-ва «Мемориал», ведущий специалист по истории политрепрессий Б. П. Тренин, работавший в музее до 2002 года, много сделавший для организации работы музея, создания первых разделов его постоянной экспозиции, реализации совместных архивно-издательских проектов «Мемориала» и музея.

По его предложению 22 сентября 1993 г. также был принят в штат музея (по совместительству) член совета общества «Мемориал» В. А. Ханевич, на то время работавший преподавателем общественных дисциплин в ТИСИ и ТМТ. Работая здесь (с перерывом) до 2002 г. в должностях заведующего филиалом, хранителя, старшего научного сотрудника музея, 6 августа 2002 г. с уходом из музея на работу в областную администрацию Тренина В. А. Ханевич принял решение полностью посвятить себя работе в музее и был назначен на должность заведующего мемориальным музеем и продолжает работать в данной должности по настоящее время. Под его руководством и при непосредственном участии сотрудниками музея проделана большая работа по организации повседневной деятельности музея по самым разным направлениям. В разные годы в музее плодотворно работали в качестве его научных сотрудников С. П. Астраханцева, И. В. Сафронова, М. В. Белолугова, А. И. Васильева.

Маленький состав штата музея (заведующий музеем, два научных сотрудника, сотрудник музея и кассир) выработал у его сотрудников необходимость быть универсальными музейными работниками: быть не только специалистами в разных сферах музейной работы, но и стать хорошими психологами, уметь построить доверительный «разговор о сложном» с посетителями разного возраста, образования, отношения к нашему «советскому прошлому». И всё время говорить с посетителями на «языке боли и сострадания». А учитывая ещё и то, что сама экспозиция мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» построена так, что в целом максимально воспроизводит атмосферу бывшей здесь тюрьмы со всеми её сопутствующими атрибутами, далеко не все приходившие сюда работать могли выдержать данные условия. По мнению заведующего музеем, в подобных мемориальных музеях невозможно «просто работать», в них можно только служить, видя в этом своё профессиональное и гражданское предназначение, человеческий долг перед памятью своих и чужих предков, ставших жертвами государственного террора и произвола.

В настоящее время в музее с 2013 года, сначала в должности смотрителя музея, а сегодня в качестве незаменимого универсального сотрудника музея трудится К. С. Пугачёв, потомок репрессированных, свободно владеющий английским языком, профессионально занимающийся видео- и фотосъёмкой, звукорежиссурой и *digi-art*. Сферой его ответственности в музее является проведение экскурсий по музею, в том числе на английском языке,

поддержание сайта музея, создание видеоматериалов о музее и пр. А ещё он автор-исполнитель, пишет тексты и музыку, поёт и играет на гитаре и др. музыкальных инструментах. С 2012 года, сначала также в должности смотрителя музея, а в настоящее время научным сотрудником служит С. Р. Кереджи, родившаяся в Нарымском крае в семье депортированных в 1948 году из Абхазии в Сибирь лазов. Значительную часть своей жизни прожила в месте ссылки родителей, там же состоялась профессионально как школьный педагог, имеющая большой опыт работы со школьниками. Инициатор установки в своём селе памятника репрессированным односельчанам и один из авторов уникального муниципального проекта в Каргасокском районе Томской области «Прощение и память». Проект, поддержанный руководством местной муниципальной власти стал ярким и показательным примером погружения младшего поколения в историю своей малой родины, в историю своих семей, в историю политических репрессий на Каргасокской земле – территории массовых крестьянских ссылок и национальных депортаций в 1920–1950-е годы XX столетия. С переездом С. Р. Кереджи на постоянное жительство в город Томск местом своей дальнейшей работы она видела только мемориальный музей, и продолжает здесь работать, успешно осваивая разные направления музейной работы. С марта 2018 года в музее стала работать научным сотрудником выпускница исторического факультета ТГУ, также потомок репрессированных О. Д. Грудинина, которая находится в начале пути профессиональной деятельности музейного работника. Насколько этот путь для неё будет долгим и плодотворным, покажет только время.

Конечно же, коллектив сотрудников мемориального музея – это неотъемлемая часть большого коллектива Томского областного краеведческого музея имени М. Б. Шатилова, многие из которых с первых дней создания своего нового структурного подразделения деятельно работали по организации его работы на начальных этапах, продолжают активно помогать сотрудникам мемориального музея в его повседневной работе сегодня. В полной мере относится это не только к руководству ТОКМ, но также практически ко всем отделам и службам музея. Без них мемориальный музей просто не смог бы существовать. Мемориальный музей с начала 1990- годов стал частью большого многопрофильного музея и получил свою особую миссию – необходимость ГОВОРИТЬ О СЛОЖНОМ,.. что он и продолжает делать третье десятилетие. Как это у него получается, могут сказать его посетители.

ПОСЕТИТЕЛИ МУЗЕЯ

С началом восстановительных и реконструкционных работ помещения музея, предназначенные для постоянной экспозиции, первые годы были закрыты для массового посетителя. Первые они были открыты в конце июня 1994 года для прибывавшего в Томск важного гостя – Александра Исаевича Солженицына, встреча с которым состоялась в музее с членами общества «Мемориал», сотрудниками музея и другими жителями Томска 26 июня 1994 года. В ходе этой памятной встречи автор «Архипелага ГУЛаг» познакомился с уже проведёнными в помещениях музея реставрационными работами, выслушал музейных сотрудников, членов общества «Мемориал» об их дальнейших планах по созданию экспозиции музея. Дал высокую оценку проведённым работам и намеченным планам, особо обратив внимание на удачно выбранное место для музейной экспозиции, а на листе бумаги, ставшим первой страницей книги посетителей музея, написал буквально следующее: **«Томскому музею политической истории XX века. Радостно Ваше начинание восстановление страшных деталей коммунистического прошлого».**

В дальнейшем гостями музея были известные не только в России деятели науки, культуры, общественные и политические деятели, чрезвычайные и полномочные послы целого ряда государств. Так, 7 октября 2018 года музей одновременно посетили 18 глав посольств стран Евросоюза, приехавших в Томск на открытие недели европейского кино. Своим коллективным посещением музея и знакомством с экспозицией музея они посчитали необходимым выразить моральную поддержку музею и его сотрудникам в их работе.

Практика работы музея показывает, что численность его посетителей неуклонно год от года растёт. Так, в прошедшем 2018 году число их достигло почти 18 тысяч человек. Для них сотрудниками музея было проведено 503 экскурсионные программы, в том числе и на английском языке. Многие из посетителей музея по традиции оставляют свои записи в книге отзывов, и по этим записям можно судить о том, какое впечатление на людей разных национальностей, места проживания, разных поколений, профессий, образования и менталитета оказывает сама экспозиция музея и тема, которой он посвящён. Все эти записи регулярно выкладываются на сайт музея и общедоступны для ознакомления (некоторые из них представлены в конце данной публикации). В подавляющих случаях в книге отзывов посетители выражают благодарность тем, кто учредил музей и содействовал его созданию, благодарят сотрудников музея за проведённые интересные экскурсии.

Однако в то же время, особенно в последние годы, сотрудники музея всё чаще сталкиваются с критическими высказываниями в адрес музея и работы его сотрудников совершенно иного порядка. Есть люди, и их ещё достаточно много, которым не нравится музей как таковой, не нравится тематика музея и даже его название. Причину всех подобного рода отзывов и претензий, пожалуй, довольно точно раскрывает анонимная запись в книге посетителей от 17.07.2010 г.: **«Нам выставка НЕ ПОНРАВИЛАСЬ, так как она бросает тень на великие идеи социализма, оскверняет память тов. Сталина. Музей пронизан духом перестроечных идей. Лживые и грязные мысли капитализма не осквернят и не сломят наш социалистический дух!».**

В июне – сентябре 2018 года в адрес руководителя музея и его сотрудников руководством областного отделения КПРФ и томского отделения так называемого общественного движения «Суть времени» была развязана в СМИ целая кампания, призванная ошельмовать и обвинить сотрудников музея во многих смертных грехах, в профессиональной некомпетентности в качестве музейных работников и историков, в русофобских настроениях, в конечном счёте – в антироссийской деятельности и продажности в пользу неких враждебных России сил. Итогом всех этих обвинений тем же руководителем томского отделения КПРФ (она же депутат, председатель комиссии по культуре и туризму Законодательной думы Томской области) в сентябре 1918 г. было инспирировано обращение-донос на имя губернатора Томской области С. А. Жвачкина вместе с подписями руководителей общественных организаций г. Томска (Ассамблеи народов Томской области, Совета старейшин города Томска, областного Совета ветеранов УМВД) с требованием принять необходимые меры по прекращению «антироссийской деятельности сотрудников структур Томского областного краеведческого музея», т. е. Мемориального музея и его руководителя.

Насколько важен и нужен жителям Томска, гражданам России и не только России данный конкретный музей в городе Томске, но также и другие музеи с такой же миссией и подобной тематикой, ставшие членами РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ МУЗЕЕВ ПАМЯТИ, судить не одним только идейным наследникам КПСС, а всем гражданам нашей страны, всем, кто приходил и приходит в подобные музеи. Показателем их мнения являются отзывы, оставленные в книгах посетителей музея. Вот только небольшая часть из них, написанных в разные годы после посещения первого мемориального музея истории политических репрессий в городе Томске.

В. АНТОНОВИЧ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ КНИГИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ МУЗЕЯ:

6.11.1996 г. Прошу: не останавливайтесь на этом. Ваша работа – одно из средств предотвращения нами судьбы наших отцов и дедов. Память – это активная сила. Мой дед – спецпереселенец, погиб в Карлаге. Ещё один дед и обе бабушки – спецпереселенцы. Отец и мать – спецпереселенцы. Дядя – спецпереселенец, погиб в ОЛП-4 (Кривошёкова). Два дяди и тётя – погибли младенцами при спецпереселении.

Тогурчанин.

16.11.1996 г. Такой музей, конечно, необходим. Память об одном из самых страшных периодов нашей истории должна быть сохранена для потомков.

*Дочь философа Г. Г. Шнета,
расстрелянного 59 лет тому назад в этот день.*

14.12.1996 г. Всегда охватывает тяжёлое чувство, когда оказываешься в месте массового страдания и уничтожения невинных людей. И в то же время хочется низко поклониться тем людям, которые, преодолевая предрассудки, стремление замолчать, скрыть жестокость большевизма по отношению к своему народу, сохраняют память о тоталитарном прошлом.

*В. Орлов, зам. министра культуры РФ,
председатель координирующего комитета
по увековечиванию памяти жертв
Катыни и Медного.*

30.01.2003 г. Низкий поклон Вам от нас, музейщиков Красноярска и Минусинска. Потрясены всем, что увидели. Преклоняемся перед Вашим трудом, представляя хорошо, чего это стоит. Успехов Вам, с надеждой на дальнейшее сотрудничество. Огромная благодарность создателям музея.

*Валентина Бондарева, зам. директора
по науке Красноярского культурно-
исторического центра;
Карнаухова Л. П.,
Красноярский краеведческий музей;
Пысенко И. С., Межнациональный центр
Красноярского культурно-
исторического центра;
Ермолаева Л.,
директор Минусинского музея.*

24.10.2003 г. Впервые встречаем такого рода музей, который хранит память о страшных годах России, которая необходима для всех людей. Люди должны знать, помнить о содеянном, чтобы никогда этого больше не повторилось. Ваш музей, несомненно, поможет предотвратить в будущем новые преступления человечества.

Огромное спасибо организаторам за то, что сумели передать ужас содеянного в годы репрессий. Огромное спасибо за проведённую экскурсию, увлекательный, интересный рассказ, за верность служения своему делу и за гостеприимство.

*Гости из Барнаула: Аввакумова Евгения,
Косых Надежда.*

17.11.2003 г. Удивительный музей – большой объём материала, квалифицированный его отбор, глубокое знание вопроса у тех, кто формировал экспозицию. Для всех тех, кто хоть как-то соприкоснулся с репрессиями в Советском Союзе (или с их последствиями), всё, что здесь представлено, имеет не только познавательный интерес, но и самый что ни на есть личностный оттенок. Большая благодарность организаторам, организаторам и зрителям этого уникального, можно сказать, музея! Можно пожелать доброй жизни этому музею и всяческих успехов во всех делах и начинаниях его организаторам.

Р. С. Потрясают трагедии Белостока и Колпашевского Яра.

*Григорий Белкин, внук Виленского-Сибирякова В. Д., уроженца (1888 г.) г. Томска,
репрессированного в Москве в 1937 г.,
погибшего в лагерях в 1942 г.
и реабилитированного посмертно в 1956 г.*

09.03.2004 г. Потрясён музеем. Эта память беспримерного человекоубийства и российского самоубийства необходима всем поколениям для того, чтобы всем нам излечиться от исторической катастрофы – антропологического истребления, чтобы больше не было таких антропологических катастроф.

Никита Струве, Париж.

09.07.2004 г. Школа «Эврика-развитие» благодарит Томский областной краеведческий музей за экскурсию для старшекласников по музею «Следственная тюрьма НКВД». Ни книги, ни учебники, ни даже фильмы не дадут возможности понять наше трагическое прошлое без посещения этого музея, где можно воочию увидеть то в нашем трагическом прошлом, о чём кто-то ничего не знает или о чём кто-то как будто бы «давно всё знает». Спасибо за возможность увидеть помещения следственной тюрьмы, документы, письма, вещи, обстановку тех лет. Отдельное спасибо Василию Антоновичу Ханевичу за яркий и глубоко заинтересованный рассказ для учащихся. Мы уверены, что у каждого ребёнка, посетившего музей, останутся очень важные для его жизни впечатления.

Л. М. Долгова, директор школы.

18.08.2004 г. Случайно увидел табличку и зашёл, заинтересовался. Да, тяжело ходить, смотреть – с виду обычная вещь, бумажка, а столько за ними судеб, жертв, страданий... Да и места все знакомые – Колпашево, Тогур, Каргасок... Очень хорошо, что есть такой музей. Пока мы помним, есть надежда, что подобное не повторится. Светлая память всем, кто, пройдя через это, не дождался до этого дня!!!

Дима.

Студент ТГУ, Философский факультет.

26.08.2004 г. То, что я увидел в этом музее – это похлеще американских боевиков. Это кровавое пятно на карте и истории России. Сюда бы стариков, которые ратуют до сих пор за Сталина, за коммунистов. Пусть они посмотрят, какие они были хорошие, эти коммунисты. Ужас и слёзы!!!

Турист из Новосибирска.

22.09.2004 г. Замечательный музей, интересная экскурсия. Хотелось бы, чтобы такой музей расширялся, чтобы был зал о раскулаченных, спецпереселенцах и др. Залы, напр. о репрессированных верующих; данные о депортированных других народах, а не только поляках, напр. немцев, евреев. Я считаю, что ученики и студенты Томска должны побывать в этом музее.

Любган Л. П., преподаватель МГУ.

10.10.2004 г. Потрясающий подвал, принадлежащий истории и ничему и никому другому.

*Михайлов, Субботин, Т. Кравченко,
от имени участников очередной Ключевской
конференции в Томске-2004.*

15.10.2004 г. Хотя среди моих родственников, слава Богу, не было репрессированных, но я всё же понимаю всю боль и скорбь этого периода в истории СССР. Мои прабабушка и прадедушка во время коллективизации бежали из Алтайского края в Казахстан. Огромное спасибо работникам музея и светлая память всем погибшим и прошедшим этот ад!

Харин Василий. Студент ТУСУРа.

27.10.2004 г. Посетив г. Томск после 60 лет как его покинула, случайно узнала о Музее истории политических репрессий. С 1943 года я не знала, где и как умер мой отец, арестованный в 1942 г. (ст. 58). Выражаю глубочайшую благодарность Ханевичу В. А. за предоставленную возможность ознакомиться с делом моего отца. Отдельное спасибо за внимательное, доброжелательное отношение к посетителям. Очень нужное дело проводит Томский областной краеведческий музей. Спасибо вам!

Жительница Москвы.

27.11.2004 г. (перевод с английского)

Опыт ГУЛага – слишком жесток и, следовательно, слишком важен, чтобы забыть о нём. Наряду с Холокостом, резнёй Пол-Пота в Камбоджи и бойней в Руанде, убийства советских русских должны быть запомнены навеки, чтобы предотвратить будущее поколение от повторения той же ошибки. Незабываемый музей! Сохраните его!

*Уилл Тиннеманс, Утрехт, Нидерланды.
Йан Баннинг.*

16.12.2004 г. Впечатление от музея очень сильное. Конечно, подобные экспозиции должны быть везде, во всех городах б. СССР, где находились тюрьмы НКВД (ВЧК, ГПУ, КГБ). К сожалению, сегодня этого нет. Поэтому на вас, томских историках, мемориальцах лежит особая миссия! Примите благодарность москвичей (нам бы да на Лубянке подобное!) за сохранение исторической памяти. Ваши единомышленники.

*Борис Беленкин, Галина Иорданская
(Международный Мемориал).*

20.02.2005 г. Потрясены экспозицией музея. Данный музей – напоминание о том, что ужас ГУЛага повториться не должен.

Группа сотрудников МВД РФ.

15.06.2005 г. Мы, сотрудники УФСИНа, приехавшие на повышение квалификации из разных регионов России, посетили музей и очень благодарны за интересные истории и рассказы тех времён, и думаем, что вы делаете очень благородное дело для будущего поколения. Желаем долгих лет жизни и развития вашего музея.

*Сотрудники Уголовно-исправительных
инспекций ФСИН по России: Курганская обл.,
Кемеровская обл., Тюменская обл.,
Республика Бурятия, Республика Саха-Якутия,
Сахалинская обл., г. Томск, Кировская обл.*

06.07.2005 г. Теперь я понял, как выживали мои родственники в период сталинских репрессий. Огромное спасибо этому музею.

Студент ТУСУРа, ФТФ.

13.07.2005 г. Дорогие коллеги! Вроде бы я и знал всё о Вашем музее, и фотографии видел. Но одно дело смотреть на фотографии, и совсем другое – оказаться внутри. Главное, Вы должны помнить, что Ваш музей уникален, другого такого в России нет (музей «Пермь-36» – это совсем иное дело). И ещё: как мне кажется, здесь у Вас найден наконец правильный баланс между региональной тематикой и общероссийским (шире – общесоюзным) охватом, между краеведением и историей, между локальной памятью о прошлом и общенацио-

нальным историческим знанием. Очень важно этот баланс не потерять.

*Ваш Александр Даниэль.
Московский «Мемориал».*

22.07.2005 г. (перевод с английского)

Клянусь Богом, в это почти невозможно поверить, но то, что этот музей проливает свет на такие ужасы – это жизненно важно. Всё очень ясно и точно представлено. На самом деле такое никогда не должно повториться, и мир об этом должен услышать, и все должны протестовать против этого ужаса.

*С сердечным приветом, Данхан Томас,
Манчестер (Великобритания).*

24.04.2006 г. Я ученица 9 класса. Сейчас мы проходим историю 1920–1946 гг., и данный музей мне помог понять характер того времени. Спасибо за память, которую вы храните.

Гимназия № 18.

12.05.2006 г. Ознакомившись с материалами, предоставленными в музее, мы одновременно поймали себя на мысли: «как хорошо, что мы живём в НАШЕ время». Очень жаль, что в школе мы учили совсем не ту историю, какая она была на самом деле.

*Дашка С., Ленка Ю., Наташка Л.,
студенты МФУ ТГУ.*

12.05.2006 г. Ваш музей настоящий! Он подлинный... Души убиенных помогут вам завершить начатое. Спасибо! Спаси Бог!

*С. Максимов,
поэт, член Союза писателей России.*

08.06.2006 г. Давно хотел попасть сюда и побывал. Становится жутко от осознания того, что может сделать человек с человеком. И страшно становится, когда понимаешь, что делает он это добровольно, с глубокой верой, что он прав, что так и надо... Огромное спасибо сотрудникам музея за то, что это всё воссоздано.

А. Я. Глазорин.

13.07.2006 г. Итальянцы, немцы и россияне объединены мрачным прошлым. Беспощадное насилие и угнетение человеческих прав раздирали наши Родины долгое время. Уезжаю из вашей страны с надеждой на будущее, объединённое не только трагичными воспоминаниями.

Мария. Италия.

20.07.2006 г. Трудно найти слова и передать чувства, которые испытываешь, побывав в этих стенах НКВД. Хочу поблагодарить работников музея за то, что им удалось сохранить атмосферу, хранящую следы творимого безза-

кония, что, считаю, важно знать для молодого поколения. Это наша история, это её чёрные страницы. Они были и об этом нужно знать и помнить. На стенах музея нашёл фотографию своего отца – Измайлова Петра Николаевича, первого чемпиона советской России по шахматам, погибшего в годы сталинского произвола. Нашёл и свою фотографию, где я сфотографирован с моей мамой, когда мне было где-то около двух лет.

Н. П. Измайлов. г. Иркутск.

17.08.2006 г. Приехали из Германии и посетили ваш музей. В одной из камер сидел мой дядя. Хотелось бы поточнее узнать о протоколах допросов и т. д. Было жутко! Но интересно. Многие знакомы из рассказов родственников, которые всё испытали на себе. Спасибо, что хоть сейчас все узнают правду о том страшном времени.

20.08.2006 г. Способность человека демонстрировать свою силу ни при каких обстоятельствах не может оправдывать нарушение прав других персон. Не могу сказать, что эта выставка может нравиться посетителям, однако замечательно то, что мы можем узнать и научиться из ошибок многих наших правителей для того, чтобы не допустить, чтобы хотя бы одного человека так унижали, как нам показывает эта выставка. Хотелось бы отметить очень профессиональное оформление выставки и отдельное спасибо директору музея за замечательную экскурсию. Спасибо.

*Альваро Кальдерон Понсе де Леон. Консул
Колумбии в Аргентине.*

14.09.2006 г. Дорогие томичи! С огромным вниманием и особым чувством причастности ко всему, что связано с Вашим музеем, я вживался в Ваши экспонаты. Считаю, что всё молодое поколение края, как и всей России, должно отдать честь Вашему постоянному труду в создании и разработке музея. Молодое поколение будет на опыте этого музея учиться, чтобы никогда больше не смогло повториться 72-летнее неуважение к человеку и 40-летний ленинско-сталинский террор над своим собственным народом. Восхищён большой, нужной и важной Вашей работой над созданием новой, свободной, демократичной и либеральной России.

*С уважением, Ваш бывший ссыльный
и узник Озерлага и Омсклага.
Едейкин Иосиф Яковлевич.*

06.10.2006 г. Прекрасное отображение тех несчастных лет. То немногое, что можно сделать, чтобы почтить память тех людей, что потеряли свои жизни потому, что искали свободы выразить свою волю.

г. Афины, Греция.

10.10.2006 г. Это что-то невероятное... Нет слов... Спасибо за предоставленную выставку! Очень интересно окупиться в мир наших предков, истории Родины, почувствовать на миг всю боль того времени. Мы потрясены предоставленными здесь архивными документами!

Шк. № 14., 11 «А» класс.

10.10.2006 г. Считаю совершенно необходимым включить посещение этого музея старшеклассниками Томска и по возможности – включить в обязательную программу. Только тогда в последующие годы кончится этот позор современной России – когда около 50 % населения считает Сталина положительной фигурой XX века и горюют о советской власти. Предыдущая запись ясно говорит о том, насколько подростки остро чувствуют то, к чему, увы, притупилось нравственное чувство взрослых. Очень, очень проникновенно и профессионально сделана экспозиция. Глубокая благодарность сотрудникам.

*Мариэтта Чудакова, профессор
Литературного института. г. Москва.*

03.11.2006 г. Прошла от камеры к камере, до сих пор в глазах стоят надписи: «Расстрелян, расстрелян...». А люди-то все простые, работяги. Зачем же, почему творилось такое? Мои родители приехали в Томск, и это единственный музей, куда захотели пойти. Дело в том, что ни разу на истории нам не говорили, а если и рассказывали об этих умалишённых, что заправляли, сидя на верхушке власти, и бесчинствовали, то мельком. Ах, теперь я ноги целовать буду тем, кто был подвергнут такому сталинскому террору, я – ничто по сравнению с этими безвинными тружениками, любившими свой СССР. Благослови всех, Бог, кто прозябал в бесконечных застенках холодных тюрем...

Студентка ТГУ.

09.11.2006 г.

(перевод с английского)

Этот музей – жуткое [буквально: преследующее, как преследуют призраки] напоминание о том, на что готовы люди, чтобы обрести и сохранить власть. В то время как некоторые могут сказать, что такие вещи [как это место] подлежат разрушению, важно воспитывать [т. е. они важны для воспитания] будущие поколения. Спасибо за помощь для посещающей это место молодёжи. Будем же всегда помнить об этом, чтобы никогда это не повторить.

Марк, Indiana University, США.

26.12.2006 г. По своему воздействию на формирование личности человека это сильнейший музей! Спасибо! Сила духа этих людей должна оказать влияние и на мою жизнь.

29.03.2007 г. Глядя на все эти фотографии, на эти помещения и ужасные двери, наводящие ужас, начинаешь осознавать, как нелегко было людям... как будто попадаешь в то жестокое время... Работники музея молодцы, что смогли донести до нас хоть каплю тех чувств, что испытывали арестованные!!! Спасибо. Я думаю, что этот музей никуда не стоит переносить! Зачем?

Студентка ТГПУ (нарымчанка).

24.04.2007 г. Низкий поклон организаторам этого необычного музея, который пробуждает память о своём личном опыте ЧСИР, о том времени в истории России, когда практически всё население состояло из тех, кто сажал – расстреливал, либо тех, кто сидел, либо тех, кто стоял в очередях к сидящим (для свидания и передачи) или ждал, когда за ним приедет «воронок». Этот музей нужен не только потомкам жертв политрепрессий в СССР, но и тем политикам, которые ностальгируют по сталинизму или мечтают о большевистском правопорядке! Правдивость – главное в экспозиции этого музея, преодолеть своё прошлое невозможно без правды. Каждый россиянин должен пройти через этот музей, чтобы очиститься от иллюзий и больше не грезить о прошлом!

*Г. Н. Рыжева, Воспитанница детдома для
детей ЧСИР. СИБУЛОН, Кемеровская обл.*

31.05.2007 г. Первое, самое большое впечатление, которое я получил во Франции и которое укреплялось в течение 30 лет моей жизни в этой стране: памятники погибшим в I Мировой войне – в каждой маленькой деревушке. Имена всех жертв войны перечислены, записаны и публично экспонированы. Видя эти памятники, читая имена и считая количество потерь, сказавшихся на будущем их семей, я не переставал думать о совсем близкой нашей истории: истории ГУЛАГа с её миллионами жертв, преданных постыдному забвению, истории даже II Мировой войны: где памятники, имена, могилы, кладбища – такие, как утерянные кладбища американцев, англичан и немцев, погибших во взаимном уничтожении в Нормандии. Но память о жертвах ГУЛАГа, связанная тоже и с вопиющей несправедливостью по отношению к советским (своим!) военнопленным, попадавшим из гитлеровских концлагерей в сталинские – эта память должна быть восстановлена и чтима прежде всего. Отсутствие её – невосполнимая всесоюзная (теперь всероссийская) боль. Её отсутствие – это отсутствие раскаяния за содеянное, презрение к собственной истории, утрата человечности. Вот почему посещение Томского музея, посвящённого этой главе

российской истории, внушает каплю надежды, что ещё не всё потеряно...

Борис П. Шишло, доктор этнологии, ст. научный сотрудник Национального центра научных исследований, Музей Человека.

09.07.2007 г. Очень сильное впечатление оставляет этот замечательный музей, которому должны завидовать во всех регионах России те, кто не может смириться с живучим тоталитарным прошлым, способным многократно возвращаться.

В. Н. Плужников, зав. Центром культурного наследия РНИИ культурного и исторического наследия им. Д. С. Лихачёва. г. Москва.

02.09.2007 г. Здесь похоронен немой запах времени. Как будто на этом история остановилась...

04.10.2007 г. Прослушанная информация очень познавательна. Мы, слушатели УЦ МВД, будущие сотрудники милиции, должны чётко разграничивать законные и незаконные действия власти. И эта экскурсия нам помогла.

27 взвод.

09.11. 2007 г. Пришли из праздного интереса, а уходим со слезами на глазах и болью в сердце. Спасибо за то, что храните историю, её частичку. Это очень важно для нас, молодого поколения.

Шишулькина М. Ю., Федченко Т. А., студентки ТПУ, ЭЛТИ.

28.11. 2007 г. Этот уникальный, единственный в России музей, как больная рана народа, крайне необходим: не все раны должны заживать.

Р. С. Детство провёл в Кировской области, в зоне Вятлага – свидетель!

Л. В. Беловин, доктор ист. наук, профессор кафедры музеологии РГГУ (Москва).

29.11. 2007 г. Очень тяжёлый музей – морально. Но так и должно быть. Очень хорошо, что хоть где-то есть музей, который открыто может говорить об этом. Экскурсия задела за душу, я думаю, не только нас. Очень грамотно создан музей, замечательное оборудование. Успехов вам в нелёгком труде! Новых идей и дополнительных помещений. Спасибо за то, что вы делаете.

Музеологи из Ярославля.

15.12. 2007 г. Замечательно, что хоть в одном городе в России есть музей, достоверно показывающий весь ужас террора в тех самых стенах, где коммунистический режим осуществлял этот террор. Хотелось бы, чтобы этот пример увидели и в других регионах.

Ян Рачинский, Московский Мемориал.

28.04.2008 г. Большое спасибо за интересную работу и поздравление с удачной и важной выставкой в этом грустном месте. Без понимания истории нет и понятия о будущем. В этом году, в котором человечество отмечает 60-летие со дня принятия Всеобщей Декларации прав человека, для меня – представителя Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека в Российской Федерации – большая честь побывать и пообщаться с томским «Мемориалом» и с создателями этого музея. Успехов и удачи всем Вам.

Дирк Хебеккер, Старший Советник по правам человека при системе ООН в Российской Федерации.

10.06.2008 г. С самого первого дня пребывания в г. Томске, увидев музей следственной тюрьмы НКВД, загорелось посетить данное помещение. В настоящее время мы находимся на службе в уголовно-исполнительной системе, и увидеть то, что происходило раньше, нам было вдвойне интересно. Мы пришли в восторг. Очень интересно!.. Особое внимание мы обратили на выписки из протоколов троек, которые приговаривали к немедленному расстрелу. Сравнивая те времена и настоящее время, находишь много общего в системе СИЗО. Хочется выразить вам, господа, искреннюю благодарность за работу, за то, что вы воссоздали. Спасибо!

Ирина С., Светлана Л., лейтенанты вн. службы УВД.

11.07.2008 г. Потрясающий музей! Какое благородное дело вы, работники музея, делаете: по крупицам собираете страницы нашей истории кровавой («Времена не выбирают, в них живут и умирают»). Это нужно и нам (тем, кто родился в 1956 г.), и нынешним юным. С большим почтением перед томскими Историками.

Проф., доктор филол. наук Н. П. Перфильева.

24.12.2008 г. Нельзя сказать, что музей мне понравился. Он ужасен, ужасна атмосфера, сохранившаяся с того времени. Сами стены здесь дышат горем, страданием, страхом и смертью. Та камера причиняет огромную боль и сочувствие. Спасибо создателям музея за то, что сохранили эту страницу истории нашей страны. Люди должны знать и помнить это время. И ещё раз спасибо.

ФСУ, ТУСУР.

16.05.2009 г. Информация крайне важна. Правда – это оружие в борьбе с неолюдоедством.

Гетманов В.Н., член-корр СО РАН, г. Новосибирск.

19.06.2009 г. Сильнейшее впечатление. Огромная благодарность создателям и сотрудникам! Такой музей – прообраз общероссийского, если это когда-нибудь будет возможно... С полным осознанием масштабов этого исторического ужаса.

А. Агаджанян, профессор, г. Москва.

16.09.2009 г. Коридор и двери – сразу время возвращается вспять. Слава Богу, что это музей. Качество экспозиции выше всяких похвал. Видно, что делали люди, для которых это не просто часть нашей истории, а живая боль. Спасибо за доставленную возможность приобщиться к ней.

*Марк Бернштейн, художник,
г. Санкт-Петербург.*

23.09.2009 г. Посмотрел Ваш интересный музей. Из страшного места страданий огромного количества людей Вы сделали место просвещения. Желаю успехов.

Юрген Карусми, историк. Мюнхен /Дахау.

26.09.2009 г. У меня потрясающий вид из рабочего кабинета – вид на стену НКВД, где в 1938 году расстреляли деда. История, которая всегда со мной, но сегодня увидел, как без спекуляций показать истину новым поколениям! Уроки истории зрелищны, убедительны.

Александр Ярков, доктор исторических наук, проф. Тюменского госуниверситета.

30.09.2009 г. Трудно переоценить значение Вашего музея для восстановления исторической памяти нашего народа, трагических страниц его жизни. Успехов в Вашем благородном деле, пусть больше добрых людей и удача сопутствуют Вам.

Министр культуры Омской области.

31.07.2010 г. Память нужна нам во имя будущего. Необходимо не просто помнить, но и надеяться. Необходимо осуждение сталинизма. Да, это было чудовищно, тотальное уничтожение своего народа. Весь народ оказался жертвой бесчеловечных преступлений сталинской клики. Честь и хвала Вам, сотрудникам музея. Стойкости Вам в Вашей деятельности.

П. А. Воробьев, профессор Московской мед. Академии им. И. М. Сеченова.

01.10.2010 г. Экспозиция Томского музея произвела на меня неизгладимое впечатление, большой интерес вызвал раздел экспозиции, посвященный судьбе поэта Николая Клюева. Я знаком с поэзией этого большого поэта, но не знал, что земной путь его закончился в вашем городе... Благодарю работников музея за

огромную и важную работу, которую они ведут. Сожалею о том, что не было времени более детально познакомиться с экспозицией вашего уникального музея, надеюсь посетить его в свой следующий визит в Томск.

Филип Макдона, Полномочный и Чрезвычайный Посол Ирландии в России.

12.02.2011 г. Через призму прошедшего времени очень важно дать возможность нынешнему поколению узнать и почувствовать горечь утрат, меру страданий невинных людей.

Это действительно важно для каждого из нас. Сердечная благодарность сотрудникам музея за их подвижнический труд.

А. С. Соколов, ректор Московской государственной консерватории (экс-министр культуры РФ).

30.04.2011 г. Тезис о том, что «Нельзя оказаться в одно и то же время в двух точках одновременно в прошлом и будущем» – этот музей опровергает! И опровергает доходчиво, детально и скупулёзно!

Юрий Алейников, режиссёр.

11.07.2011 г. Благодарю организаторов, руководство и сотрудников музея за хранение памяти о трагических годах нашего Отечества. Они не должны быть преданы забвению никогда, чтобы они не вернулись вновь в нашу жизнь. Построение гражданского общества в нашей стране возможно при бережном хранении памяти о новомучениках и исповедниках Российских.

Ростислав, Архиепископ томский и Асиновский.

20.08.2011 г. (Перевод с польского)

Музей произвёл на меня большое впечатление. Масса сталинских преступлений и человеческих страданий до настоящего не измерена и не описана. Благодарю за поддержание памяти о поляках, жертвах коммунистических репрессий.

Тадеуш Трусколаски, мэр г. Белостока (Польша).

29.03.2012 г. Это один из самых поучительных музеев из всех виденных мной.

Эмиле Паин, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

12.04.2012 г. Если в этом музее мозги у человека и гражданина России не встают на место – их у него просто НЕТ!

В. П. Лукин, уполномоченный по правам человека в РФ.

09.09.2012 г. Специально приезжали из г. Новосибирска для экскурсии по данному великолепному музею. Для дальнейшего будущего нашего народа. Мы не должны забывать о прошлом, какое бы оно ни было. Большое спасибо за существование такого музея, который нам не дает забыть о прошлом.

18.09.2012 г. Грустно, печально, скорбно, особенно тем, кто прожил те времена, кто выжил, кто помнит. Уважаемые коллеги, неутомимый музейный народ. Да пусть исполнятся все ваши начинания по расширению музея. Память нам нужна вся – в радостях и болях, в бедах и победах. Хранить же память – значит предотвратить повторение страшного прошлого.

Профессор Московского государственного университета культуры и искусств Н. И. Решетников, уроженец пос. Могочино, из семьи ссыльнопоселенцев.

24.09.2012 г. Такой музей больше говорит об истории, чем многие учебники и книги. Это реальная история нашей страны и формирования тоталитарной власти. Не все ещё знают об этих фактах или недооценивают последствия для развития нашей страны. Нужно развивать музей. Спасибо коллективу музея и администрации области за сохранение этой истории.

С уважением, А. Кудрин, председатель Комитета гражданских инициатив, профессор СПбГУ.

25.09.2012 г. Дорогие работники музея, примите глубокую благодарность и низкий поклон за то, что стоите за правду, храня горькую память об истории. Не дай Бог ей повториться! Но если люди будут отворачиваться от «неудобного» прошлого – оно вернётся. Сонмы мучеников ГУЛага благодарны вам за то, что не даёте угаснуть поминальной свече.

Л. Киселёва, профессор кафедры русской литературы Тартуского университета (Эстония).

29.09.2012 г. Интересный, содержательный музей, содержащий уникальные артефакты самой страшной страницы советской эпохи. Эпоха не ушла, а по крупицам растворилась во всех нас, в нашей личной истории. Не найдётся ни одной семьи, через которую бы не прошло колесо ГУЛага. Современное поколение должно понимать, что от них зависит, от каждого лично, захлопнется ли очередная дверь БУРа или «скотского» вагона за кем-то. Люди, помните! Ничто не исчезает бесследно. Оно всегда в нас. По счетам сталинизма наше общество платит по сегодняшний день. Пусть страшные страницы кровавой истории больше не повторят-

ся. Спасибо экспозиционерам, исследователям, художникам, реставраторам за экспозицию, а «Мемориалу» за музей.

С глубочайшей признательностью, Зыкова Татьяна Васильевна, зам. директора Красноярского краевого краеведческого музея.

29.09.2012 г. Познавательный и уникальный Музей. В «особом» духе представлена экспозиция, позволяющая прочувствовать тюремную жизнь изнутри, после которой задумываешься о ценности человеческой жизни. Спасибо за сохранение и поддержание музея!

С уважением, В. В. Косинский, директор Музея истории землеустройства, заслуженный работник культуры РФ, профессор Московского Государственного университета по землеустройству, г. Москва.

11.12.2012 г. С огромным интересом, но без удовольствия ещё раз окупился в страницы нашей трагической истории, ГУЛага – СибЛага. Вы сделали большое и необходимое для восстановления справедливости дело. Сюда нужно водить молодёжь, бывших партийных и комсомольских руководителей, чтобы они видели, как это было на самом деле. Может быть, этот музей заставит большевиков и их последователей одуматься и не вспоминать имя Сталина как вождя народов. А вспоминать его как самого кровавого палача своего народа. Спасибо вам и низкий поклон.

Кулемзин, профессор КГУ.

17.04.2013 г. Абсолютно потрясён экспозицией Музея, которая раскрывает историю нашего края и наших предков со всей исторической справедливостью без прикрас. Такая история нужна и нам, не знавшим истинных масштабов трагедии наших дедов, только иногда частично прикасавшимся к тайнам тех сложных времён в разговорах с родителями.

Лётчик-испытатель, Герой Российской Федерации Маслов Сергей Владимирович, уроженец пос. Тогур Колташевского района, потомок спецпереселенцев.

22.05.2013 г. Самый необходимый для знания истории страны музей, честный и щемяще документальный. Руководство области должно гордиться смелостью и решительностью людей, которые создали этот мемориал. Необходимо всячески поощрять и поддерживать этих людей. Спасибо.

Обухов Анатолий Степанович, проф., доктор техн. наук, инж.-конструктор, г. Москва.

19.08.2013 г. Самое тянущее за душу – истории отдельных простых людей, их путь сквозь тернии к правде, свету, сила их надежды на

жизнь, право творить, любить... В этих стенах НКВД как никогда ощущаешь дух непокорности, несломления, сопротивления режиму.

*Валентина Данилова,
г. Санкт-Петербург.*

12.10.2013 г. Замечательная экспозиция. Сама подборка материалов уникальна. Она ценна и, главное, информативна, и чрезвычайно поучительна в воспитательно-нравственном отношении, в особенности для молодого поколения. Безусловно, концепцию организации можно углублять и совершенствовать. Наверное, можно включить в экспозицию живые свидетельства жертв репрессий, если такие сохранились. И, наверное, следует упомянуть тех «верных слуг режима», руками которых приводились в исполнение зверские приговоры, творились античеловеческие расправы. Сказанное ничуть не умаляет высокой ценности уже осуществлённого труда музейщиков. Спасибо всему коллективу Музея и новым успехам в его развитии!

*Б. С. Шостакович, проф., доктор истор.
наук, Иркутский гос. университет.*

1.04.2014 г. Всегда испытываю волнение при посещении этого весьма серьёзного и почтенного Музея. Это горькая память о людях трагических судеб должна постоянно тревожить людей добрых, честных, совестливых.

В музее часто меняются экспозиции, проводятся выставки, презентации новых книг. Надеюсь, мой новый роман «Тот самый яр...» тоже попадёт на полки Музея. Мечтаю о презентации произведения в стенах, слышавших много стонов и криков о пощаде. Хотя история, власти щадят мало. Успехов Вам, дорогие сотрудники Музея! Счастья, света, душевной радости. Будем крепки Духом, не допустим повторения трагедийных эпох.

*Вениамин Колыхалов,
член Союза писателей СССР, России,
лауреат 5 литературных премий.*

17.04.2014 г. (перевод с английского)

Музей демонстрирует, как люди продолжали жить, несмотря ни на что. Хорошая экскурсия, дружелюбные сотрудники. Приятно видеть, как люди меняются.

Ричардз Мартин, Австралия.

4.05.2014 г. Из Магадана уехал в 2001 г. Сегодня снова окунулся в страшное прошлое моей страны. Этого нельзя забыть. Когда память прошлого покидает нас, тогда случаются «Майданы» и брат идёт на брата! Этого нельзя забывать. Спасибо работникам музея! Берегите память.

Сергей, Магадан – Петрозаводск.

12.05.2014 г. Мы, представители Республики Татарстан, посетив музей, остались под глубоким впечатлением. Судьбы нашей Родины, наших соотечественников в Томске. Музей необходим, надеемся на его сохранение.

*Министр культуры Республики
Татарстан А. М. Сибгатуллин.*

16.05.2014 г. Огромное спасибо! Трудно передать словами своё впечатление. Думаем, осознание придёт позже – сегодня переполнены ужаса, страха и жалости к пострадавшим людям и их близким. Большое спасибо за память.

*Работники судов Кемеровской обл.,
Томской обл., Новосибирской обл.*

22.05.2014 г. Большое спасибо за то, с какой любовью сделано всё. Спасибо за память о людях и за память об истории нашей многострадальной Родины.

*Академик Н. Н. Казанский, г.н.с. Ин-та
Ист. В СПб А. К. Гаврилов.*

30.05.2014 г. Нету силы, способной уничтожить русского Духа, Духа Святого народа! Поклон Вам – за сохранение памяти всех тех, у которых был этот несломленный Дух!

*Маргарит Николов, кинорежиссёр,
Болгария, вице-президент международного
объединения кинематографистов славянских
и православных народов.
Венелин Громадский, кинорежиссёр,
профессор, Болгария.*

4.07.2014 г. Будучи историком по образованию (истфак Ленгосуниверситета окончил в 1957 г.) я многое знал о сталинских репрессиях. Но в экспозициях музея на фактическом материале более зримо видишь сущность этой политики сознательного уничтожения немалой части собственного народа... Спасибо всем, кто участвовал в создании этого музея! Люди должны знать правду о своей истории – истории государства, истории народа...

*Профессор кафедры истории,
политологии и ГПД ЮФ МГУ
им. адмирала Г. И. Невельского (г. Владивосток)
Паршуков Р. Н.*

8.07.2014 г. Каждый ученик школы/вуза должен побывать в этом музее, особенно при изучении советского периода 30-х годов. Потому что НИ главы из учебника по истории, НИ рассказ учителя не дадут полную картину, НО только увидев всё своими глазами и пропустив через себя, своё сознание увиденное, начинаешь задумываться и совершенно по-другому воспринимать историю 30-х годов, политические репрессии, кто стоял за этим и что это были за люди, расстрели-

вающие, выносящие приговоры и постановления. Насколько люди могут быть сильными духом, чтобы Жить, Думать и сохранять Надежду в такие сложнейшие периоды своей Жизни!!!

Горланов Вячеслав, г. Новосибирск.

13.08.2014 г. Современное поколение представляет период 30-х гг. XX в. как что-то далёкое и никогда не повторяющееся. Но, как показывает история, всё повторяется. И мы совершаем те же ошибки. Хотелось бы, чтобы этот музей оставил отпечаток в сердцах детей и молодёжи. И не забывать своё прошлое, прошлое нашего государства, т. к. без этого, без памяти (исторической) вымирает народ, государство. Поэтому чем больше мы будем говорить как о положительном, так и об отрицательном опыте, тем меньше мы будем совершать ошибок. Спасибо вам большое за огромный вклад.

1.10.2014 г. Удивительный музей! Его надо развивать, его нужно популяризировать, сюда нужно водить школьников, рассказывать им о прошлом, о том, что прошлое, когда о нём забывают, может возвратиться. Об этом нужно помнить всегда!

Евгений Добренко, профессор и зав. кафедрой русского языка и литературы Шеффилдского университета (Великобритания).

16.10.2014 г. Уникальный музей! Хорошо, что в Томске есть возможность увидеть и эту (может быть, не очень приятную, спорную, трагическую, печальную) сторону нашей истории. Спасибо сотрудникам музея за энтузиазм, подвижничество. Удачи, мы готовы с Вами сотрудничать.

С. А. Мулина (г. Омск), к. и. н., доцент кафедры истории ОмГАУ.

25.10.2014 г. Большое спасибо! Пройдя экскурсию, я поняла, что человек в первую очередь должен быть человеком. Не важно, какой ты – главное, у тебя есть душа человека. Жаль, что в то время многие этого не понимали и обвиняли совершенно невиновных людей. А заключённые, несмотря на огромные трудности и опасности, оставались людьми.

Студентка ТПУ.

23.11.2014 г. Я привела внучек 10 лет, 10 лет и 13 лет, чтобы они увидели всё, что в музее, их прадед здесь в композиции, его письма дочерям, одна из них – Эмма, бабушка моих внучек. Его фамилия Клявин Николай Янович. Как страшно, что такого интеллигентного человека сломала мясорубка этого ужасного времени. Музей должен жить, и надо приводить сюда школьников и студентов, чтобы не повторился весь тот ужас вновь, чтобы они увидели эту

правду. Мой прадед Кулигин Дмитрий Филиппович тоже расстрелян здесь, реабилитирован. Вечная им память!!

Баняхнина В. А.

11.03.2015 г. (Перевод с английского)

Спасибо за то, что открыли глаза на прошлое. Очень жалко людей, живших в то время. Уверен(а), что русских людей ждёт блестящее будущее.

Янг.

13.05.2015 г. Каждый раз, когда посещаю музей «тюрьма НКВД», встречаю светлых, мудрых людей, которые знают, что главное в жизни народов – сохранить память о прошлом. Без этого мы умираем. Благодарю Ваш коллектив за работу, за Ваши усилия, важные для наших народов, дружба которых должна опираться на правду.

Марек Зелинский, Генеральный консул Польши в Иркутске.

24.08.2015 г. Мои родители были сосланы в 1947, этот музей является частью истории нашей семьи. Я желаю всем сотрудникам музея успеха в сохранении этой грустной части истории.

Капеллан литовских общин Европы Римантас Гудялис.

06.09.2015 г. Память – это единственное, что необходимо сохранять. Хорошо, что есть такой музей, где собирают истории судеб, пострадавших от политических репрессий. Спасибо за память.

Марфа Бубнова, директор Музея МХАТ.

23.09.2015 г. Искренне рад, что работа по увековечиванию памяти невинно убиенных и замученных узников ГУЛага сохраняется в нашем замечательном городе, одном из немногих в стране. Считаю, что без этого у народа нет будущего и опасность нового террора вполне реальна.

В. П. Бойко, доктор исторических наук, профессор ТГАСУ.

21.04.2016 г. Этот музей необходим не только Томску и Сибири, но и всей России. Этому нельзя не помнить! Успеха в работе всем сотрудникам и музею!

С огромным уважением, С. И. Баранова, МГОМЗ (Москва), д. и. н., доцент кафедры музеологии РГГУ.

26.05.2016 г. Горькие страницы нашей истории должны знать мы и наши потомки. Мы не должны допустить повторения ужасов, пережитых нашими земляками, страной. Спасибо за Ваш энтузиазм и профессионализм.

Делегация руководителей профсоюзных объединений Сибирского федерального округа.

17.07.2016 г. Я, внучка кулака, дочь человека, через всю жизнь которого трагической нотой прошла тема кулачества, пришла и привела своих дочь и сына, чтобы они знали и помнили о трагедии их прадеда и всех родных. Низкий поклон от нас, живущих, и от тех, кто уже никогда не увидит солнца!!! Дай Вам Бог сил для продолжения святого дела! Спасибо!

*Мурзина Л. Я, Мурзин Л. И.,
Мурзин С. А., Ботырева А. А.*

24.09.2016 г. Сама родом из Колпашевского района, часто слышала о репрессиях и сосланных, но никогда не задумывалась об этом так глубоко, как здесь, прикоснувшись к страницам истории нашего государства, истории осуждённых людей. Очень трогает за душу. После посещения есть над чем подумать... Надеюсь, в нашем будущем, в истории нашей Великой страны таких страшных лет больше не повторится!

1 курс ЮИ ТГУ

09.11.2016 г. Мне повезло не просто попасть в музей, а оказаться участником экскурсии, которую вёл директор музея. Всё интересно, увлекательно и главное, откровенно. Я оказалась в одной группе со студентами. Директор сказал, что молодёжь – главная аудитория для музея. И это чувствуется во всём: в экспозиции, в артефактах. Я была в аналогичных музеях в Вильнюсе, Риге, где меня всё время не покидало ощущение – всё для иностранцев. В нашем музее всё очень проникновенно. Жуткий подвал превращён в место покаяния.

Азарова Л. Н., Москва

17.11.2016 г. С вниманием ознакомились с экспозицией, с памятью о прошлом. Это история нашей страны, в которой наряду с подвигом и позитивом были и периоды ошибок, трагедий. Ваш музей нужен для того, чтобы впредь таких ошибок не совершать. Немаловажно и то, что Ваша работа поможет найти, узнать и понимать места, условия содержания своих родственников, близких. Вам выдержки в столь сложной работе.

*Гостев А. А., заместитель министра
внутренних дел России.*

04.02.2017 г. Уникальный музей. Очень человеческий. Именно – со стороны людей, человека, отдельной личности. И – страдания, мук. Очень важно, что это есть, создано. И люди, особенно совсем молодёжь – ходят, смотрят, переживают. Спасибо за усилия!

Зоя Ерошок, «Новая газета».

4.04.2017 г. Музей очень интересный, масса прекрасных экспонатов. Реконструкция камеры

выглядит вполне убедительно. В принципе, вернуть это всё более широко было бы очень желательно и полезно. История наша горестна, но совсем не стоит от неё прятаться. Счастливого процветания желаю музею подвижников. Спасибо.

Егор Ларичев, Москва (Музей ГУЛага).

22.04.2017 г. Низкий поклон за УНИКАЛЬНЫЙ музей! Музей нашей горькой памяти, которая сегодня особенно так нужна нашему народу в противостояние кошмару обольщивания людей и замалчивания правды. Счастья, любви и мира!

*Хапров Виктор Александрович, член
президиума Всероссийского хорового общества,
хормейстер, музыкальный продюсер,
директор мужского хора «Оптина Пустынь»,
г. Санкт-Петербург.*

6.06.2017 г. Зуенко Николай Васильевич, г. Северск. Уроженец г. Томска. Сколько времени здесь живу – с шестидесятых годов, а в этом музее впервые. От посещения музея огромное впечатление, и тягостное, и есть интерес к истории прошлого нашей Родины, нашего города. Жаль, что музей небольшой, экспозиций мало, это из-за того, что мало места. Вывод: Музей нужен для нас и для нашего будущего поколения. Они должны знать, что было, это история в лицах. Чтоб помнили о тех, кто пострадал от репрессий. И чтоб задумались: кто мы такие, чего мы хотим от жизни и куда идём.

1.07.2017 г. Хотелось выразить благодарность за познавательную экскурсию, за сохранность экспонатов такими, какие они были во время существования тюрьмы. Нам очень повезло, что мы рождены не в то время, пережить то, что пережили наши предки – это кошмар!

*С признательностью к Вам, сотрудники
ФСИН России, г. Томск, Екатеринбург,
Челябинск, Омск, Красноярск.*

3.08.2017 г. Для посещения данного музея специально приехали из Новосибирска с двумя детьми. Я считаю что дети (все) должны знать не только историю, но и прикоснуться к страшной эпохе нашей родины. Человек, прочувствовавший историю – это живой человек. Хотелось пожелать музею процветания, расширения площадей (всё здание) и увеличения количества экспонатов. Большое спасибо за экскурсию, которая была очень познавательная и интересная. Большое вам спасибо!!!

Елена, г. Новосибирск.

12.08.2017 г. Трагизм ощущается. По-человечески жаль всех, кто прошёл через эти стены. Для молодёжи очень поучительно. Но почему бы

рядом не показать выставку достижений? Ведь руками зеков было построено немало. Чтобы не было однобокости в осознании истории.

г. Новосибирск.

13.08.2017 г.

(эл. почта)

Ни я, ни моя сестра никогда не видели своего репрессированного и расстрелянного деда В. И. Румянцева. Так что 1937 год прошёлся и по нашей семье. Побывав в музее и прослушав рассказ директора о том суровом и страшном периоде в жизни народа, побывав в камере, посмотрев одно из представленных дел, мы оторопели. Вернувшись домой, не смогли не прислать в музей фотографию Вячеслава Ивановича, чьё тело где-то в Колпашеве осталось навечно, если только косточки не унесла река. СПАСИБО многочисленному составу работников музея за то, что сохраняете память о том времени и возвращаете нас в прошлое страны.

*Галина Антошина,
Новосибирская область.*

24.08.2017 г. Посетил сегодня ваш музей и понял, что такие музеи должны быть в каждом городе. Огромное спасибо сотрудникам музея за содержательную экспозицию и крайне интересный рассказ о судьбах людей и страны. Очень надеюсь, что деятельность музея не только продолжится, но и расширится. Желаю музею успехов в его благородном деле.

*Пименов С. Л., Москва,
Институт философии РАН.*

6.09.2017 г. Я дочь репрессированного человека – Кротенко Николая Матвеевича, сосланного на Васюган в возрасте 14 лет. Там погибли его мать и сестра, а отец его был расстрелян. С большим волнением ознакомилась с экспозицией музея. Благодарна служителям этого мрачного места. Большая просьба к мэру города поддержать материально музей и его сотрудников. Это нужно и нам, жертвам сталинских репрессий, но больше – подрастающему поколению.

*Дочь раскулаченных родителей
Кротенко Н. М. и Кротенко Е.С. –
Любовь Николаевна Кротенко.*

17.2017 г. Томск – это родной дом самых лучших людей России, колыбельная свободной мысли в бывшем СССР, которого уже, к счастью, нет! Музей – живая память нашим предкам, которые погибли в неравной борьбе с экспериментом большевиков. Рад быть гостем музея.

*Андрюс Юзенас,
режиссёр фильма «Экскурсантка».*

5.01.2018 г. Как вдова диссидента Александра Сергеевича Есенина-Вольпина, я впервые почувствовала себя обязанной больше знать об этом движении и о самом Александре Сергеевиче. И сегодня, здесь, именно сегодня приняла решение знать об этом больше. Музей очень значимый, хватающий за душу. Спасибо создателям, доносящим до наших душ боль прошлых душ расстрелянных, замученных и не сломленных.

Галина Геннадьевна Путьгина

22.06.2018 г. Замечательный музей! Несмотря на то, что давно интересуюсь этой темой, узнала много нового. В частности, о тех личностях, которые отбывали здесь наказание. Теперь внимательно изучу ваш сайт. Ваш музей должен жить! Это надо нам, внукам репрессированных в 1937 году. В вашем музее, правда, и только правда. И спасибо за содержательную экскурсию.

С уважением, В. Д. Самрина, г. Абакан.

27.07.2018 г. Сказать, что мне «понравилось», не могу, честное слово! Ужас! Какой-то морок снизошёл на людей, какая-то опричнина! Страшно, тяжело от того, что мы потеряли цвет науки. Без них и страна стала другой. Но музей – хорош. Помнить надо.

Л. Коли.

16.08.2018 г. Приезжаем из г. Новосибирска второй раз. Не из семей репрессированных, первый раз попали совершенно случайно. Теперь каждому знакомому настоятельно советуем побывать в данном заведении. Необходимо всесторонне знать историю своей страны и самые темные её уголки КАЖДОМУ. Огромное спасибо всем сотрудникам музея, и огромных им сил и терпения!!!

Юрий Г., Оксана Г.

08.09.2018 г. Удивительное свидетельство эпохи! Архивы открыты далеко не все, однако сам вид камеры, табурета для подследственного – неотразимые штрихи. Сюда бы водить так называемых сталинистов – ни один бы не ушёл равнодушным.

Спасибо!

Давыдов О. Т.

12.09.2018 г. Я с большим удовлетворением осмотрел экспонаты музея. Я – писатель и журналист, пишу о кошмарах сталинщины. Остаётся всё меньше жертв ГУЛага, и нам нужно многое делать по пропаганде материалов живых свидетелей той кровавой эпохи, предоставляя им все возможные трибуны для выступлений и публикуя их. Это крайне важно, так как уходит эпоха. Поколения, не заставшие Сталина, не знают этого ада, их можно развернуть в лю-

бую сторону, говорить, что при Сталине было лучше. Я застал то время: это был ад. Ни одна семья не могла спать спокойно. В любую семью могли прийти с арестом. Нужно всё время говорить правду о сталинщине, помнить об этом.

Всеволод Лебединский, член Союза писателей Москвы и Союза журналистов России, редактор международного литературного альманаха «Муза».

22.09.2018 г. Музей действительно единственный. Замечательный, искренний, настоящий. Атмосфера – это не только с любовью собранные экспонаты. Это атмосфера. И это уже от Вас! Тех, кто живёт этой темой, этой болью, этой памятью. Мы благодарны Вам за всё, что Вы делаете, чем наполнена ваша жизнь, Ваши планы. Благодарим за помощь и за искреннее

участие в работе, которую, мы надеемся, можно назвать совместной. Спасибо Вам огромное!!! Закон преодоления пусть будет Вашим ключом к дальнейшим начинаниям. Потому что этот ключ в руках тех, кто честен в своих помыслах. Успехов Вам, несмотря ни на что.

«Фонд Сохранения Наследия Е. А. Керсновской», Чапковская Даша, режиссёр фильма, который снимаем на Нарымской земле.

10.10.2018 г. Несмотря на то, что об истории 30–53 гг. знал как будто бы много, посещение этого музея стало откровением. Прочувствовать эти события должен всякий, кто по-настоящему любит свою страну.

В. С. Маляхов, Рос. академия нар. хозяйства и гос. Службы.

История

«КОЛОНИЗАЦИЯ ОКРАИН»: КАК ЗАРОЖДАЛСЯ ГУЛАГ

90 ЛЕТ НАЗАД В СССР РАЗРЕШИЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТРУД УГОЛОВНИКОВ



90 лет назад советские власти узаконили использование заключённых-уголовников на принудительных работах. Серией документов, утверждённых на разных уровнях, была заложена система ГУЛаг.

29 мая 1929 года Совет народных комиссаров РСФСР принял резолюцию, подтвердившую подписанное Иосифом Сталиным двумя неделями ранее постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «Об использовании труда уголовных арестантов».

Считается, что это кулуарное техническое решение правительства положило начало печально знаменитой системе ГУЛаг.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИНФОРМАЦИЮ О РЕПРЕССИРОВАННЫХ РОДСТВЕННИКАХ

Принятие резолюции явилось одним из первых шагов нового председателя Совнаркома РСФСР Сергея Сырцова, лишь 11 днями ранее сменившего на этом посту Алексея Рыкова, оставшегося главой СНК СССР. Сырцов известен прежде всего как инициатор попытки смещения Сталина, которого он считал «тупоголовым человеком, ведущим страну к гибели», с поста партийного генсека. Пытаясь защитить от Сталина русское крестьянство, он, однако, солидаризировался со своим противником по части применения подневольного труда, – а ведь основным контингентом лагерей в скором времени стали именно крестьяне, в том числе зажиточные, проходившие по документам в качестве «уголовников».

«Перейти на систему массового использования за плату труда уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трёх лет, в районе Ухты, Индиго и т. д. Поручить комиссии в составе тт. Янсона, Ягоды, Крыленко, Толмачева, Угланова подробно рассмотреть вопрос и определить конкретные условия использования арестантского труда на базе существующих законов и существующей практики, – говорилось в тексте «строго секретного» постановления Политбюро.



По словам исследователя истории ГУЛага Юрия Морукова, ратифицированное Совнаркомом РСФСР постановление ЦК ВКП (б) было принято на основе совместного предложения Наркомюста, НКВД и ОГПУ, доказывавших необходимость создания системы трудовых лагерей и использования лиц, осуждённых на срок от трёх лет, для колонизации северных окраин страны и разработки их природных богатств. В книге Виктора Кожемяко «Деза. Четвёртая власть против СССР» Моруков приводит высказывание одного из главных сторонников системы концлагерей, наркома юстиции РСФСР Николая Янсона, который ещё в 1928 году уговаривал Сталина начать использовать труд уголовников в освоении отдалённых территорий. В 1929-м нарком утверждал: «Лагеря должны стать пионерами заселения новых районов».

«Необходимость массового использования труда осуждённых, прежде всего в окраинных, необжитых, труднодоступных районах, назрела и настойчиво диктовалась самой жизнью, – отмечал историк Моруков. – Для выработки решений по конкретным областям была образована специальная комиссия. На основе её предложений 11 июля 1929 года Совнарком СССР принимает постановление «Об использовании труда уголовно-заключённых».

Этим правительственным документом ОГПУ и другие ведомства обязывались срочно разработать комплекс мер по колонизации осваиваемых районов.

Вот так рождалась организация, названная ГУЛагом.

В МВД пояснили, как ведомство обращается с учётными карточками на осуждённых в советское время.

Заключённых начали рассматривать как стратегический источник рабочей силы, а ОГПУ – как производственный наркомат, способный реализовать важнейшие государственные производственные проекты, указывается в материале Алексея Шестакова «Исправительно-трудовые лагеря на Дальнем Востоке (1929–1954)». Основной задачей ОГПУ стало получение максимальной отдачи от труда заключённых. На заседании Политбюро 27 июня было решено «именовать в дальнейшем концентрационные лагеря исправительно-трудовыми лагерями».

Объясняя суть проводящихся преобразований, известный советский государственный и партийный деятель, в ту пору прокурор РСФСР Николай Крыленко в январе 1930 года писал в статье для «Правды»: «На основании резолюции СНК РСФСР 29 мая 1929 года сейчас не практикуется уже лишение свободы на сроки меньше года. Предложено в максимальной степени развить систему принудительных работ. Проведён ряд мероприятий по использованию труда лиц, осуждённых на срок выше 3 лет, на

общественно-необходимых работах в специальных лагерях в отдалённых местностях».

Иными словами, для реализации поставленных задач власти оказались очень заинтересованы в максимально длительных сроках для заключённых и в целом – в росте количества обвинительных приговоров.

Для исполнения решения правительства в октябре 1929 года в числе других был организован концентрационный лагерь полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю (позднее – Дальлаг). Его управление во главе с начальником располагалось в Хабаровске. Количество заключённых в лагере стремительно увеличивалось – с 9200 человек по состоянию на 1 января 1930-го до 17,5 тыс. спустя полгода.

И это – учитывая высокую смертность среди арестантов, вызванную плохим питанием и тяжёлыми условиями содержания и труда.

7 апреля 1930 года вышло постановление Совнаркома СССР «Об утверждении положения об исправительно-трудовых лагерях». В соответствии с ним 25 апреля было организовано управление лагерями ОГПУ (УЛаг). С 1 октября оно получило статус главного управления и тогда же появилась аббревиатура ГУЛаг – Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ.

Первая же опытная стройка – стартовавшее в 1931 году возведение Беломоро-Балтийского канала – показала, что в условиях полного отсутствия жилья, дорог, механизмов, автотранспорта и продовольствия возможно вести работы, если использовать труд заключённых. В результате рост численности арестантов в лагерях ОГПУ значительно ускорился. В равной степени росло и количество лагерей.



Ранее «Газета.Ru» рассказывала о том, как 15 апреля 1919 года «Известия» опубликовали декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ», заключению в которые подлежали те лица и категории лиц, «относительно которых состоялись постановления отделов управления ЧК, революционных трибуналов, народных судов и других советских органов».

«Все заключённые в лагерях немедленно привлекаются к работам по требованию советских учреждений. Бежавшие из лагерей или с работ подлежат самым суровым наказаниям», – уточнялось в декрете.

Так в России зародилась печально знаменитая система принудительного содержания под стражей неугодных режиму лиц, как уголовников, так и политических заключённых, нередко попадавших в лагеря по клеветническому доносу.

https://news.mail.ru/society/37445076/?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru
<https://cyrillitsa.ru/history/91758-kem-na-samom-dele-bylo-odesskaya-chekistka.html>

КЕМ НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛА ОДЕССКАЯ ЧЕКИСТКА-САДИСТКА



По утверждениям историков, первые годы советской власти были отмечены небывалым террором по отношению к обычному населению. Сотрудники тогда ещё недавно сформированных ГубЧК, почувствовав вкус власти, грабили, насиловали и изощрённо убивали, как тогда называлось, «классовых врагов». И среди этих комиссаров-палачей были и женщины.

Только в некоторых этих жутких историях про «фурий красного террора» странным образом оказались «белые пятна».

ОДЕССКАЯ САДИСТКА

Как свидетельствуют многие сохранившиеся документы, в начале 1919 года на службе у Одесской Губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности появилось несколько десятков молодых сотрудников, в том числе и женщины. Одну из них город вскоре запомнил, как товарища Дору. Выискивая «классовых врагов», эта 20-летняя девушка без каких-либо раздумий собственноручно расстреливала из личного маузера белых офицеров и подозреваемых в сочувствии к их борьбе. И таких людей, по некоторым сведениям, на её счету оказалось более 800 человек. Она обожала пытать задержанных одесситов, заставляя их признаваться в абсурдных преступлениях и делала это весьма изощрённо. Какое-то время товарищ Дора «одесской чрезвычайки» держала в страхе весь город. Но уже в 1930-е годы представители Одесского комиссариата заявляли, что существование такой жестокой девушки-сотрудницы в то время – не более чем миф. Вот только почему-то он имеет несколько документальных подтверждений.

БЫВШАЯ ПРОСТИТУТКА

По воспоминаниям одесситов, не понаслышке знавших о зверствах «товарища Доры», до поступления на службу в ГубЧК она была местной проституткой. Дора действительно знала многих дворян, торговцев с Привоза и священнослужителей, с которыми в итоге и «разобралась», как только получила в руки оружие и право на борьбу с «классовыми врагами». Всё это весьма похоже на вымысел. Но в начале осени 1919 года Дору арестовали занявшие город солдаты объединённых белых войск Юга России. 20 сентября об этом было напечатано на страницах «Одесского листка». И это – первое документальное подтверждение того, что товарищ Дора существовала на самом деле. А уже в январе будущего года её расстреляли, о чём опять же сообщила эта популярная газета либерального направления, выходившая в Одессе на русском языке вплоть до февраля 1920 года.

ЖЕСТОКАЯ ЖЕНЩИНА-КОМИССАР

Следующим о зверствах кровавой фурии Одесского ГубЧК написал историк и политический деятель Сергей Петрович Мельгунов. В его книге «Красный террор в России. 1918 – 1923», жестокая сотрудница одесской чрезвычайки

почему-то фигурирует под именем Веры Гребеннюковой. Согласно исследованиям Мельгунова, эта женщина-комиссар в те годы в Одессе собственноручно убила самыми разными способами более 700 человек. Историк в своих трудах представляет и её фотографию, на которой изображена явно не молодая, широкоплечая женщина с волевым лицом, но в простом платье, без традиционно комиссарской кожанки и какого-либо оружия. Но его версию опять же подкрепляют воспоминания некоторых одесситов, которые заявляли, что именно эту сотрудницу ГубЧК все звали Дора, а настоящая её фамилия была либо Гребенникова, или Гребенщикова. И её действительно расстреляли белогвардейцы в 1920 году.

ИДЕЙНАЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРКА

Но оказывается, что та Дора, которую расстреляли белогвардейцы как раз осенью 1920, оставила предсмертное письмо, которое позже было напечатано во многих одесских большевистских газетах. В них было указано, что от руки врагов пала прекрасная молодая революционерка со своими товарищами. Они до последних дней боролись с ненавистным царским режимом и его приспешниками. И, судя по тексту, девушка действительно искренне верила в своё «правое дело». Вот это письмо: «Славные товарищи! Я умираю честно, как честно прожила свою маленькую жизнь. Через восемь дней мне будет 22 года, а вечером меня расстреляют. Мне жаль, что погибну так. Жаль, что мало мною сделано для революции. Только теперь я чувствую себя сознательной революционеркой и партийной работницей. Как вела я себя при аресте, приговоре, вам расскажут мои товарищи. Мне говорят, что я была молодцом. Целую мою старенькую мамочку-товарища. Чувствую себя сознательной и не жалею о таком конце. Ведь я умираю как честная коммунистка. Мы все, приговорённые, держим себя прилично, бодро. Сегодня читаем в последний раз газету. Уже на Берислав, Перекоп наступают. Скоро, скоро, вздохнёт вся Украина и начнётся живая, сознательная работа. Жаль, что я не могу принять участия в ней. Ну, прощайте. Будьте счастливы. Дора Любарская».

АКТРИСА И ЖЕНА СОТРУДНИКА ГУБЧК

Но ещё больший интерес представляют другие документы по поводу Доры из Одесского ГубЧК. По мнению многих современных кино-

критиков, знания одесситов о зверствах «товарища Доры» происходили не из реальной жизни, а из пропагандистского фильма, который в 1919–1920-х годах демонстрировали в местных кинотеатрах. Полудокументальную киноленту с некоторыми игровыми вставками снял специальный отдел штаба армии генерала Антона Деникина. В ней были показаны подвиги Белой Армии, действительно снятые на полях сражений, и сцены зверств красных комиссаров, разыгранные артистами. Режиссером этого фильма значится некто Вениамин Сергеев. В сюжете присутствуют сцены с жуткими пытками, которые устраивает красный комиссар Дора Евлинская. Именно это имя и запомнили одесситы, увидев первый в своей жизни жестокий триллер, да ещё с участием женщины. Вот только Дора Евлинская, но не комиссар, а актриса, значится женой режиссёра Вениамина Сергее-

ва. А он сам, как опять же свидетельствуют документы, под именем Вениамина Бендетто-Гордон, до того, как Одессу в августе 1919 года заняли объединённые силы белых войск Юга России, служил секретарём технического отдела всё того же Одесского ГубЧК. После того, как Белая Армия была вытеснена войсками РККА из Одессы, супруги Бендетто-Гордон не эмигрировали, а остались дома. А спустя несколько недель они были арестованы и расстреляны, опять же сотрудниками Одесской Губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности. История о зверствах «товарища Доры», всё-таки имеет под собой основания, но кем эта женщина была в реальности, остаётся только догадываться.

Светлана КОРОЛЁВА

Неучтённые потери

НАЗИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ: САДИСТСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ, ОКОНЧИВШИЙСЯ КАННИБАЛИЗМОМ

19 мая 1933 года более 6 000 заключенных, которых везли в верховья Оби для работы на лесоповале, высадили на необитаемом острове Назино. Причины были просты: перевалочные лагеря переполнены, сил для охраны не хватает, как и средств для содержания, а сбежать с острова практически невозможно.



ИНСТИТУТ ПРОПИСКИ И МИЛЛИОН ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В 1932 году в СССР была введена паспортная система, цель которой состояла в ограничении внутренней миграции населения.

Из крупных городов начали выдворять нелегалов – так называемые «деклассированные элементы». В Западную Сибирь и Северный Казахстан планировалось выселить по миллиону

человек из Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов, которые привлекали жителей провинции более обеспеченной жизнью. В конце апреля 1933 года в Западную Сибирь была отправлена партия нелегалов – 6 144 человека – из Москвы и Ленинграда.

Как пишет историк Сергей Красильников в своей книге «Высылка 1933 года. Анатомия назинской трагедии», заключённые прибыли в Томскую область, где располагался пересыльный пункт, уже истощёнными и без хорошей одежды, многие босиком. Хотя в Томске в мае ещё прохладно, особенно ночами, никакой одежды заключённые не получили. Разместить их в переполненной комендатуре тоже не было никакой возможности: средств всей карательной инфраструктуры Западной Сибири хватало только на то, чтобы худо-бедно обеспечить максимум 300 тыс. спецпереселенцев, но никак не миллион. Комендант Александро-Ваховской комендатуры Цыпков решил, что новоприбывшие вполне смогут обеспечить себя сами, а потому их на баржах доставили на необитаемый остров.

ГОЛОД, ХОЛОД И КАННИБАЛИЗМ

Ни еды, ни инструментов, ни одежды заключённые не получили. Комендант расщедрился лишь на четыре палатки, в которых приказано было разместить самых слабых и больных. Но этого было явно недостаточно – уже спустя два дня из-за холода и разразившейся среди поселенцев эпидемии сыпного тифа на острове было обнаружено более 70 трупов. Многие из них имели следы повреждений: срезанные мягкие части тела (бёдра, живот, грудь), вырезанные органы (сердце, печень, лёгкие). Тогда руководство комендатуры приняло решение вывезти с острова беременных женщин и организовать раздачу пайка. Но полкило хлеба и 30 граммов крупы на человека было явно недостаточно. Тем более что приготовить крупу было просто негде.

Дальше ситуация становилась только хуже. Вот как описывает происходящее со слов свидетельницы тех событий историк Николая Верт в своей книге «Остров каннибалов»: «Люди умирали повсюду, убивали друг друга, – рассказала учёному местная жительница, которой во время трагедии было 13 лет. – По всему острову можно было увидеть, как человеческое мясо

рвут, режут и развешивают на деревьях. Поляны были завалены трупами».

ИТОГИ КАТАСТРОФЫ

К первой партии заключённых со временем присоединилось ещё 500–700 спецпереселенцев, переведённых из Томска. Снабжение лучше не стало – пайки раздавали раз в 3–5 дней. Выжили немногие – в августе с острова было вывезено чуть более 2 000 уцелевших. Самое ужасное, что среди них оказалось немало тех, кто никакого отношения к нелегалам и кулакам не имел, а попал под маховик репрессивного аппарата случайно.

Все события, безответственность и неорганизованность местной комендатуры были описаны в письме И. В. Сталину местным партработником В. А. Величко. По итогам его письма было проведено расследование, результаты которого засекретили, а программу массового переселения деклассированных элементов в невоенные районы Сибири свернули.

Анатолий 好

https://7lostworlds.ru/blog/43260909750/Nazinskaya-tragediya:-sadistskiy-eksperiment,-okonchivshiy-sya-ka?mid=DFE1B D5C1C3DA7DF1855F50017823C96&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Экономика и экономисты

КРИЗИС ПО РАСПИСАНИЮ

ЗА ЧТО РАССТРЕЛЯЛИ ЭКОНОМИСТА, ПРИДУМАВШЕГО НЭП И ПРЕДСКАЗАВШЕГО ВЕЛИКУЮ ДЕПРЕССИЮ В США

Выдающийся советский учёный Николай Кондратьев посвятил свою жизнь изучению макроэкономических колебаний. Его теория циклов позволяла предсказывать кризисы за несколько десятилетий до их возникновения. Научными разработками Кондратьева вдохновлялись ведущие экономисты двадцатого века. Идеи учёного с успехом применялись на практике и помогли восстановить страну после Гражданской войны. Тем не менее, судьба Кондратьева сложилась трагически. Большевики так и не простили ему отклонения от «линии партии».



Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938)
Фото: РИА Новости

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

В начале двадцатого века страна бурлила политическими и экономическими идеями самой разной направленности. Этот мощный поток увлёк и Кондратьева. Ещё в юном возрасте он вступил в партию эсеров и даже успел провести несколько месяцев в тюрьме по обвинению в революционной деятельности.

В 1911 году он поступил на экономическое отделение Петербургского университета. Через четыре года Кондратьев готовился к получению профессорского звания. Но тут наступил 1917-й. Февральская революция вытолкнула к политическим вершинам Временное правительство, которому требовались квалифицированные кадры. Николай Кондратьев курировал сельское хозяйство в кабинете Керенского, затем стал замминистра продовольствия. Через несколько месяцев эстафетную палочку власти перехватили большевики. Кондратьев скептически относился к представителям нового государства, однако вскоре понял, что стране нужны хорошие экономисты. Он покинул лагерь эсеров, отошёл от политики и посвятил себя науке.

Пик деятельности учёного пришёлся на двадцатые годы. Экономика России была разрушена до основания, гиперинфляция превращала деньги в мелко нарезанную бумагу, страну раздирала Гражданская война. Чтобы хоть как-то улучшить катастрофическое положение, большевики решили воспользоваться инструментами своего классового врага – капиталиста – и внедрили несколько рыночных механизмов. Наступила эра Новой экономической политики (НЭП).

K-WAVES

Ко вчерашним классовым врагам стали относиться мягче. Таланты и знания Кондратьева позволили ему занять пост начальника управления сельхозэкономии и политики в Наркомате земледелия. Кроме того, он возглавил Конъюнктурный институт при Наркомате финансов, занимавшийся, как бы сейчас сказали, мониторингом экономической ситуации как в СССР, так и в остальном мире. Кондратьев принял участие в разработке теоретических основ нэпа. В частности, он создал систему налогообложения крестьянства, заменившую продразвёрстку (продовольственный налог – фактически изъятие всех сельскохозяйственных продуктов в пользу государства). Также экономист предложил пятилетний план развития сельского хозяйства с применением рыночных и плановых механизмов. Учёный считал, что сильное село способно поднять всю экономику.

Тем не менее, Николай Кондратьев вошёл в историю не благодаря своей реформаторской деятельности. В 1925 году из-под его пера вышла работа «Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения». Этот труд быстро обрёл популярность, причём не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Экономист был уверен, что рыночное хозяйство зависит от больших волн конъюнктуры – циклов длиной 50–60 лет. Он собрал статистические данные с 1780 года – объёмы промпроизводства, динамику потребительских цен, средние зарплаты, показатели внешнеторговой активности, динамику добычи металлов. Была проанализирована информация из США, Великобритании, Германии, России, а также ряда других стран.

Предыдущие полтора века Кондратьев разбил на два больших периода – с 1780-х по 1840-е и с 1850-х по 1890-е. Это так называемые циклы Кондратьева, именуемые в западной экономической науке K-waves (Kondratiev waves). В рамках одной большой волны экономика успевает пережить подъём, расцвет и упадок. Затем всё повторяется. Третья волна поднимается в конце 19-го века и достигает дна в 1950-м. Спад приходится на 30-е. Считается, что экономист предсказал Великую депрессию в США.

Каждая волна запускается инновациями. Так, первая своим рождением обязана массовому использованию на фабриках каменного угля, вторая – внедрению парового двигателя и строительству железных дорог, третья – развитию тяжёлого машиностроения и электроэнергетики. В начале цикла на рынок выбрасываются невиданные ранее товары. Спрос на них огромный. Продукции выпускается всё больше, новые технологии удешевляют производство, цены падают, спрос разгоняется ещё сильнее, предприятия богатеют. На стадии подъёма войны и социальные потрясения. Ведь инновации применяются и для создания новых видов оружия. Затем ситуация стабилизируется, и государства расцветают. Заводы и фабрики выпускают всё больше товаров. То, что раньше выглядело диковинкой, теперь можно купить на каждом углу. Возникают проблемы со спросом, перепроизводство. Постепенно экономика сползает вниз, ухудшается качество жизни большей части населения. Однако социальная стабильность сохраняется. Все живут плохо, но спокойно. До тех пор, пока не случается очередной технологический прорыв.

Советский экономист оставил прогноз на несколько десятилетий вперёд. По его мнению, четвёртый цикл придёт на период 40-80-х годов (массовый выпуск автомобилей и развитие нефтепереработки), пятый – с 1980-х по 2018 год (подъём электроники, робототехники,

телекоммуникаций). Согласно прогнозу Кондратьева, экономический расцвет должен был наступить в середине 90-х, а новая депрессия – начаться примерно в 2008 году. Хуже всего будет в 2018-м. Затем ожидается очередная научно-техническая революция.

КОНЕЦ ОТТЕПЕЛИ

В 1928 году руководство СССР взяло курс на интенсивное экономическое развитие. Нэп исполнил свою роль: экономика восстановлена, рубль снова что-то стоил, сельское хозяйство и промышленность вернулись к показателям 1913-го года. Государство переходило на плановую экономику, в которой не было места даже небольшим рыночным вкраплениям. Нэп свернули, а вместе с ним исчезла терпимость властей к экономистам, не придерживавшимся марксистской модели развития.

В 1930-м Кондратьева арестовали по делу «Трудовой крестьянской партии». Тогда же под удар попали экономисты Лев Литошенко

и Александр Чаянов, позднее – генетик Николай Вавилов. Их обвиняли в антисоветской деятельности, шпионаже и подготовке государственного переворота. В 1931 году ОГПУ приговорило Кондратьева к 8 годам тюрьмы. Сперва он сидел в Бутырке, затем в Суздальском политизоляторе. Даже за решёткой экономист продолжал работать. В 1938 году, когда срок заключения истекал, военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу. Большевики так и не простили ему идеологического отступничества. Кондратьев был казнён в день вынесения приговора. В 1987 году экономиста реабилитировали, а дело признали сфабрикованным.

Наследие Кондратьева – значительный вклад в экономическую науку. В частности, его теория оказала влияние на австрийского экономиста Йозефа Шумпетера, изучавшего воздействие инноваций на экономические процессы. По решению ЮНЕСКО 1992 год был объявлен годом памяти Николая Кондратьева.

Марат СЕЛЕЗНЕВ

ИМЕНА ПАЛАЧЕЙ

21 апреля в Москве состоялась акция по переименованию улицы имени красного палача Георгия Атарбекова (Атарбекияна). https://vk.com/rus_mir_org?w=wall-107040506_5848

Летом и осенью 1918 года находился в должности начальника Пятигорского ЧК и принимал личное участие в массовых казнях заложников и офицерства.

Под его руководством был казнён Кубанский наказной атаман Михаил Бабыч, которому Атарбеков приказал переломать руки и ноги, а затем ещё живого 74-летнего старика закопать в могилу.

Лично изрубил кинжалом 62-летнего генерала Николая Рузского, взятого в заложники в Эссентуках.

В декабре 1918 года переведён в Астрахань и с февраля 1919 года в должности начальника Особого отдела реввоенсовета Астраханского края. Организовывал аресты и казни, в том числе Астраханских казаков и калмыков. Всего на личном счету Атарбекова в Астрахани около 1 500 казнённых, включая женщин, детей и стариков, которых он брал в заложники.

Ввиду особой жестокости, в июле 1919 года Атарбеков был арестован местными большевиками и этапирован в Москву. Благодаря личной поддержке Сталина, Орджоникидзе и Камо, палач избежал суда и в 1920 году был назначен начальником Особого отдела 9-й армии РККА.

По оценкам самих органов ВЧК, палач Атарбеков был лично причастен к казням и убийствам 4 000 человек.

Погиб в авиакатастрофе в 1925 году.

В его честь названы улицы в Москве, Краснодаре, Сочи, Ростове-на-Дону, Астрахани и Пятигорске (переименована в 1993 году).



Спецназ

СТАНИСЛАВ ВАУПШАСОВ - СУПЕРДИВЕРСАНТ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

Меняя фамилии, он двадцать лет почти без перерыва воевал – от Испании до Маньчжурии, от Финляндии до Белоруссии. Он не только проводил самые дерзкие операции, но и обучал других. Его уважали даже враги. Кем был Станислав Ваупшасов – в нашей статье.



БОЛЬШЕВИК И НВО

Первый шаг в долгой карьере партизана и диверсанта Станислав Ваупшасов сделал в бурные годы Гражданской войны.

Сын литовского конюха Ваупшас стал Ваупшасовым по ошибке полицейского пристава, выдававшего паспорт. Умный и сильный юноша смог стать арматурщиком – гнуть и рубить прутья для железобетона. Тогда такая профессия была в новинку, абы кого на работу не брали.

Молодой пролетарий вполне логично вступил в красногвардейскую дружину Лефортовского района, а затем записался в 3-й отдельный Московский батальон. На Западном фронте красные бойцы устраивали засады польской коннице, подавляли мятежи...

В феврале 1920 года Ваупшасову впервые предложили попартизанить в тылу врага. В то время коммунисты, эсеры и еврейские социал-демократы Белоруссии и Литвы заключили необычный союз, «Народную военную самооборону», – бить поляков. Член Реввоенсовета Западного фронта Иосиф Уншлихт идею горя-

чо одобрил. Так возникла Нелегальная военная организация – НВО.

Вскоре война кончилась. Но не для всех: Ваупшасов продолжил партизанить в Польше. «А что, так можно было?» Да! В двадцатые годы ни Польша, ни СССР методов борьбы особо не выбирали. Через разграничительные линии (а потом границу) в обе стороны регулярно прорывались отряды интересных личностей – которых официально как бы не было.



Иосиф Нехведович, руководитель подполья в Западной Белоруссии, и Станислав Ваупшасов, его заместитель, 1927 год

Дикая нищета Восточных кресов, то есть Западной Белоруссии и Украины, помогала партизанам Ваушасова. Они казнили наиболее жестоких помещиков, жгли имения, набегали на гарнизоны полиции и даже останавливали поезда. А воеводу Полесья вообще выпороли кнутом.

Один ксёндз на вопрос: «Как же ты от этих красных бандитов ушёл?» ответил: «Разве разбойники с большой дороги так себя ведут? Они вежливы, дисциплинированы, организованы. Ни один волос не упал с нашей головы. Никого не оскорбили, не ударили, не убили». Ксёндза даже прозвали коммунистом.

Но когда в ночь с 7 на 8 января 1925 года другой отряд партизан, прижатый поляками к границе, с боем прорвался в СССР, восстание в Польше решили свернуть. Ваушасов очень расстроился, но подчинился.

После учёбы и службы в Красной Армии некий «товарищ Альфред, бывший полковник царской армии» применил богатый опыт партизана в далёкой Испании. Ваушасов подготовил несколько отрядов. Причём испанцы «привыкали слушаться моих советов», что было чудом из чудес. Однако Испанская республика пала.

Затем – финская война. Батальон войск НКВД во главе с Ваушасовым чистил тылы от диверсантов, снимал мины, работал «проводником» войск...

ОТ МОСКВЫ К МИНСКУ



Михаил Фёдорович Орлов,
командир Отдельной мотострелковой бригады
особого назначения НКВД

В мемуарах Ваушасов аккуратно написал, что «весть о вероломном нападении гитлеровских полчищ на нашу Родину застала меня за пределами Советского Союза». Уже полтора года он выполнял специальные задания в Европе. Какие? Якобы «полежать на песке, полюбоваться на рыбаков». И на местную церковь заодно. Шпиль, наверное, красивый был. Где? Тайна.

После долгих мытарств Ваушасов через Турцию и Югославию вернулся на родину. А на

родине и говорят: собирайся, будешь командовать отрядом. Группу из 80 человек уже собирались забросить с самолётов во вражеский тыл – но тут началась битва за Москву, и отряд влился в легендарный ОМСБОН, бригаду особого назначения.

После победы под Москвой задача изменилась. Теперь отряд должен был стать ядром партизанских сил. Посылаем только элиту – из 32 человек восемь уже имели ордена.

В отряд вошли оперативные работники, пограничники, лучшие спортсмены страны. Было немало иностранцев – испанцы, болгары, венгры, чехи, австрийцы, поляки, даже кореец.

Начальником штаба отряда стал Алексей Луньков, опытный чекист. В мемуарах Ваушасов упоминал, что Луньков «побывал уже в разных переделках... с хорошей улыбкой и сидящими висками» – Лунькову на тот момент было меньше сорока...

По понятным причинам Ваушасов не мог прямо сказать, что в 1939 году Луньков был арестован и осуждён. Лишь в декабре 1941 года его решили направить на фронт – и даже за линию фронта. Похоже, либо Ваушасову дали полный «карт-бланш» по кадрам, либо положение было серьёзнее некуда. Возможно, и то и другое вместе.

Ваушасову сказали: «Если доведёшь половину отряда до Минска, будешь Герой». Как профессионал, тот оскорбился и ответил: «С потерей половины личного состава не согласен, и Героя за это получать не хочу. Рассчитываю довести отряд с минимальными жертвами».

Зимой 1942 года Ваушасов перешёл фронт и в морозы довёл отряд до окрестностей Минска. Потери – двое раненых. За счёт окруженцев и местных кадров отряд при самом тщательном отборе вырос до 50 человек.

НОВЫЕ ВОЙНЫ, НОВАЯ ТАКТИКА И НОВЫЕ ВРАГИ



Группа партизан. В первом ряду (слева направо): лейтенант Тимофей Кусков, Пётр Ванкевич, Константин Сермяжко. Во втором ряду: Мария Белезяко, Алексей Николаев. В третьем ряду: Сергей Белохвостик, Михаил Епифин и Н. Никольский



Встреча отряда Ваупшасова с Красной Армией



Станислав Ваупшасов

Тут-то Ваупшасов-«Градов» и развернулся! Городские подпольщики подрывали паровозы в депо, пронесли мину в офицерскую столовую. Лесные партизаны после «повышения квалификации» у профессионалов пускали под откос поезда.

Бойцы «Градова» одними из первых ввели новую тактику: они не просто ставили одну мину и уходили, а закапывали три. И подрывали их одновременно, поражая весь состав. А после взрыва добивали эшелон пулемётами, гранатами, бутылками с горючей смесью. Подкрепления врагам отсекали, подрывая рельсы.

6 июля 1944 года спецотряд Ваупшасова с другими партизанами вошёл в освобождённый Минск. Вскоре состоялся парад.

А 5 ноября опытный партизан-диверсант стал Героем Советского Союза.

Ваупшасов продолжал воевать «по специальности», но уже не с нацистами. Он стал начальником оперативной группы по очистке тыла в... Маньчжурии.

После победы над Японией Ваупшасов много лет сражался с прибалтийскими националистами. И снова грамотно – он посылал полевым командирам ультиматумы. Сдадутся – амнистия всем. Не сдадутся... Ваупшасов стрелял лучше.

Такой была судьба Станислава Ваупшасова – удивительного человека, патриота и настоящего профессионала своего дела.

Евгений БЕЛАШ

Источник: <https://warhead.su/2019/05/13/stanislav-vaupshasov-superdiversant-dvadsatogo-veka>

Было – не было

РОЛЬ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА В РАЗВАЛЕ СССР

Как троцкизм ликвидировал государство Ленина и Сталина? Что связывает Коминтерн, международный отдел ЦК и КГБ? При чём здесь Питовранов, Андропов и Примаков? В интервью EADaily известный советский дипломат и арабист Вячеслав Матузов приоткрывает завесу главной тайны XX века.

Вячеслав Матузов: Михаил Горбачёв – пешка в плане по развалу СССР.



Вячеслав Матузов Фото: EADaily

– **Какими вопросами вы занимались в международном отделе ЦК КПСС?**

– Мой рабочий день начинался в 9 утра. Первые 2–3 часа я читал шифротелеграммы в специальной комнате. Мне выносили всё, что касалось моей тематики, из ГРУ, Генштаба, МИД и КГБ. В каждом посольстве ведомства имели своих шифровальщиков. Люди работали высокопрофессиональные.

Я с 1974 по 1988 год занимался Ливаном. В эти годы там шла гражданская война, и в её эпицентре оказались те партии, с которыми КПСС сотрудничала. Например, Ливанская коммунистическая партия, Прогрессивно-социалистическая партия во главе с Камалем Джумблатом, а после 1977 года – во главе с его сыном Валидом Джумблатом. Плюс в зону моей ответственности входили отношения с палестинскими партиями. С Ясиром Арафатом и другими политиками, входящими в Организацию освобождения Палестины (ООП).

КПСС часто обвиняли в поддержке террористов, но это неправда. Мы жёстко соблюдали грань между террористами и национально-патриотическими силами, которые боролись против империализма. Если малейшая палестинская организация была замечена в вооружённых акциях против гражданского (мирного) населения, она автоматически выводилась не только за рамки оказания помощи, а вообще за рамки контактов. Таких организаций было много.

Были и те, кто обещали СССР отказаться от террористических методов. В частности, мы приняли извинения и заверения руководства Народного фронта освобождения Палестины в лице Жоржа Хабаша, что они никогда не будут заниматься террористической деятельностью. После чего им были выделены стипендии на обучение в советских учебных заведениях. Помню, как у членов Политбюро брови взлетели наверх, когда среди студентов Университета дружбы народов оказалась Лейла Халед. Тогда было принято решение перевести её в Киевский медицинский институт. Прошлые теракты, осуществлённые Народным фронтом, влияли на климат отношений СССР с этой организацией. Однако их представитель Абу Али Мустафа был членом исполкома ООП, как и Махмуд Аббас от «Фатха». Мы относились к фронту как к составной части ООП, но внимательно следили, чтобы не было рецидивов терроризма.

Отношения с коммунистическими партиями осуществлялись через Комитет солидарности, влиятельнейшую по тем временам организацию. К сожалению, сейчас мы не видим таких общественных организаций, которые бы служили боковыми структурами и дополняли дипломатические ведомства. Роль общественности в современной России сведена к непонятным встречам во Владимире и на Селигере. Это беда.

У нас в международном отделе работа велась на серьёзном уровне. Достаточно сказать, что таджикский писатель Мирзо Турсун-заде был руководителем Комитета солидарности. А реальную работу вёл Александр Дзасохов. У Дзасохова были ответственные за разные направления: один – за арабское, а другой – за африканское. При нём был и ответственный секретарь по общим вопросам. В разные времена там работали разные люди. Работа на земле осуществлялась через структурированный аппарат, в котором были представлены все ведомства. Это позволяло людям, которые находились на партийной верхушке, осматриваться и определять общее направление.

Ведь если отдать всё представителям КГБ, ГРУ или людям с общим образованием, не имеющим к ним отношения, система бы не смогла работать эффективно. Нужна была выверенная политическая линия. Поэтому у нас был сектор по работе с общественными организациями. Один человек в нём отвечал за Комитет солидарности, другой – за Комитет мира и т. д. Всё было структурировано.

– **А как финансировались компартии?**

– На каждую братскую партию был свой бюджет. Деньги по сегодняшним расценкам небольшие – заработок одного олигарха за месяц. Допустим, ливанской компартии выделяли сначала по \$ 200 тысяч в год, потом подняли до \$ 300 тысяч. У нас в отделе был человек, который контролировал сейф с наличными. Приезжал к нему сотрудник КГБ с портфелем, забирал сумму, которую потом передавали через резидента, распределявшего деньги под расписку.

Когда мы приезжали в страну, нас с объездами встречал посол. Но повседневно сотрудников международного отдела ЦК опекали ребята из спецслужб.

– **Получается, что участие ГРУ было минимальным?**

– Участие ГРУ было чисто теоретическим. Военная разведка занималась аналитикой, например, палестинского движения сопротивления. А контакты с Арафатом шли через Комитет солидарности, где сидел полковник из КГБ (Первое главное управление) Лев Баусин. Он отвечал в Комитете солидарности за связи с ООП. У нас со всеми складывались дружеские отношения. Военные решали свои задачи. Были умные, талантливые ребята, сильные аналитики. Куда они потом все подевались? Возраст, наверное. Многие из них были старше меня...

С развалом СССР система ГРУ подверглась разгрому. Главное разведывательное управление превратили в управление Генштаба. Статус, ставки и роль ведомства понизили. Во времена Петра Ивашутина ГРУ было влиятельной структурой, имело право выхода на первое лицо со своей информацией и аналитикой. После ухода Ивашутина в 1987 году всё пошло по наклонной.



Фото: Созинов Виталий/ТАСС

– В ЦК КПСС действовала эффективная система принятия решений, именуемая некоторыми экспертами как партийная разведка. Когда и почему эта система начала давать сбои?

– На мой взгляд, партийной разведки как таковой не существовало, зато существовала разведка Коминтерна. Сталин прикрыл структуру Коминтерна 15 мая 1943 года. На его основе в 1947 году было образовано Коммунистическое информационное бюро, которое ликвидировали после XX съезда КПСС в 1956 году. После кадры Коминтерна перекочевали в международный отдел ЦК КПСС. К примеру, коминтерновцем был заведующий международным отделом Борис Пономарёв. Работал у нас и Григорий Шумейко из Коминтерна. Методы Коминтерна сохранились и использовались на партийной основе.

Вот сегодня говорят, что руководителем партийной разведки якобы был Василий Кузнецов. Это нереально. Вы можете себе представить, чтобы Юрий Андропов кому бы то ни было позволил контролировать спецслужбы?

– Тем не менее, Кузнецов был весомой фигурой...

– Да, он был почётным человеком, кандидатом в члены Политбюро. Подменял иногда председателя Верховного Совета, когда тот заболел или уезжал в командировку. Креслохранитель. Функций у него никаких не было. Никогда Кузнецов не контактировал с братскими компартиями.

То есть не было партийной разведки, во всяком случае, её не было в 1966 году, когда я, ещё будучи студентом, контактировал с международным отделом ЦК. Однако аппарат ЦК очень тесно сотрудничал с Первым главным управлением (ПГУ) КГБ – это однозначный факт. Полная смычка с ПГУ.

Хотя после хрущёвских времён существовал негласный закон, запрещающий КГБ следить за работниками ЦК и добывать любую информацию в аппарате ЦК. Более того, им было поручено оказывать ЦК всяческое содействие. У Леонида Брежнева было ощущение, что КГБ на

каком-то этапе может воспользоваться властью, чтобы ликвидировать партийную верхушку.

Сама партийная система не распадалась никогда. Обратите внимание на того же Александра Дзасохова, который являлся ближайшим другом Евгения Примакова. Оставаясь ответственным секретарём, он сначала уехал послом в Дамаск, потом стал секретарём Северо-Осетинского обкома КПСС, а накануне развала СССР – членом Политбюро. В результате смены руководства, которую проводил Михаил Горбачёв, членами Политбюро становились люди, далёкие от партийной работы. Примаков и Дзасохов никакого отношения к партии не имели.

Я Примакова знал с 1970 года. Тогда я приехал в Ливан, где он был корреспондентом газеты «Правда». Оказалось, что мой руководитель в международном отделе талантливейший арабист Вадим Румянцев и Примаков вместе учились и были друзьями. Так меня подключили к этой компашке, в которой мы по вечерам пили чай (улыбается). Мне было 33 года. Мы хорошо друг друга знали.

Я считаю, что центральной фигурой, которая осуществляла переход от «перестройки» к перестройке и нынешней ситуации, был Евгений Максимович. Полагаю, что Борис Ельцин и Горбачёв были людьми второстепенного плана. Это была внешняя картина. А реальный механизм, который контролировал весь процесс – до перестройки, перестройку и после перестройки, когда формировались всякие австрийские институты, был завязан на Примакова и других наследников плана Андропова.

– Говоря об австрийских институтах, вы имеете в виду центры, куда поехали учиться Анатолий Чубайс и вся команда будущих младореформаторов?

– Да. Эти же силы создали ленинградский центр, куда они в своё время перебросили генерал-майора Олега Калугина, который в ПГУ руководил отделом США и Канады, а также был начальником внешней контрразведки ПГУ.

Это было связано не столько с Примаковым, сколько с Андроповым. Когда я пришёл в 1966 году в аппарат, Андропов ещё заведовал отделом ЦК по работе с социалистическими странами. В 1967 году он стал председателем КГБ, не имея статуса члена ЦК и члена Политбюро. Так же, как и Андрей Громыко.

Наш начальник Пономарёв был выше по статусу, являлся кандидатом в члены Политбюро, секретарём ЦК и руководил всеми международными связями. Кандидат в члены Политбюро и член Политбюро – тоже разница большая: имеешь право слушать, но не имеешь права голосовать.

С назначением Андропова вскоре изменился и сам статус председателя КГБ, поскольку в постхрущёвский период Брежнев был очень аккуратен и не позволял спецслужбам доветь

над партийным аппаратом. Глава КГБ теперь стал членом Политбюро. Повысился и статус Громыко. А статус международного отдела упал. Хотя потом были некие рецидивы, долго продолжалась агония... До последнего дня международный отдел пытался доказать МИД СССР, что он ближе к телу руководителя.

– **Была сильная конкуренция?**

– Очень сильная. Отношения между Пономарёвым и Громыко были напряжены до предела... Кто первым выхватит информацию и первым напишет записку в Политбюро. Полагаю, что, будучи членом Политбюро, Громыко располагал информацией из всех ведомств – из КГБ, ГРУ, Генштаба.

На стол члена Политбюро ложилось всё, что передавалось через закрытые шифры. Кстати, не у каждого члена Политбюро был доступ для прочтения всей информации, которая предназначалась для 2–3 членов, а иногда и просто для одного.

– **Вы работали при Брежневем, Андропове, Черненко и Горбачёве. С Брежневым понятно. А как менялось отношение остальных советских лидеров к руководящей роли партии?**

– Динамика шла незаметно. Уже в настоящее время, обладая информацией, которая появляется в интернете и на телевидении, можно составить общую картину. Например, когда Александр Ципко, которого никто не воспринимал в ЦК как серьёзного работника, сейчас говорит, что он находился под личной опекой Андропова и готовил для него закрытые документы, которые Андропов не оставлял в архивах КГБ.

КГБ был системой, которая не позволяла отклоняться от генеральной линии. Андропов, сам создавая эту систему, понимал, что если информация попадает в неё, то она автоматически становится достоянием многих сотрудников, которые могут быть недовольны той или иной политической позицией руководства.

Поэтому дальнейшие изменения («перестройка») осуществлялись не на базе КГБ, а с помощью КГБ, но за рамками КГБ. Откуда появился Примаков? Это не система КГБ. Он из боковых отростков, которые создал Андропов, будучи уже председателем КГБ и членом Политбюро. Директор Института США и Канады Георгий Арбатов, директор ИМЭМО Николай Иноземцев, директор Института востоковедения Бободжан Гафуров (о принадлежности Гафурова к системе КГБ Вячеславу Матузову ничего не известно. – EADaily)...

Это были параллельные структуры, которые дублировали КГБ. Внешне они работали в связке с партийным аппаратом. Но в реальности эти институты были настолько сильными, находясь под покровительством Андропова, что влияние на них руководящих отделов ЦК равнялось нулю.

Я тогда и не подозревал об этом. Мне довелось впасть в немилость к Примакову именно по не-

знанию. Когда Примаков возглавил в 1977 году Институт востоковедения, ему тут же дали статус члена ЦК, то есть неприкасаемость. Кстати, Иноземцев был очень талантливым человеком. Мы вдвоём летали на 40 дней со дня убийства Камалы Джумבלата. Общались с ним 7 дней в Бейруте. Произвёл сильное впечатление.

– **Интеллектуал?**

– Очень сильный. С колоссальным жизненным опытом, участник Великой Отечественной войны, был награждён четырьмя боевыми орденами. Сдержанный, ни одного лишнего слова и даже движения бровями. Это была вышколенная публика, что позволяло ей не засветиться.

Ципко говорит правду, когда вспоминает Андропова, который не позволял ему направлять в архив КГБ записки. Последний раз я встретил Ципко в Вашингтоне, когда в 1990 году работал советником посольства. Тогда ЦК уже рухнул, там никого не было. Всю шифропереписку запретили посылать в ЦК ещё в конце 1988 года.

– **Получается, что Горбачев просто добивал систему?**

– Горбачев – это тряпка, пешка, вообще ничто. За распадом СССР стояли наследники Андропова. То есть были созданы условия перехода от той системы, в которой мы жили, к западному образцу.

– **Зачем им понадобилось уничтожать страну?**

– Расскажу вам в ответ небольшую историю из жизни. В октябре 1974 года, когда я был в Ливане, работал на должности первого секретаря посольства, у меня умерла мать. Я полетел в Новосибирск на похороны. На обратном пути я позвонил Вадиму Румянцеву, которого тогда сделали заместителем заведующего в ЦК. Он позвал к себе. В гостях у него были Примаков с супругой... А тогда Примаков был членом редколлегии газеты «Правда».

Что такое газета «Правда» в те годы? Если появлялась маленькая негативная заметка про чиновника, то его сразу снимали с должности. Вдруг я слышу от Примакова: «Социалистическая система себя изжила. Надо от неё отойти и начинать жить как на Западе».

И тут я вступаю в пререкания с Евгением Македоновичем. В те годы у него было такое отчество... Когда я в 1975 году приехал к Примакову, он сказал мне: «Слава, зови меня теперь Евгений Максимович».

– **Он поменял отчество?**

– Да, это уникальная вещь в его биографии. Личность Примакова законспирирована до предела и по сей день. Я считаю, что он являлся главной действующей фигурой, которая завершила план Андропова по переустройству Советского Союза. Говоря простым языком, Примаков был смотрящим за процессом – все эти годы.

Возвращаясь к нашему с Примаковым спору. Привожу ему примеры из истории СССР... Гражданская война заканчивается в 1922 году. Страна в разрухе. Через 7 лет начинается индустриализация, и уже к 1939 году, накануне Второй мировой войны, СССР встречает её, имея промышленность, сельское хозяйство, политическую волю руководства, и самое главное – было население. Моя бабушка по матери вспоминала, как они жили до Великой Отечественной войны: полки были заполнены товарами, продукты питания стоили дёшево, социально обустроенная жизнь, был расцвет экономики. Это были красочные воспоминания. И об этом сегодня никто не говорит: официально вся информация искажается и уничтожается, а люди, которые это видели своими глазами, постепенно уходят из жизни. В 1941–1945 гг. полстраны эвакуировали в Сибирь. Я это помню, сам тогда жил в Сибири. А в 1945–1955 годах уже происходило развитие ракетной промышленности. Тогда в ходе дискуссии Евгений Македонович посмотрел на меня зверем.

Заместитель заведующего международным отделом Вадим Румянцев толкает меня ногой под стол: «Слава, пойдём покурим». Я выхожу с ним. «Ну-ка прекрати! Ты знаешь, с кем ты сцепился? Замолчи немедленно», – говорит мне Румянцев. То есть уже в 1974 году на уровне замзаведующего международным отделом люди пасовали перед носителями той точки зрения, которую представлял корреспондент «Правды» Примаков... Даже перед Примаковым. А уж что говорить об этаже повыше. Потом стало ясно, что наш начальник Пономарёв и Андропов находились в одной команде.

Механизм «перестройки» осуществлялся сторонниками Примакова вне КГБ, частично привлекая оттуда кадры, которые Андропов лично создавал. Ведь Андропов тоже пришёл в КГБ и ЦК не с пустого места. И здесь интересно рассмотреть корни самого Андропова.

– **Кстати, о корнях. Какие факторы способствовали карьерному взлёту Андропова?**

– Андропов же был первым секретарём ЦК комсомола Карело-Финской ССР. За ним стоял Отто Куусинен. А с кем был связан Куусинен? С генерал-лейтенантом госбезопасности Евгением Питоврановым. Это «отец» всех андроповых, примаковых и других деятелей «перестройки».

– **Какова была роль Питовранова?**

– Нитка тянется от Коминтерна и Льва Троцкого. «Красной нитью» в данной истории проходит борьба Иосифа Сталина с троцкизмом в рядах силовых ведомств. На мой взгляд, это всё создавалось на базе спецслужб.

– Хотите сказать, что троцкизм взял в 1991 году реванш у сталинизма?

– Реванш абсолютный. Причём с теми же идеями – против сталинизма.

– **Что из себя представлял Коминтерн?**

– Это интересная тема. К ней питали особый интерес арабские компартии, особенно ливанская, у которой была развитая теоретическая база. У ливанцев оставались на тот период мощные ветераны Коминтерна. На Волынской даче Сталина мы каждый год проводили совещания арабских компартий, обсуждали планы. В 1968 году ливанцы рвались к архивам Коминтерна, юридически они имели такое право.

Меня тогда отправили в Институт марксизма-ленинизма, где находился суперсекретный архив. Туда даже не пускали по удостоверению работника ЦК. Однако пропуск был мне заказан. Я сел и полистал архив ливанской компартии, после чего доложил своему начальнику Румянцеву: «Вадим Петрович, если честно, я бы им ни одной бумажки бы не показывал» (смеётся).

– **Там совсем за гранью?**

– Мат-перемат... Очень грубый был у них характер взаимоотношений. Например, на запросе в Коминтерн с просьбой разъяснить такой-то вопрос стоит виза известного руководителя ведомства: «Прощупать этого мудака!». И далее – в аналогичном ключе. Не знаю, где сейчас находится архив Коминтерна.

– **Коминтерн был разведывательной организацией?**

– Конечно. В 1925–1930 годах создавались компартии арабских стран. Эпицентром коммунистического движения на Ближнем Востоке были компартии Палестины, Сирии, Ирака и Египта. На эту базу Коминтерн посылал своих эмиссаров, которые с кучей денег создавали там партийные структуры, занимались пропагандой. Причём самыми надёжными сотрудниками Коминтерна были люди еврейского происхождения, которые не проникались сочувствием к местному населению и чётко выполняли указания Центра.

Это к слову о том, почему Британия сделала ставку на создание «Братьев-мусульман» (организация, деятельность которой запрещена на территории РФ). Я много изучал материалов на эту тему, читал мемуары британских разведчиков. В результате активности Коминтерна Лондон почувствовал в 1930-е годы угрозу своему влиянию. Причём во всех арабских странах.

Люди, приезжавшие на Ближний Восток с принципами борьбы против колониализма, эксплуатации и угнетения народов, получали на местах мощнейшую поддержку. Французы были менее поворотливыми, а вот британцы сделали все необходимые выводы. Поэтому с 1929 по 1932 год они создали движение «Блокада безбожному коммунизму».

То есть британская разведка представляла борьбу с коммунизмом как битву с безбожием, рассчитывая перетянуть на свою сторону верующее население. Так на свет появились «Братья-мусульмане». Эта организация до сих пор корнями уходит в период 1930-х годов. Правда, система управления сегодня изменилась, но не намного: МИ-6 просто передала пульт управления ЦРУ.

– **Что из себя представлял Михаил Горбачёв?**

– Горбачёв – очень недалёкий человек, двуличный. У него не было позиции, за исключением желания уничтожить социализм. Горбачёв переоценивает значение своих взглядов, чтобы ему на Западе больше платили. Он выносил на Политбюро и принимал решение в зависимости от того, кто к нему первый подходил.

Приведу пример. В ноябре 1988 году я возвращаюсь из Алжира с Национального совета Палестины, когда драка между Арафатом и просирийскими группировками могла уничтожить ООП. Заместитель заведующего международным отделом ЦК Карен Брутенц мне тогда дал устное указание: *«Не вмешивайся, ничего не делай. Пусть они друг друга уничтожат. Нам будет проще выходить на дипломатические отношения с Израилем».*

Было видно, что Брутенц излагал личную точку зрения, а не официальную позицию. Я взял на себя ответственность и проигнорировал это указание, поскольку в Алжире ко мне подошёл Арафат в зале съездов и заявил: *«Скажи своим марксистам, чтобы они прекратили меня уничтожать. Я вчера подписал соглашение о сотрудничестве с палестинцами, которые идут на поводу у Хафеза Асада. А сегодня ночью мне поступили звонки от короля Марокко Хасана II и президента Египта Хосни Мубарака, которые потребовали немедленно ликвидировать соглашение. Скажи им, что это не я ликвидировал, а арабские лидеры, против которых я не могу выступить».*

Ответил я Арафату следующее: *«Абу Аммар, вы – мудрейший из мудрейших, всегда умели маневрировать. Если источником уничтожения исполкома ООП будете вы, то я гарантирую – Москва поддерживать вас больше не будет».* На что Арафат парировал: *«Хорошо, я сделаю все возможное, но ты поговори со своими марксистами».* Напомню, что Арафата выкинули из Ливана сирийцы руками пропалестинских организаций. И Арафат был обижен на нас, потому что СССР не защитил его от сирийцев.

После Арафата ко мне подходит его оппонент – лидер просирийского крыла Народного фронта освобождения Палестины Жорж Хабаш. *«Арафат – предатель. Вчера мы подписали соглашение, а сегодня он разорвал его»*, – отметил он. Я сказал Хабашу: *«Только что я говорил с Арафатом. Он сказал, что это было не его решение. Вы – мудрый человек, не становитесь причиной уничтожения ООП».*

Наши разговоры тогда фиксировали полностью. Очень быстро в международном отделе узнали содержание бесед. Брутенц после моего приезда в Москву неделю не принимал меня – якобы был занят. Уже при встрече он сделал мне замечание: *«Я же говорил тебе ничего не делать, а ты проигнорировал моё указание».* Я ответил начальнику: *«Зато ООП сохранилась, а могла распаться на тысячи террористических организаций».*

Когда ответственный работник ЦК, коим я являлся, возвращался в Москву, он готовил информационную записку с изложением ситуации и предложениями. Далее записка шла в Политбюро. Это было чрезвычайно важно. Ведь президент США Джордж Буш несколько раз в день комментировал ситуацию у палестинцев: американцы внимательно следили за событиями. А у нас была тишина, как и сейчас...

После я узнал, что Брутенц за моей спиной внёс записку в Политбюро (без моей подписи) – у нас был жёсткий порядок, по которому без подписи ответственного за регион работника документ заворачивался общим отделом ЦК (его в своё время возглавлял Константин Черненко) и не рассматривался на заседании Политбюро. Я подготовил бумагу с предложениями и передал её Горбачёву, который сказал, что резолюция по данному вопросу уже принята, но предложения, изложенные в моей записке, будут реализованы прямым указанием...

Система уже была разрушена. В декабре 1988 года все информационные потоки на ЦК ликвидировали. Никакой информации по спецканалам. ГРУ и МИД прекратили направлять шифротелеграммы. Единственное, что оставалось: КГБ направляла нам обобщающие материалы и аналитику, не ежедневную информацию из посольств, как было раньше. Структура фактически уже отсутствовала. Тогда я ушёл на работу в МИД экспертом в управление Ближнего Востока, а мой коллега Виталий Чуркин – экспертом в секретариат к Эдуарду Шеварднадзе.

– **Каким вы запомнили Чуркина?**

Изумительный специалист. Гениальный человек, открытый. Блестяще знал язык. Его Добрынин привел в международный отдел. Чуркин у него в Вашингтонском посольстве 10 лет возглавлял пресс-службу.

– **Сильным бы стал министром?**

– Не то слово!

Саркис ЦАТУРЯН

Источник: https://mt-smi.ru/blog/43016170940/Rol-Evgeniya-Primakova-v-razvale-SSSR?mid=DFE1BD5C1C3DA7DF1855F50017823C96&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением редакции.

«ПЕРЕЗАГРУЗКА СССР»: КАК АНДРОПОВ ХОТЕЛ ИЗМЕНИТЬ ЖИЗНЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН



В середине 70-х годов тогдашний руководитель КГБ Юрий Андропов приблизил к себе группу советников. В этом «интеллектуальном штабе» собрались советские либералы, среди которых «первые скрипки» играли академики Арбатов и Иноземцев, а также журналист Бовин. Усиливают группу и молодые по меркам СССР партийные функционеры, возраст которых был от 50 до 55 лет.

Одним из сторонников главы КГБ был и будущий генсек Михаил Горбачёв.

Поддерживал Андропова и Анатолий Черняев, возглавляющий международный отдел ЦК КПСС. В 2003 году он передал Агентству национальной безопасности США документ, в котором было написано, как Андропов и его штаб собирались преобразовать СССР после смерти Леонида Брежнева. Этими реформами команда хотела сохранить Союз и реорганизовать его закоряченную систему.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Власть в партии принадлежала днепропетровским и молдавским выдвиженцам Брежнева. Поэтому своей первоочередной задачей андроповская команда считала устранение из властной системы всех функционеров Леонида Ильича. Лидеры партии также лишались шикарных дач, охотничьих угодий и многочисленной охраны, личных поваров и массажистов.

Обеспечить советским республикам реальную автономию и наладить снабжение городов и промышленных центров за счет областных ресурсов. Пустующие земли передать пенсионерам и всем, кто пожелает получить свой участок. Сократить аппарат ЦК и поставить его отделы над министерствами. 80% советских министров необходи-

мо отправить на пенсию. Покончить с пропагандой и дать прессе право критиковать власть.

Прекратить независимость МИДа и поставить его в подчинённое положение по отношению ЦК. Академик Сахаров и прочие советские диссиденты, в том числе и осуждённые, могут свободно выехать за границу на постоянное место жительства. Такую же политику планировалось проводить и в отношении евреев. Антисемитизм должен караться по закону, а евреев, которые останутся в СССР, следует внедрить в систему дружбы народов.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

СССР не могла соперничать с Западом в гонке вооружений. Продолжение противостояния могло привести к возникновению в стране экономического и социального кризиса, поэтому Андропов собирался, не обращая внимания на шантаж США, сократить армию в 4 раза, вывести войска из Афганистана и убрать с территории Европы новейшие советские ракеты.

Ослабить контроль над европейскими странами соцлагеря и дать им возможность самим определить своё будущее. Таким образом команда Андропова рассчитывала сэкономить деньги и ресурсы, которые будут направлены на развитие экономики СССР и её социальной сферы.

ПОЧЕМУ НИЧЕГО НЕ ВЫШЛО

Основной проблемой в реализации плана Андропов считал не угрозу со стороны США, а сопротивление старых партийных боссов, большое количество безработных военных и «учёных», занимающихся идеологией и пропагандистскими науками. Преобразования следовало начать в первые годы прихода руководителя КГБ к власти, но из-за болезни у него ничего не получилось.

16 июня 1983 года Юрий Владимирович стал генсеком, а летом следующего года он уже сильно болел. Последнее заседание Юрий Андропов провёл 1 сентября 1983 года, а в феврале 1984 после безуспешного лечения он умер. Всего у власти Андропов пробыл 15 месяцев

Александр БРАЖНИК

<https://belayaistoriya.ru/blog/43950348557/%C2%ABPerezagruzka-SSSR%C2%BB:-kak-Andropov-hotel-izmenit-zhizn-sovetskih->

ТРИ ЯРКИХ БУНТАРЯ, КОТОРЫХ ПОДДЕРЖАЛИ КАЗАКИ

Нынешние сторонники карнавалов часто путают понятия национальности и сословности. Чтобы стало понятно: сословность можно отнести к приобретённым признакам, а вот национальность – она врождённая. Скажем, башкиру стать лапландцем невозможно, а вот разорившийся купец мог запросто переписаться в мещане, и наоборот.

И даже крестьянский выходец порой переходил в ранг потомственных дворян – потому что сословия хоть и не жаловали пришлых, но всё же терпели.

Так было и с казачеством. Почему-то многие уверены, что казачество – это некий этнос. Рассеянный, как колена Израилевы, по свету. Вот только народом казачество никогда не являлось. Зато было сословием. Соответственно, со своими обязанностями и привилегиями.

Казачество оказалось, по сути, гениальным шагом со стороны правительства. Ведь образовывался буфер между столичной сердцевинкой и агрессивными соседями. И буфер этот не требовал особенной финансовой подпитки – сами обитатели окраин в обмен на личную свободу брали на себя обязанности охраны государственных земель. Да ещё в случае большой войны, воевали на стороне государя (в теории) со своей амуницией. То есть оказывались для казны минимальной нагрузкой.



Пешие реестровые казаки в XVII веке.
Иллюстратор: Игорь Дзысь



Реестровый казак, XVII столетие.
Иллюстратор: Игорь Дзысь

В казаки можно было пробиться вполне самостоятельно – грубо говоря, требовалось только бежать от прежнего хозяина и всеми правдами-неправдами добраться до казацких общинных земель (на деле процедура перековки в казаки выходила чуть сложнее, но несильно). И всё. Человек получал всепрощение от прежних грехов и личную свободу. За которую, впрочем, приходилось расплачиваться несением пограничной службы и другими обязанностями.

Естественно, что житьё на тех землях не относилось к числу спокойных и размеренных. Так что в казацких краях, случалось, вызревали ярчайшие пассионарии. Скажем, покоритель Сибири Ермак или Кость Гордеенко из войска Мазепы выходили как раз из казаков.

Казаки обязательно присягали царю на верность, но по разным причинам эта клятва не всегда соблюдалась. И некоторые известные казаки в истории всё же относились к числу бунтовщиков. Следовательно, их вполне можно расценивать как клятвоотступников.

В эпоху Смутного времени прославился один политический деятель, которого по некоторым источникам можно отнести к казацкому сословию. Речь идёт об Иване Болотникове. Хотя есть мнения, что он относился к привилегированному сословию (боярских детей), но от нищеты продался в холопы. А кто-то утверждает, что он только собирался бежать к казакам, но тому по-

мешал турецкий плен. В любом случае, он пользовался активной поддержкой казаков.

Болотников числился ярким сторонником теории спасения царевича Дмитрия, так что номинально он вроде как соблюдал условия прежней присяги. Ну а по факту Болотников крепко рубился с войском Василия Шуйского. Случалось, бил их крепко – даже имел возможность завоевать Москву. Вот только по ряду причин промедлил, отчего часть его сил перешла на правительственную сторону. И с первым походом на Москву не задалось.

Болотников сумел организовать второй поход, но оказался разбит на подступах и вынужденно засел в Туле, откуда его выкурил воевода Шуйского, затопив городские погреба с припасами. Болотников сдался Шуйскому и даже клятвенно обещал служить верой и правдой до конца дней своих, которые наступили весьма скоро – пленного ослепили и утопили в проруби.



Москва в годы Смуты. Изгнание поляков.
Художник: Эрнест Лисснер

Куда ярче показал себя другой знаменитый казак – Степан Разин. Он дослужился до атаманов и неустанно беспокоил ногайцев и татар, да только в один из конфликтов с донскими казаками царский воевода Долгоруков казнил старшего брата будущего предводителя восстания, отчего тот решил посвятить свою жизнь мщению.

Любопытно, что Разин не собирался свергать тогдашнего правителя Алексея Михайловича, зато всячески вредил его ставленникам. Впрочем, его действия в империи мало чем отличались от набегов в Персию – Разин умудрялся неплохо совмещать эти затеи первое время.

Позднее действия Разина совсем ограничились территорией Русского царства, где он крепко гульнул на Волге и Яике. Войска мятежного казака даже взяли ряд второстепенных городов, но споткнулись о Симбирск, где оказались биты. Разин сбежал на Дон, рассчитывая снова собраться с силами но был выдан такими же казаками, которые опасались, что гнев царя падёт на всё сословие и привилегиям придёт конец.

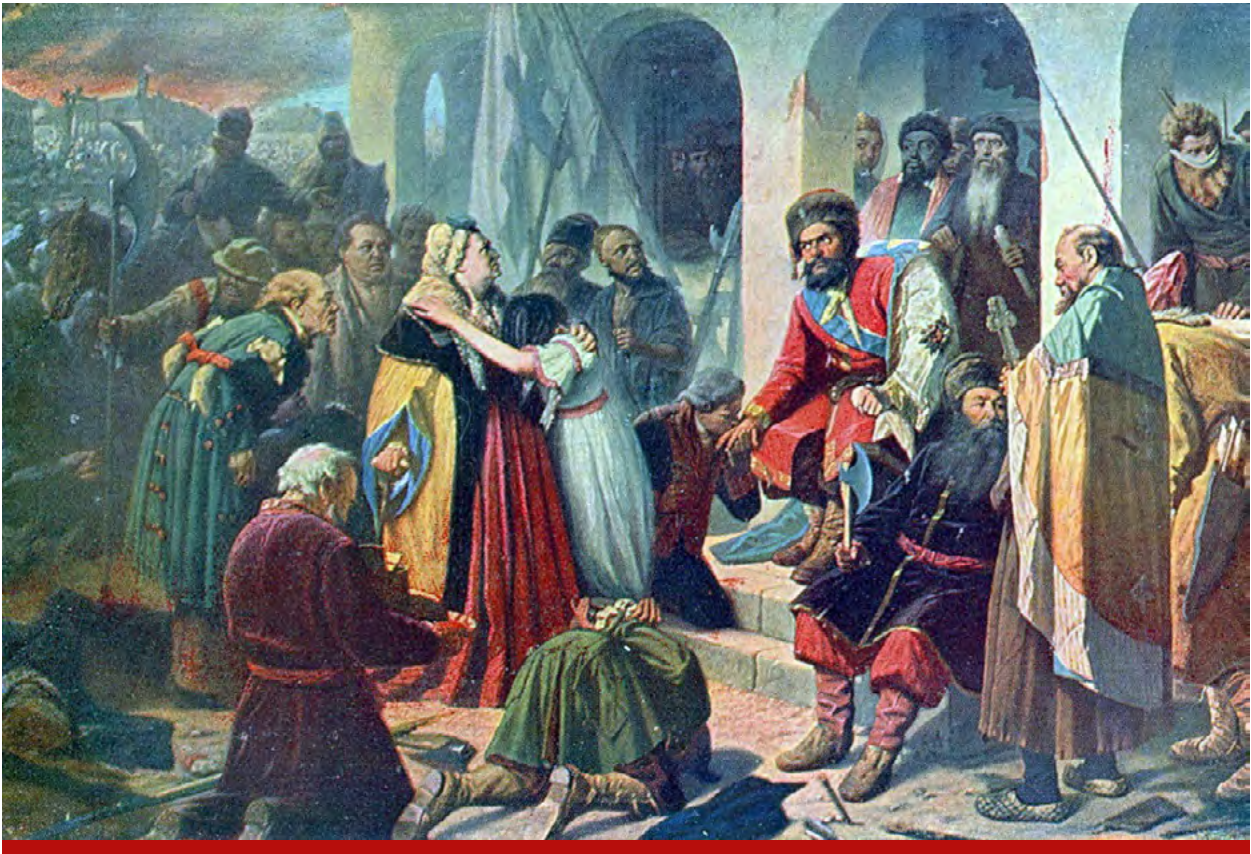


Разин в Саратове.
Художник: Сергей Бузулуков

Степана Разина вместе с младшим братом доставили в Москву, где страшно пытали, а потом казнили. Причём брат пытался избежать казни и добился отсрочки, да так и не спасся. По свидетельствам современников, Степан не просил снисхождения и даже не стонал под пытками, да и во время четвертования ещё попрекал брата недостаточной стойкостью и мужеством – стойкости и внутренней силы этому борцу было не занимать.

В той же станице, откуда родом Разин, позднее родился другой казак – Емельян Пугачёв. Тот вроде даже неплохо себя показал в боях очередной русско-турецкой войны, да только решил искать лучшей жизни и умудрился попасть в категорию беглых. Долго скрывался, но позднее пошёл по пути самозванства, организовав знаменитую крестьянскую войну, за время которой попил немало кровушки – Пушкин несколько не преувеличивал, описывая казни, им чинимые. При этом сам Емельян Пугачёв оказался на редкость равнодушным к материальным благам, хотя и любил всяческую показуху. Уже после пленения и этапирования в Москву в его кафтане случайно нашли четыре червонца – это была вся его наличная казна, хранимая на всякий случай, на чёрный день.

Пугачёва выдали собственные же соратники, как только у восставших пошла череда неудач. На следствии во всём покаяться и старался себя выгородить, а потом и вовсе упал духом, так что Екатерине II пришлось отдать тайный приказ начать четвертование с отсечения головы. Впрочем, уже после оглашения приговора Пугачёва пришлось даже готовить психологически к неизбежному – чтобы зрелище жалкого раскаявшегося грешника не произвело на народ удручающего впечатления. Всё же по понятиям массового сознания власть не могла так долго бороться с таким бесхребетным противником.



Суд Пугачёва. Художник: Василий Перов

Подводя итог, можно сказать, что приписывать скопом всем казакам храбрость, удаль и благородство совершенно безграмотно. Это были такие же люди, и мифологизировать всё сословие нельзя. В нём случались и примеры удивительного благородства, и карикатурные убожества. Тем более, что и состав этой прослойки населения не отличался благородностью. Кстати, наполеоновский солдат Дезире д'Андевиль какое-то время томился в русском плену, а по итогам одиссеи оказался причислен к оренбургским казакам. И его сын Виктор Дан-

девиль уже дослужился до пехотных генералов и бился под российскими знамёнами в Туркестане и на театрах русско-турецкой войны. Так что вот ещё одна причина не считать казаков единой этнической массой – в них намешано много всякой разной крови и европейских, и азиатских народов.

https://belayaistoriya.ru/blog/43883136592/Tri-yarkih-buntarya,-kotoryih-podderzhali-kazaki?mid=D23516C0B8C91661E2DCB8C1972EBBC7&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=

История

ИНДИЙСКИЙ ПОХОД ВОЙСКА ДОНСКОГО (1801)

Индийский поход войска Донского – секретный проект российско-французской коалиции по захвату Британской Индии, не осуществлённый до конца из-за убийства Павла I.

Россия вышла из Второй антифранцузской коалиции из-за противоречий со своими союзниками. Неудача совместного с Великобританией вторжения в Нидерланды положила нача-

ло разрыву, а оккупация англичанами Мальты разгневала Павла I, российского императора, который в то время владел титулом Великого магистра Мальтийского ордена.

Он спешно разорвал союз с Британией и вошёл в альянс с Наполеоном, который и предложил план совместной экспедиции с целью захвата Индии.



Секретный план экспедиции предусматривал совместные операции двух пехотных корпусов – одного французского (с артиллерийской поддержкой) и одного российского. Каждый пехотный корпус состоял из 35 000 человек, общее количество человек должно было достигнуть 70 000, не считая артиллерии и казацкой конницы. Наполеон настаивал, чтобы командование французским корпусом было поручено генералу Массена. По плану французское войско должно было перейти Дунай и Чёрное море, пройти через Южную Россию, останавливаясь в Таганроге, Царицыне и Астрахани.

Объединиться с Российским войском французы должны были в устье Волги. После этого оба корпуса пересекали Каспийское море и высаживались в персидском порту Астрабад. Всё перемещение из Франции в Астрабад по подсчётам занимало восемьдесят дней. Следующие пятьдесят дней занимал поход через Кандагар и Герат, и к сентябрю того же года планировалось достигнуть Индии.

По планам, индийский поход должен был походить на Египетский поход Бонапарта – вместе с солдатами отправлялись инженеры, художники, учёные.

12 января 1801 года донской войсковой атаман Василий Петрович Орлов получил от Павла I повеление собрать всё Войско Донское в сборные места и готовиться идти в Оренбург.

Через месяц они должны были достигнуть Оренбурга, а оттуда через Хиву и Бухару добраться до Инда. В другом рескрипте от того же числа объяснялась цель похода: «Индия, куда вы назначаетесь, управляется одним главным владельцем и многими малыми. Англичане имеют у них свои заведения торговые, приобретённые деньгами или оружием, то и цель всё сие разорить и угнетённых владельцев освободить и лаской привести России в ту же зависимость в какой они у англичан и торг обратить к нам».

Чтобы достигнуть Индии, казакам предстояло пересечь все просторы Средней Азии, хребты Памира и другие территории, населённые не всегда дружелюбными народами. Представления о лежащих впереди территориях были весьма смутными. «Карты мои идут только до

Хивы и до Амурской реки, а далее ваше уже дело достать сведения до заведений английских и до народов Индейских, им подвластных», – инструктировал император Орлова.

Подготовка к походу не велась, решение было принято императором экспромтом и изумило даже наиболее высокопоставленных сановников.

1 марта Орлов со всеми 40 полками Войска Донского, числом 22 500 казаков, выступил с Волги к Оренбургу, причём Орлову императором Павлом I были подарены все богатства Индии, какими ему удастся завладеть в этом походе. Однако из-за убийства Павла I ему удалось дойти только до реки Иргиза, где в селе Мечетном настиг его новый рескрипт, уже за подписью императора Александра I, предписывавший казакам возвратиться на Дон.

Это даёт основания полагать, что одной из причин убийства Павла был также и этот поход, потому что в случае его осуществления всякие экономические контакты с Великобританией пришлось бы прекратить. Однако с потерей Индии Британия не имела бы никаких шансов остаться мировым экономическим лидером, её промышленность без поставок индийского и европейского сырья ожидал непременный крах, а эксплуатация Китая стала бы невозможной из-за отсутствия плантаций опия. К примеру, из-за одних каперских действий немецких виндjamмеров в период Первой мировой войны Британия стояла на грани голода, хотя они потопили лишь малую часть судов, обеспечивающих снабжение из Индии. Таким образом, дворцовый переворот с последующей невразумительной политикой Александра I можно с уверенностью считать частью Большой игры.





ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

В ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в 1878 г. для давления на Великобританию из Самарканда в сторону Индии выступили полк пехоты и сапёров и полк оренбургских казаков. Однако вскоре был заключён мирный договор, а ограниченный контингент русских войск остановился в кишлаке Джам (64 версты от Самарканда), где все военнослужащие погибли от холеры.

<https://cont.ws/@AlexanderKrot/1291390>

[https://myhistori.ru/blog/43219361780/Indijskiy-pohod-voyska-Donskogo-\(1801\)?mid=4574CCB751F47DEE464EB921D07EC020&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_21&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1](https://myhistori.ru/blog/43219361780/Indijskiy-pohod-voyska-Donskogo-(1801)?mid=4574CCB751F47DEE464EB921D07EC020&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_21&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1)

История с Аляской

КАК РОССИЯ ПРИОБРЕЛА И ПОТЕРЯЛА АЛЯСКУ



Более века Российская империя владела Аляской и прилегающими островами, пока 151 год назад Александр II не уступил эти земли США за семь с лишним миллионов долларов – 30 марта 1867 года в Вашингтоне был подписан договор о продаже. По альтернативной версии, Аляску не продали, а сдали в аренду на сто лет, но товарищ Хрущёв в 57-м году её американцам фактически подарил.

Более того, некоторые убеждены, что полуостров до сих пор наш, поскольку судно, на котором везли золото в оплату сделки, затонуло.

Так или иначе, вся эта история с Аляской за давностью лет затуманилась. Предлагаем разобраться, как так получилось, что часть другого континента вошла в состав России и с чего решили продавать земли, на которых за 30 лет после продажи добыли 200 миллионов долларов золотом.

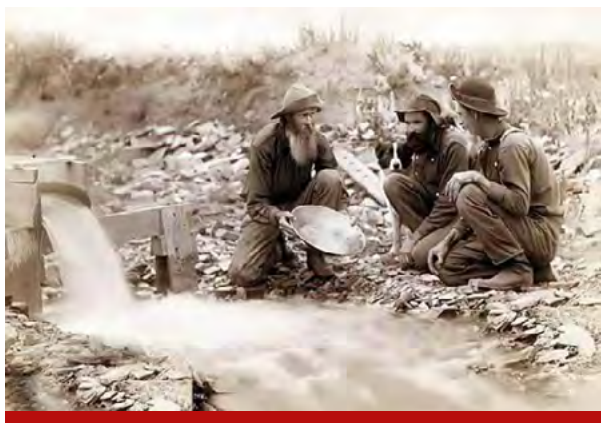


РЕПУ И КАРТОШКУ ВАМ

В 1741 году выдающийся российский путешественник датского происхождения Витус Беринг преодолел пролив между Евразией и Северной Америкой (который впоследствии назвали его именем) и стал первым человеком, исследовавшим берега Аляски. Через полвека туда прибыл купец и по совместительству мореплаватель Григорий Шелихов, который приучил местное население к репе и картофелю, распространил среди туземцев православие и даже основал сельскохозяйственную колонию «Слава России». С того времени Аляска стала принадлежать Российской империи на правах первооткрывателя, а её жители неожиданно для себя стали подданными императора.

ИНДЕЙСКИЕ ДИВЕРСИИ

Индейцы, и их можно понять, были недовольны тем, что чужестранцы захватили власть над их землями, да ещё заставляют есть репу. Своё недовольствие они выразили тем, что в 1802 году сожгли Михайловскую крепость, которую основала компания Шелихова и его деловых партнёров. Вместе с церковью, начальной школой, верфью, мастерскими и арсеналом. А через три года подпалили ещё один опорный пункт русских. Эти дерзкие предприятия ни за что бы туземцам не удалось, если бы их не вооружили американские и английские предприниматели.



КАК БЫ ЧЕГО НЕ ВЫШЛО

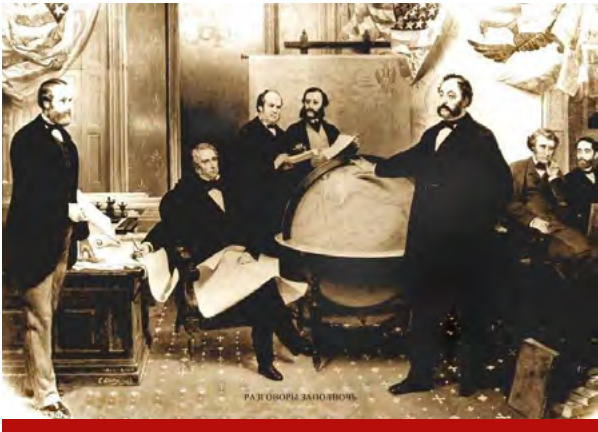
Денег из Аляски выкачивали много: мех калана стоил дороже золота. Но жадность и недальновидность добытчиков привели к тому, что уже в 1840-х годах ценных зверьков на полуострове практически не осталось. Правда, к тому времени на Аляске были обнаружены нефть и золото. Именно это, как ни парадоксально, стало важнейшим стимулом поскорее избавиться от этих территорий. Дело в том, что на Аляску начали активно прибывать американские старатели, и русское правительство обоснованно опасалось, что вслед за ними придут американские войска или, что ещё хуже, нагрянут англичане. К войне империя не была готова, а отдавать Аляску за спасибо было бы совсем глупо.

ОБРЕМЕНИТЕЛЬНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ



Первая страница договора «об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских Колоний».

Идея продать Аляску, пока ещё можно, родилась у брата императора Константина Романова, который занимал пост главы Морского штаба России. Это предложение самодержец Александр II одобрил и 3 мая 1867 года подписал договор о продаже заморских земель США за 7,2 миллиона долларов (по нынешнему курсу – примерно 119 миллионов золотом). В среднем получилось где-то под четыре с половиной доллара за квадратный километр со всем недвижимым имуществом, на нём расположенным.



В соответствии с процедурой договор передали в Конгресс США. Комитет по иностранным делам (в лица членов этого комитета вы можете взглянуть на приведённой иллюстрации) высказывал сомнения относительно целесообразности столь обременительного приобретения в обстановке, когда в стране только что завершилась гражданская война. Тем не менее, договор был ратифицирован, и над Аляской взвился звёздно-полосатый флаг.

ГДЕ ДЕНЬГИ, ЗИН?



Чек на покупку Аляски выписан на имя Эдуарда Андреевича Стекла. Барон Эдуард Стекло, поверенный в делах российского посольства в Вашингтоне, получил чек на сумму 7 миллионов 200 тысяч долларов. 21 тысячу он взял себе за труды, 144 тысячи в качестве обещанных взяток раздал сенаторам, проголосовавшим за ратификацию договора. Остальное отправил в Лондон банковским переводом. Купленные на эту сумму золотые слитки по морю повезли в Петербург. При конвертации валюты сначала в фунты, а потом в золото потеряли примерно полтора миллиона.

Но это ещё полбеда. Корабль «Оркни», перевозивший золотые слитки, затонул на подходе к российской столице. Компания, которая зарегистрировала груз, объявила себя банкротом, и ущерб возместили только частично. Между тем на полуострове началась золотая лихорадка, и, как уже было сказано, за 30 лет там добыли золота на 200 миллионов долларов.

<https://www.fresher.ru/2019/06/05/kak-rossiya-priobrela-i-poteryala-alyasku/>

История

ЧЕТЫРЕ БОЯ ПОЛКОВНИКА ЯКОВА СЕРГЕЕВА

Яков Тихонович Сергеев – один из многих офицеров русской императорской армии, кавалер Георгиевского оружия и ордена Святого Георгия 4-й степени.

Участник Китайского похода и Русско-японской войны, подполковник Я. Т. Сергеев ушёл на Великую войну комбатом 21-го Сибирского стрелкового полка.

Отличился во многих боях, заслужил высокие боевые награды – и октябрь 1917 г. встретил полковником, командиром того же полка.

А затем – участие в Белом движении на Восточном фронте, командование Сводной Уфимской и 12-й Сибирской стрелковой дивизиями. В 1920 г. генерал-майор Я. Т. Сергеев оказался в плену и был зачислен в резерв Московского военного округа. Неизвестно, когда оборвалась жизнь доблестного офицера – скорее всего, его не обошла стороной

судьба, выпавшая на долю подавляющего большинства офицеров бывшей русской императорской армии, имевших несчастье и неосторожность остаться в Советской России.

Мы же хотим рассказать о нескольких боях сибиряков, проведённых под командованием Я. Т. Сергеева в годину Великой войны – боях, принесших офицеру высокие награды и подтвердивших заслуженную боевую репутацию сибирских стрелков. Так, как об этом повествуют сухие строки документа из фондов РГВИА – Ф. 16180. Оп. 1. Д. 63. ЛЛ. 7 – 9 (см. Описание подвигов полковника Я. Т. Сергеева).



В ОГНЕ 1915-ГО ГОДА

Первый раз подполковнику Я. Т. Сергееву довелось отличиться в период временного командования 21-м Сибирским стрелковым полком во время арьергардных боёв 27 июля – 2 августа 1915 г.

В бою 29-го июля, когда около 17 часов 1-я линия 22-го Сибирского стрелкового, 9-го и 21-го Туркестанских полков, занимавших позиции на рубеже Дмохи – Вохи – Чишево – Сутки, не выдержала сосредоточенного огня тяжёлой артиллерии противника, заколебалась и стала отходить, подполковник Я. Т. Сергеев, находившийся в бригадном резерве с 1-м и 2-м батальонами, видя критическое положение для артиллерии участка и всего корпуса, по собственной инициативе, лично, верхом, под губительным артиллерийским, пулемётным и винтовочным

огнём противника, развернул 1-й и 2-й батальоны – и перешёл в контратаку. Я. Т. Сергеев задержал наступающие части противника, остановил их, и заставил отойти. Несмотря на то, что движение резерва происходило в полосу, простреливаемой тяжёлой артиллерией, оно осуществлялось в полном порядке, что способствовало внесению порядка и в отступавшие части. Лихая контратака отбросила противника на исходные позиции.

Воспользовавшись этим, 1-я батарея 6-й Сибирской артиллерийской бригады вновь заняла свою позицию и, выслав в цепь наблюдателя подпоручика Булгакова, стала расстреливать колонны и цепи противника на близкой дистанции, чем окончательно способствовала закреплению занятого пространства.

Выдвинувшись перед расположением корпуса, полк оставался на рубеже до 4 часов утра, когда был получен приказ начальника 44-й пехотной дивизии: отойти на новую позицию на линии впереди деревень Бенки Новые, Бенки Старые.

1-го августа 21-й Сибирский стрелковый Её Величества полк находился в бригадном резерве около дер. Яблонь – Костельная. На линии Якубовента – Ш. Анджейовента находилась позиция 22-го Сибирского стрелкового полка, правее – 163-й Ленкоранский, а левее – 7-й пехотный Ревельский полки. С утра германцы обстреливали окопы ураганным артиллерийским огнём, и одновременно вели огонь тяжёлыми снарядами по резерву. Обстрел продолжался непрерывно 10 часов – и боевая линия не выдержала, и в 6 часов 29 минут стала отступать (причём 21-й Сибирский стрелковый полк оставил пулемёт). Противник преследовал расстроенные части ураганным артиллерийским огнём, а его густые стрелковые цепи накатывались одна за другой, расстреливая отступающих.

Заметив критическое положение, Я. Т. Сергеев развернул в боевой порядок бригадный резерв и лично повёл его в контратаку, доведя до штыкового удара. Отбросив противника (при этом были захвачены 5 пленных), бойцы Сергеева восстановили прежнее положение фронта, продержавшись до 12 часов – когда было приказано смениться 22-м полком. Подполковник останавливал людей из состава разных полков, оставивших позицию, формировал роты – и направлял их в контратаку. Так, о движении в контратаку остановленного им 7-го Ревельского полка было сообщено командиру полка – запиской, которую доставил в 19 часов 25 минут урядник Кубанской казачьей отдельной сотни Иван Новосильцев. Также был двинут в контратаку и 1-й батальон 163-го Ленкоранского полка – прикрывая правый фланг (немцы пытались осуществить фланговый охват).

2-го августа полк в составе около 1 200 штыков занимал позицию по линии от перекрёстка дорог севернее надписи Я. Янковице, ведущей в дер. Я. Слиново и Домбровка до высоты 72–74; правее находился 163-й Ленкоранский полк (под углом на северо-восток), левее – 5-й Калужский полк.

Неприятель с утра обстреливал окопы 21-го Сибирского стрелкового полка ураганным огнём тяжёлой артиллерии, а затем густыми цепями перешёл в наступление (сзади движение происходило колоннами), но метким винтовочно-пулемётным огнём стрелков и огнём артиллерии немцы были рассеяны.

Противник, продолжая обстреливать огнём тяжёлой артиллерии участок 163-го пехотного Ленкоранского полка, 21-го Сибирского стрелкового полка и 5-го пехотного Калужского полка, повторял атаки. Окопы были разрушены. 163-й Ленкоранский и 5-й Калужский полки, не выдержав, очистили окопы (вернее, то, что от них осталось), обнажив фланги 21-го Сибирского стрелкового полка.

Видя критическое положение, вновь проявил себя «палочка-выручалочка» в кризисных ситуациях – подполковник Я. Т. Сергеев. Он выдвигает из резерва 15-ю роту уступом на левый фланг, а 1-му батальону приказывает загнуть правый фланг. Последнему пришлось погибать фланг и окапываться под ураганным артиллерийским огнём противника.

Видя безвыходное положение полка (противник очутился в тылу), верхом на лошади подполковник Я. Т. Сергеев под губительным огнём повёл резерв в контратаку. Разорвавшийся вблизи тяжёлый снаряд убил офицерскую лошадь, а подполковник получил общую контузию тела. Несмотря на это, Я. Т. Сергеев продолжал вести контратаку, увлекая за собой людей – и остановил дальнейшее продвижение противника.

В ходе всего периода тяжёлых арьергардных боёв, с 27 июля по 2 августа, 21-й Сибирский стрелковый полк находился под личным руководством подполковника Я. Т. Сергеева, с честью выходя из различных тяжёлых ситуаций, отстаивая честь полка и отряда. За эти бои полк потерял: офицеров убитыми 2, ранеными 11 человек, нижних чинов убитыми и ранеными 1532 человека.

В итоге 19-го декабря 1915 г. за подписью командующего 4-й армией генерала от инфантерии А. Ф. Рагозы появился приказ по армии за номером 1778.

На основании статьи 121 Георгиевского Статута подполковник Сергеев удостоивался награждения Георгиевским оружием – за то, что в арьергардном бою 2-го августа 1915 года, когда от действия ураганного огня вражеской тяжёлой артиллерии дрогнули части передовой линии, он с 2 батальонами 21-го полка, находясь в бригадном резерве и увидев отход бое-

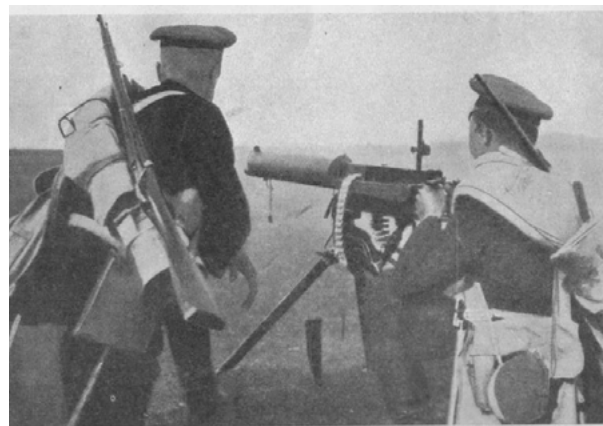
вой части, по своей инициативе развернул свои батальоны и под артиллерийско-пулемётным огнём лично повёл их в атаку. Причём, несмотря на контузию, он собирал отходившие части и задействовал их для поддержки своей контратаки. Противник оттеснён, а ранее отходившие части, вновь заняв утраченные позиции, удержались на них до получения приказа.

ПОБЕДА У ВИЛЬГЕЛЬМИНОВКИ–ЗВИНЯЧЕ

Четвёртый памятный бой состоялся 3-го июля 1916 г. – когда полковник Яков Сергеев был командиром 21-го Сибирского стрелкового полка. Он произошёл между сибиряками и австро-германцами на р. Полонка, в районе колонии Вильгельминовка – Звиняче.

Полк под командованием Я. Т. Сергеева в количестве около 1 600 штыков в ночь на 3-е июля после упорного боя взял штурмом вражескую укрепленную позицию – и затем, преодолевая сопротивление противника непрерывными контратаками, прошёл 11 км, захватив 2 командиров полков, 53 офицера и кадета, 5 врачей, 1 050 нижних чинов, 3 пулемёта, 13 орудий. А затем захватил и, несмотря на яростные атаки австро-германцев, удержал важный пункт неприятельского расположения «с. Звиняче», господствовавшее над долиной р. Липа – после захвата которого сражение приняло решительный оборот в пользу русского оружия.

Во время этого боя полковник Я. Т. Сергеев, лично руководя своими батальонами, непрерывно находился под сильным винтовочно-пулемётным огнём противника, причём зачастую появлялся в самых опасных местах впереди цепей. Уже одним своим присутствием полковник вселял порыв беспредельного мужества и храбрости в стрелков своих рот, которые неудержимо двигались вперёд, обходя и окружая высланные на поддержку вражеские части. Потери полка: 18 нижних чинов убито и 106 ранено.



Сибиряки за пулеметомъ.

И приказ по 11-й армии от 24 сентября 1916 г. № 727 гласил, что командующим XI армией, по удостоению Георгиевской Кавалерской Думой, учреждённой при штабе XI армии, командир 21 Сибирского стрелкового ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЁДОРОВНЫ полка полковник Сергеев награждается орденом Святого Георгия 4-й степени за то, что в бою в районе кол. Вильгельминовка – Звиняче 03.07.1916 г. он командовал полком, действуя под сильным винтовочно-пулемётным огнем – причём лично руководил действиями своих батальонов. Полк, имевший в составе 1,6 тыс. штыков, в упорном бою овладел неприятельской укрепленной позицией и прошёл с боем более 10 вёрст, захватив и удержав с. Звиняче, имевшее важное значение и господствовавшее над долиной. Этими

действиями Сергеев серьёзно содействовал общей победе в сражении. Трофеи полка: 13 орудий, 3 пулемёта; пленными взяты 55 офицеров и кадет (включая 2 командиров полков), 5 врачей и 1 050 нижних чинов.

Судьба сберегла Я. Т. Сергеева на поле боя Великой войны – для того, чтобы он сгинул в собственной стране. И мы не можем даже показать читателю портрет героя. Но документы навсегда сохранили для нас образ инициативного, мужественного и доблестного командира – настоящее олицетворение образа офицера русской императорской армии эпохи Первой мировой войны.

ОЛЕЙНИКОВ Алексей

<https://topwar.ru/158601-chetyre-boja-polkovnika-jakova-sergeeva.html>

Литературная страница

ДЕЛАЙ ЧТО ДОЛЖНО И БУДЬ ЧТО БУДЕТ

*«На то казак родился,
чтоб русской земле пригодился».
(Народная поговорка)*

Эта давняя быль была уже много, много раз рассказана, пересказана и даже коротко описана. Но она и сегодня захватывает своим увлекательным и суровым сюжетом, который вообще характерен для трудной и героической жизни казаков того времени.

Однако предыдущие авторы, с удовольствием показывая все бесхитростные, полные искренности и мужества поступки своих героев, тем не менее относились к ним с некоей вбитой уже им в головы «высоты западной цивилизации» – какие красивые, но какие дикие, мол, нравы!

Там ярко видно уже случившееся полное расслоение мировоззрений воспитанных на «западных ценностях т. н. верхов – терпи, прощай и возлюби врага своего...», и тысячелетиями сохраняемых Казачьим Народом Завета Отца нашего: «Жить по Правде, в Справедливо и Милосердно устроенном мире!».

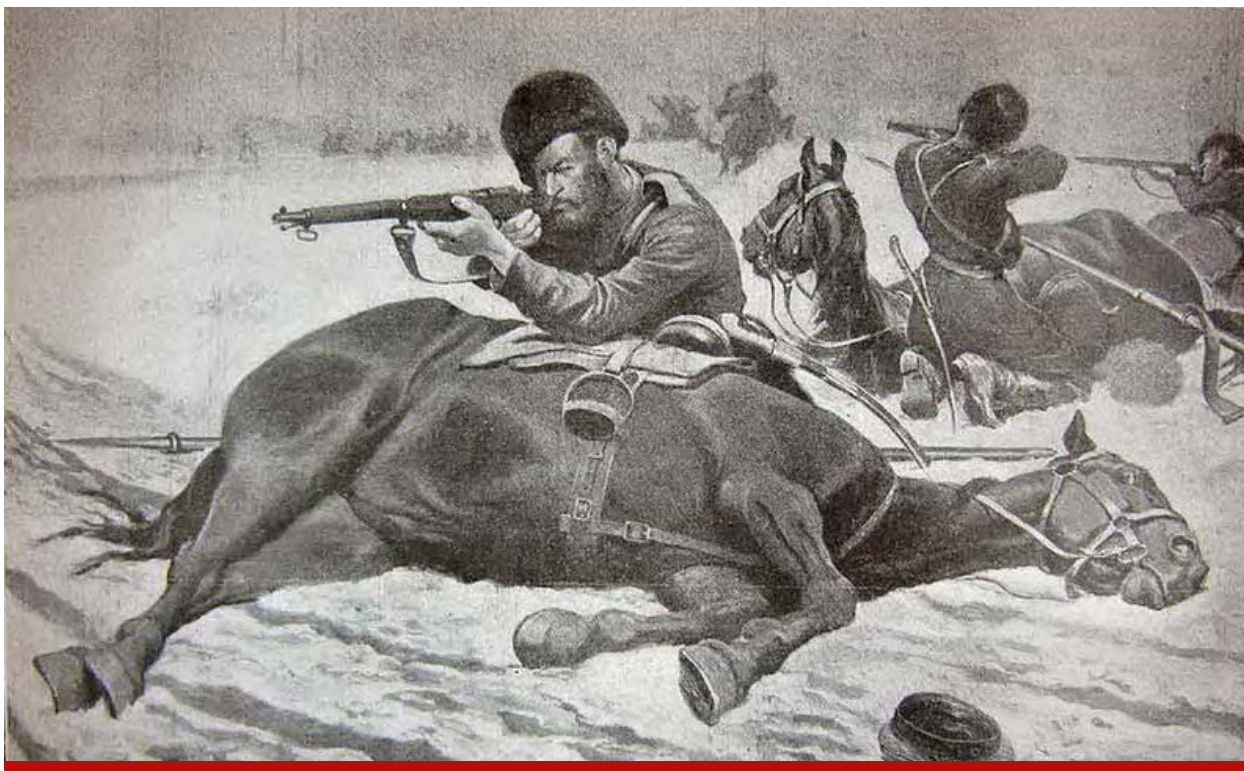
В Божественном Мире, где нет у человека никакого исключительного права на жизнь и другие привилегии. Где всё должно добываться им в жесточайшей борьбе, но с обязательным для него исполнением Его главной Заповеди – Делать Должное!

Поэтому кроваво насаждённые извращения триединой сути Завета нашего Отца, в том числе и «жалость» вместо Милосердия, неизбежно ведут человека к его гибели.

Именно эти глубокие смыслы сохранённых Знаний нашими предками и остались непонятыми и не вложенными в главную суть повествования той быliny. Что вольно или невольно и скрыло от современников, а теперь и от нас, потомков, истину, которую мы должны осознать, чтобы жить по Божественной Правде!

Отсюда появилось и моё переосмысление той давней, но такой актуальной сегодня были.

С уважением – автор.



Многоопытный, бестелесный ангел-хранитель молодого казака станицы Баталпашинской Савватия Северова, пользуясь редким моментом спокойствия и безопасности, выпавшим его подопечному, решил, в который уже раз, взглянуть с высоты на ненаглядные свои места, где казачий народ жил ещё с тех пор, когда «кувыркнулась Земля». И там, где до этого жили их предки, наступили такие холода, от которых все Роды людские вынуждены были переселяться всё дальше и дальше на юг. Пока и не остановились здесь, в этих местах, назвав новую свою прародину – Кау (земля) Аз (имя Рода), откуда и произошло исковерканное затем – «Кавказ».

Воспаривший ввысь ангел, не прерывая, однако, тончайшей нити, связывавшей его с Саввой, вновь увидел ярко освещённую полной луной великолепную ночную картину снегового хребта Кавказских гор. С седой, двуглавой вершиной титана Эльба Руса в центре.

К востоку угадывались очертания «Синих гор» Пятигорья и стремительные потоки – Кумы, бушующего Терека, заканчивавших свой бег у берегов Русского (ставшего затем Каспийским) моря.

Ближе к «Пашинке», как ласково именовали Баталпашинскую казаки, блестели своими очертаниями далеко известные всем своими лечебными грязями «Солёные озёра». Клокочущая вверху и уже немного смиряющаяся у станицы Кубань так же всё несла и несла к Русскому (ставшему затем Чёрным) и Азовскому морям свои воды.

Дальше на запад свою жизненную силу вливали в неё – Зеленчуки, Уруп, Лаба...

И ото всей осенней, но ещё почти по-летнему зелёной и тёплой земли Ангел чувствовал исходящую благодать, покой и умиротворение.

Давно перевалило за полночь, кочета пропели уже во второй раз. Савватию пора было приступить к розыску дударей, или, как их называли станичники, дудаков – нагулявших за лето крупное тело птиц, внешне напоминавших гусей. Днём многочисленными стадами кормившихся по предгорьям, а на ночь усаживавшихся плотными семьями на полянках среди непролазных бурьянов, кустарников и дружно поднимавших неимоверный гвалт при появлении опасности.

На что, собственно, и рассчитывал Савва, надеясь засечь места их расположения простым объездом на своём сивом красавце Ардане близлежащих полей и балок. Савватий был хотя и молод, но благодаря своему серьёзному отношению ко всякому порученному делу пользовался уже в станице определённым уважением. Поэтому именно ему по совету стариков и поручил станичный атаман это нужное станичкам дело. В то время, как остальная молодёжь должна была резать лозу и колья в зарослях, по берегам речек – Овечки, Тохтамышки и самой Кубани.

Плести из этого плетни, и устраивать по полям загоны, в которые затем казаки на лошадях будут загонять разжиревших за лето и не способных стать на крыло дудаков.

Да, успел подумать Савва, многочисленные сохранились и выросли в этот сезон стада дудаков. А всё потому, что, уговорившись ещё зи-

мой, казаки провели многочисленные облавы на волков, и не много серых разбойников уцелело после того.

Добрый припас на зиму получают казаки из дудачьих копчёных и солёных лыток, грудок и даже гузок. Последняя мысль утробно буркнула где-то в кишочке, прилипшей к спине. И сглотнулася плотоядной слюной, наполнившей вдруг всё околяязычное пространство. Как вдруг...

Но – ещё несколькими мгновениями раньше. Это неуловимое пока человеческим ухом невятное дробное гупатенье уловил блаженствовавший в чудной небесной выси Хранитель. И рванулся к своему вьюношу Савве так, как не смог бы это сделать и самый быстрый всполох зарницы. Ибо то был топот врага, его коней!

Затем услышал это и Савва, лежавший на вершине древнего скитского, предков казаков, кургана. На расстеленной здесь своей черкасаске. Насторожившись, он приложился ухом к земле и услышал теперь уже чёткий топот нескольких коней. Перевернувшись на живот, Савва стал внимательно вглядываться в просвеченную лунной неясную мглу.

В стороне, правее Малого Солёного озера, ближе к начинающимся уступами вверх, поросших лесом гор он скоро стал различать движение рысью нескольких всадников. Ещё через несколько минут уже ясно увидел – их пятеро. В тёмных одеждах, за спинами винтовки, сабли, мерно болтающиеся у каждого на боку. Притороченные сзади к седлам небольшие вьюки.

Хищники, уверенно определил Савватий. Двигутся в сторону нижней, по Кубани, окраине станицы, где днём, в полдень, казачки на тырле доят своих коров. А ночью в одном огороженном базу содержится почти вся станичная худоба. За исключением птицы, дойных коров с малыми телятами, да недавно окотившихся овец с ягнятами, которых казачки всегда держали на домашнем базу.

Хотят, осторожно подкравшись и заколов сторожей, угнать скот. Кубань рядом, перегнал табуны, а казакам туда и сунуться нельзя. Таков царский указ и точка. Пристава расейские зорко следят за этим, а чуть что – и в Сибирь загреметь недолго. Благо, покарать казака всегда есть кому. Царские полки иноземного строя, ещё осатанелым зверем-Петькой заведённые, всегда у власти под боком.

Власти, заступающей почему-то всегда больше за пришельцев-персов. Со времён военного поражения последнего царя-атамана Казакии – Черкассии, Степана Тимофеевича Разина, несметными полчищами ставшими появляться, а затем и заселять земли сначала в Закавказье. И после того здесь, в горах Северного Кавказа, чтобы отсюда безнаказанно творить свои вылазки-набеги. На всегда, исстари принадлежавшие только ка-

зачьему народу, их отеческие земли. Вспышкой промелькнули эти мысли в голове молодого казака, крепко усвоившего недавнюю быль и заветы, переданные стариками. Поэтому безо всякого колебания пришло решение – биться!

Но как, чтобы лучше помочь станице?

Обученный умница Ардан, не заржав, как это делают, почуяв друг друга, все лошади, даже не фыркнув, находясь с невидимой для хищников стороны, продолжал щипать траву у подножия кургана, кося на Савву глазом и чутко поводя ушами.

И вдруг Савва вспомнил, как однажды, ещё в детстве, слушал через переводчика, казака Игната Кучерова, вместе с другими казачатами рассказ захваченного в плен, уже пожилого перса о Маджащхо. Персидском шейхе, которого коварно обманули, а затем и убили свои же соплеменники, за что тот теперь мстил им смертью, являясь перед ними ночью в белых одеждах и на белом коне.

А надо сказать, что баталпашинцам, находившимся в соотношении один к десяти по сравнению с разгромленной ими в 1790 году тридцатитысячной турецкой армией под командованием свирепого Батал-Паши. На месте будущей своей станицы Баталпашинской, названной совсем не в честь побеждённого, но, с хитрецей и издёвкой, по-казачьи, в назидание. Мол, вспоминайте, султаны, паши и сераскиры, теперь и всегда свой позор. Как только услышите про Баталпашинскую!

Так вот, за этот подвиг и за то, что всё Кубанское Казачье Войско началось от баталпашинцев, на сто лет раньше остальных ставших у его основания, они имели честь носить белые башлыки и белые бешметы. Как символы душевной чистоты, отваги и непоколебимой верности своему народу!

Итак, быстрёхонько соображал Савва. Ардан мой белой масти, бешмет белый. Черкасску одевать пока не буду. Осталось обратять голову белым башлыком – и кто там будет разбираться: Савва я или Маджащхо.

Сказано – сделано, и вот уже на проезжавших мимо кургана персов сверху, с ужасающими криками, обрушивается всадник. На белом коне, в белых одеждах и со сверкающим в руках мечом возмездия!

Нет, не отороп, священный ужас сковал, превратил в трясущиеся мумии абреков.

А привидение уже рубануло с плеч голову последнему всаднику. Ещё взмах – и вторая голова с вытарашенными глазами покатила в полынь.

«Маджащхо, маджащхо!» – наконец заорали ставшие приходиться в себя «славные воины», пришедшие под покровом ночи грабить и убивать. Их кони, переняв ужас хозяев, рванули в сторону станицы.

Савватий, ловко перехватив висевшую на луке седла винтовку, почти не целясь, пальнул раз – полголовы с папахой вместе упали на морду коня. Бабах-бабах, второй и передний кони под хищниками попадали с разгону. Переворачиваясь, раненые, подминая под собой персов. Одного, видимо, поломало и придавило тушей коня, потому, что тот визжал непрерывно так, что закладывало уши.

Спрыгнув лихо, как на джигитовке, Савва схватил и, придавив к земле, связал уцелевшего, попытавшегося сопротивляться абрека. И услышал гул копыт скачущих лошадей. Это спешила на помощь дежурная полусотня, услышавшая выстрелы в степи.

И уже скоро, на зорьке, чуть ли не вся станица собралась на майдане перед атаманским правлением, дивясь дерзкой отваге молодого казака и на все лады обсуждая ночной случай.

– Да он же скотину нашу не дал персам угнать! – возбуждённо говорили одни.

– Ха, скотину, лежали бы вы все сейчас с перерезанными, как у баранов, глотками, – грозно пророчествовали другие.

– А вот у меня, помню, был случай, – начал было подымать и свою значимость назойливый и болтливый, но совсем безобидный, ещё не дед, хотя уже перед тем, Тришка-трепачишка...

Погутарили, повеличали, за малым плечо не отбили, всё похлопывая: «Казак – атаманом будешь!».

– И как же ты один против пятерых?

– Да как, надо же делать что должно, а уж там будь что будет, – отвечал Савва.

Тут же собравшиеся старики с атаманом решили:

В благодарение казаку Савватию Северову от помнящих добро и уважающих храбрость казаков станицы Баталпашинской добытых в ночной схватке с врагом трёх коней с упряжью и оружие не дуванить, а оставить Савватию – «что с бою взято, то свято!».

И кроме того, за счёт станичной казны сыграть ему свадьбу. Если такое казаку вдруг заблажится. А уж что приспичит, так это и к бабке Придыбайлихе не ходи, твёрдо предполагала вся Управа.

– Ну, – грозным голосом, но смеясь глазами, насел на Савву, атаман. – Признавайся, есть любушка? Сам сватом пойду, и пусть посмеет мне и такому соколу отказать.

Совсем смешался, оробел Савватий, только и смог промямлить: – а есть одна по нраву.

– Кто такая, говори, ну!

– Да вот Алёну Неверову если бы... – вырвалось у Саввы и, прикусив язык, замолчал, утнув голову.

Ох и добрая, развесёлая же свадьба получилась. Гуляли, веселились от чистого сердца. Искренне радуясь за молодых – такая распригожая пара.

А Савва-то, Савва – какая статья, вот уж казак, всем казакам казак!

А Алёна – это же ясное солнышко с пышной русою косой до самых пяток. С голубыми цветами глаз, отороченными длинными чёрными ресницами. Маковыми, слегка пухленькими в улыбке губками, чуть вздёрнутым капризно носиком. В белоснежном платье, облачке фаты...

Да, шип от загаты, но бабка то у неё не казачьего рода была...

Под конец весёлые дружки Саввы затянули его сердечную:

«Летела пуля через гору,
она попала у грудь мою.
Прощай, станица, прощай, Кавказ.
Прощай, девчоночка, в последний раз».

Цветочным майским мёдом обильно орошали все упоительные после свадьбы денёчки. Не замечали ничего, ни хлопотных морок по обустройству турлучной хаты, загодя построенной на дедовском подворье, ни тяжких трудов, оканчивавших осенние работы на наделах, вёрст аж за пятнадцать от станицы у хутора Хопёрского.

Алёна больше старалась по дому – растопить печь, накормить мужа, уборка. Как же, семья. Да вот и постираться бы надо. Кстати, вон казачки собрались на Кубань по воду, и я с ними.

Сходить по воду в Пашинке не простое дело. Собирается не менее двух десятков казачек. Идут к обрыву, где устроен спуск к Кубани, возле старого земляного укрепления, на одном из углов которого даже сохранилась чугунная мортира.

Пикет, несущий службу здесь, выделяет двух-трёх казаков, под охраной которых женщины спускаются по вырубленному, густо поросшему лесом спуску к реке. Обрывистые берега скрыты непролазной кислицей, тёрном, вековыми деревьями, и набирают там воду.

В это время оставшиеся наверху казаки ведут наблюдение за окружающей местностью и левым берегом Кубани.

С тяжеленными цибарками воды на коромыслах казачки упорно вскарабкиваются наверх и расходятся там по своим подворьям. И так каждый день, и по многу, многу раз. Правда, казаки уже копают многоверстовый обводной рукав, соединяющий наверху Тохтамышку и Овечку, у восточного подножия Тохтамышских высот. И даст Бог, совсем скоро уже намного облегчится тяжелейший домашний труд хозяек.

В тот день с утра ещё прискакал посыльный из Красногорской станицы, лежавшей в горах, верстах в тридцати от Пашинки вверх по Кубани. С донесением отдельскому атаману – большая партия хищников табуניתся в местных ущельях, видимо, готовится набег.

Что же, с набегами персов дело обычное. Не зря баталпашинцев все зовут учкурниками. Поскольку даже на покосах привязывает казак учкурром – мягким длинным шнуром – к ноге винтовку. И вот так: в руках коса, а за ногой тянется по земле оружие, трудится он. Ибо скоротечен набег хищников из засады. А оружие уже вот оно, не надо за ним бежать. Хотя бы и за сотню аршин, не успеешь.

Поэтому нечего и раздумывать атаману. Надо подбросить из Невинки, Беломечётки и самой Пашинки подмогу. Устроить засаду на Учкурке под Усть-Джегутинской, обычном месте возможной переправы абреков. А заодно предупредить – Воровсколесскую, Карантинную, Бекешевскую, да, пожалуй, и Барсуковскую, быть готовыми.

Поэтому осталось тогда в Баталпашинской совсем немного казаков. Из-за чего и некому было спуститься с казачками к Кубани. Остался один наверху, чтобы смотреть за ними. Тут-то и налетела беда на женщин. Выскочили из кустов «гордые» абреки в вонючих своих шакальных шкурах. Налетели на слабых, безоружных.

Казалось, лёгкая добыча – хороший бакшиш-выкуп уже в руках. Но не тут-то было, на казачек нарвались! С визгом, криками, коромыслами, ведрами и уже врукопашную ногтями, зубами... Жёны-воительницы дали такой отпор, за малым сами хищники в плену не оказались, да больно уж много их было. И оружием не постеснялись против женщин воспользоваться.

Сёстры Дубинкины, Дарья Гречкина, мать четверых малышей Вера с проулка Кубанского – эх, не видать тебе больше родных деток своих, ещё и ещё... Семеро их тогда полегло – вечная вам память и вечная вам слава, родные!

Услыхал крики женские караульщик наверху. Бросился, выхватив шашку, вниз. Да пока докатился вниз на своей деревяшке-протезе герой разных войн, всё было уже кончено.

Семеро погибших, пятерых умыкнули. Оставшиеся полдюжины, разгорячённые, не остывшие от ужаса неравной борьбы и сечи, ещё с дикими взглядами, уже начинали причитания и рвущий сердце плач.

Снова заработала казачья система извещения. Скачут посыльные во все станицы с недоброй вестью. Казачек в Баталпашинской порубили да покрали.

Недоброе ожидание-надёжа сжала грудь, холодила сердце каждого казака, пока мчались они наёмом назад в станицу – а может, с моими-то ничего не...

Не плачут на людях казаки: нельзя, совестно. Не заплакал и Савватий, только как-то посерел с лица.

– Что же это теперь, ведь мы же только... Ещё ведь утром... Убью-у-у, переколю, порубаю!

Ударила огненной волной кровь в голову. Крутанулся, с невидящим взглядом дошёл до хаты – пусто...

Восемь дней службы на кордоне тянулись, как невыносимый дурной сон.

На девятый, сменившись, вдруг повстречал у лавки колониальных товаров армянина, известного всей округе торговца, на своём задумчивом ишаке, всегда навьюченном разными товарами, разъезжавшего и по казачьим станицам, и по кишлакам абреков.

Осенённый вспыхнувшей надеждой Савва сбивчиво стал выпрашивать у того, не видел ли, не слышал ли, откуда, из какого ущелья были нападавшие персы?

«Э-э-э ара-а-а, я все дэн иду туда, оттуда. Минэ всякий хочит обидит, отнят. И никито ни даст бэдний армян никаму, дажи савсэм мало-мало одын дэнга».

Сообразив, на что намекает хитрый торгаш, Савва без разговоров достал из глубокого кармана шаровар серебряную монету, взятую для покупки в лавке чего-то, о чём он тут же и забыл. И резко протянул её на ладони торговцу, отчего тот в испуге отпрянул, наткнувшись спиной на всегда философически настроенного ушатого сотоварища своих частых и совсем не безопасных походов за Кубань к хищникам.

Мгновенно поняв движение Савватия и не менее быстро оценив монету, армянин, зыркнув по сторонам, вернулся ближе к Савватию и чуть ли ни в самое ухо тому произнёс всего несколько фраз: «Сам нэ сматрэл, а Ашот из Армян-аул савсэм тыха сказал. Пакрал Пашинска казачка абрэк с аул на Лаба. Тама ищи, если нада. А кыто у тибэ крала э-э-э?». Взяло верх небескорыстное торгашеское любопытство. Но Савва уже не слышал его.

В станицах издревле заведено: родился казак – его и воспитывают казачком, воином. Сызмальства обучают всяким премудростям, сначала в семье. Затем уже и в сотнях станичных однолеток, будущих односумов, вместе идущих на действительную службу, потом несущих очередные сроки.

А появляется нужда, вместе и на войну отправляются. Знающих друг друга до последней ниточки и всегда помнящих, что станице будет известен каждый твой шаг.

Поэтому братство казачье всегда было настоящим. Даже если, бывало, и повздорят между собой, в семье ведь всякое бывает.

Учили казачат и семейному укладу. Редко когда сам молодец выбирал себе будущую супругницу, в упряжи с которой тянуть им потом до конца дней своих общий, нелёгкий воз казачьей совместной жизни.

Это обычно делали «ведающие матери», ведьмы, знающие и помнящие историю не толь-

ко каждого своего станичника, но и станиц чуть ли не всего округа, и обязательно своих таких же ведуний там, с которыми вместе, заранее подбирали – мальцу ещё – его будущую суженую. Чтобы не было пересечений у них в родах, до седьмого колена. Чтобы не соединились толковые со вздорными, глупыми.

Чтобы невеста, храни Господь, не оказалась порченной, познавшей мужчину. И – смерти подобно – побывавшей с хищниками-чужеземцами.

Ибо ограничено женское поле и брошенное в него чужое, а тем более чужеродное семя. Искажит, погубит будущий Род и не даст родиться нормальному здоровому потомству, что есть самый страшный грех – нарушение Задумки, Промысла Божьего.

Очень многому жизненному учили тогда ещё детей своих. Тысячелетиями копившие и хранившие свой опыт знания предки казачьего народа, чтобы жили их потомки по Правде, в Справедливо устроенной общине. Милосердно, но по жёстким правилам природы относясь к окружающему миру.

А вот с тех пор, как рассказывают старики, когда в Московии отравили царя-атамана всей Орды, Ивана Васильевича по прозвищу Грозного, и всю Золотую Орду-Тартарию заплонили внешне похожие на белых-русичей, но изменившие Старой Вере своих предков, полчища пришельцев с запада, управляемых почему-то неким кровожадным, совсем не славянского рода, племенем. И стали насаждать здесь что-то совсем уж не человеческое – ересью жидовствующих называющееся.

Утверждать, что жить надо не по правде, а терпеть кривду. Прощать всем обиды невыносимые и подставлять себя для побоев.

Тогда подняли молодцы-атаманы казаков своих, рассказали им, что в Московии перевели супостаты Старую-Веру нашу, Православную. Несогласных с ними казнят смертью лютою, перевести весь Род Казачий вознамерились. И призвали всех стать за Веру Правую, за землю свою Белую-Руськую, за народ Праведный!

Почти двести лет бились казаки за Завет Отцов своих с полмиром западным, где солнце западает за землю. Пока не позвала ставшая уступать казакам сила поганая, западная себе на помощь дикие полчища остального мира, востока и юга, обещая им земли казачьи.

Как саранча, весной двинулись те, какие-то жёлтые и косоглазые с востока и как закопчённые, лупатые с юга.

Не было против них и сороковинки числа казачьего народа, одолевать их стала нечисть разная. Вырезали, грабили, заселяли земли казачьи по Ра, Тану и В-ар-дан (Ка-ба-н) рекам.

И почти опустели к 18 в. тысячелетние казачьи земли Северного Кавказа, Поволжья от бесценных хранителей своих – Казачьего народа.

И стало тогда терзать и проливать кровь русскую набегами, полонами, смертями и бедами это приглашённое Романовыми нашествие проклятое.

А когда эти хищники из Джунгарии, Персии и бывшей совсем ещё недавно Православной, Казачьей, но к тому времени уже вымершей, потому и обабленной Ту-рци(и). Стали уже и расселяться в горах Кау-Азских (Кавказских). Романовы вынуждены были вспомнить о вечных защитниках Руси, и позволить им вновь поселиться на своих землях, чтобы они грудью своей закрыли Россию от врагов.

Но со временем стали эти пришлые абреки для раздвоя России очень нужны набродным московитским вельможам. И с их подсказок претензии на казачьи земли предъявлять, мол, наши это горы. А дальше больше – откуда эти казаки вообще тут и до самой Москвы взялись?

И уже питерская наброда, ни слова не знающая по славяно-руськи, подыгрывает им.

Гиштории в помощь тем диким, никогда грамоты не знавшим, пишут: «Да, да, вот там один горец (перс) рассказывал предания старины тысячелетней так, таки да!.. Видимо всё прошлое здесь, это их, гордых и свободолюбивых горцев (персов) история!».

А казаки – это так, беглые холопы из Московского государства.

Стали запрещать казакам самим своих Святых Отцов и Атаманов выбирать.

Откуда-то пришлых, чернявых, совсем не русского вида попов присылать. А те – кляузы на казаков постоянно строчить, кто, мол, признаёт веру «елинскую», а кто нет.

Века прошли, сколько казачьих головушек пропало из-за этого. Пока не стало забываться былое. И не выросли новые поколения, уже потерявшие во многом память о прошлом. Так и стала потом московито-sankt peterskaj чужеродная, пришлая власть к казачьему народу относиться. Вы, мол, тут нас от набегов-то защищайте, на войнах головы слагайте, но «славных горцев ни-ни-ни, оберегайте, за Кубань ходить не можете и думать». Мол, время (горцев) персов ещё придёт...

Именно об этих, трижды заклятых абреках и о запрете за Кубань заходить и думал теперь, не замечая ничего вокруг, Савва. Всё всплыло в его памяти. И походы в горы под началом пожилого вахмистра наставника Егора Пучкина, всё им, молодым, показавшего и поведавшего о местах этих. И откуда какая река начало берёт. И о древней Арке, ущелье к западу от Эльба-Руса, где был когда-то их старинный казачий Са-Рай, один из станových центров Каза-

кии-Черкасии, тоже Аркой казачьими предками называемом. А потом уже, пришедшими сюда совсем недавно из Эллады какими-то в чёрных балахонах монахами, – Аркас. И персами совсем его в Архыс исковерковавшими.

И, конечно, рассказывал вахмистр и о стремительной Лабе, в ущельях которой держат сегодня в неволе его цвет-жену Алёнушку. Всё вспомнилось, урядилось в лихой голове Саввиной. И уже после этого бесповоротное решение – делай что должно и будь что будет!

Солнышко уже окрасило ЛА-зоровой силой ЦАЦА-Бога снеговые вершины КауАЗа.

В саклях, кучкой сбившихся на высокой, поросшей лесом горе за Лабой, начались движения, зафыркали, переключаясь, лошади, изредка мычат коровы. Взбрёхивают псы. Сейчас поведут своих женщин по воду, подумал Савва, устроивший свою лёжку-засаду на правом берегу Лабы в самом узком и не очень крутом её месте, куда подходила спускавшаяся с горы от саклей тропинка.

Уже второй день он ведёт отсюда наблюдение. Кончатся сухари и немного сала – всё, что захватил ещё дней восемь назад Савва, скрытно переправляясь тогда глубокой ночью на левый берег Кубани с твёрдой уверенностью найти и вернуть Алёнушку.

Верный Ардан недалеко, в лесу. Щиплет скудную траву каменистого побережья и всё время ждёт сигнала брата-хозяина.

Всё светлее небо, усталость и сон скалой наваливаются на Савву. И вот наконец снова появляется вереница закутанных в тёмное тряпье женщин. Среди них и один белый головной платочек невольницы.

Пятеро нукеров вокруг. Двое и хозяин остаются наверху, двое сопровождают водоносиц вниз. У каждой на плече жестяной кувшин – типичный вид и способ носить воду пришлых азиатских женщин.

Подшли к воде, по две, по три опускают в изумрудную и ледяную стремнину кувшины. Набрав, отходят, ожидают товарок. Нукеры шипящими фразами что-то обсуждают, часто поглядывая вокруг.

«Ну, мать небесная, помоги!» – взмолился Савватий и начал осторожно, чтобы, не дай Бог, не заметил никто, кроме Алёнушки, бросать через реку в неё комочки глины. Прошлый день не удалось. В этом месте река не такая уж и узкая. И никто глаз не закрывает. Да и себя обнаружить нельзя, сверху особенно хорошо всё просматривается.

Но, кажется, удача, попал. Подняла удивлённо глаза от кувшина, а из кустов напротив – папаха Саввина. Едва не вскрикнула, зажала свободной рукой губки алые, удержала.

Чуть прищулив глаза, закусила губу – что делать?

А тут уже все наверх пошли. Поднялись, ну-керы съехались, опять шипят по-своему о чём-то. Но вдруг – глухой удар о землю. Встрепенулись хищники. Завертели головами, нацеливая прорези для глаз, водоноски.

А у той, пленной, кувшин упал и покотился всё быстрее и быстрее вниз к реке.

– Тьфу шайтан, – злобно зашипел старшой.

Подскочил на коне, ударил несколько раз камчой. По лицу не стал бить – ещё выкуп за неё брать, цены не дадут. Бешено стал визжать, показывая руками – иди вниз и снова с водой наверх.

Ее медленно, но и не быстро, не спеша, чтобы немного приобвыкли, спустилась Алёна к Лабе. Подобрала кувшин и вошла в пенящуюся воду, зорко наблюдая за жестами Саввы. И, следуя им, вдруг швырнула от себя горшок поганый. Бросилась в реку, обожгло ледяным холодом, понесло.

Но уже на близком перекате подхватил под руки Савватий. Вынес её, как добрый жеребец всадницу, на берег. Ещё мгновение – и умница Ардан, вызванный условным свистом, приседая, помогает Савватию и Алёне впрыгнуть на него.

Всё! Теперь помогайте, силы небесные! И ангел-хранитель не подвёл!

На горе опешили. Пока дошло, что происходит, беркут в вышине уже круг заканчивал.

Бросились вниз хозяин со своими холуями. Да не сильно по такой крутизне разгонишься, ещё полтора круга у беркута.

А Ардан с молодыми уже скрылись из глаз. И не зря к тому же каждый казак обучен – дорога к победе одна, но при этом на много частей делится.

Поэтому не стал Савватий ломить напрямую, где открытых мест больше. А пошёл на восток переменным аллюром по самой кромке предгорья. То за взгорком скроется, то лесок укроет.

Вынесли персы на поле за рекой Урупом. А тут никого. Уплывает добыча из рук хищных.

Старшой велит троим возвращаться назад, держась к горам поближе. А сам с ещё одним нукером – вперёд к Баталпашинке. Может, наперерез выйду, а может, догоню, думает.

И действительно, уже в виду Кубани, на её левом взгорье увидел: еле рысит обессиленный двумя седоками и худым многодневным кормом, покрытый хлопьями пены и готовый вот-вот уже пасть замертво конь.

Увидел и казак перса, не стал дожидаться, когда догонит. Спешил, отвёл в сторону Ардана с Алёнушкой, изготовился, измученный, к сече.

Подскакал оставшийся одним старшой абрек, холуя своего послал посмотреть ниже по Зеленчуку Малому.

Налетел на Савватия, обдав вонью псины. Отбил казак удар хищника, да ещё успел кольнуть остриём кинжала его коня в круп. Пролетел мимо, взвился от боли гнедой вражеский мерин. И слетел с него перс-всадник.

Сошлись в шашки. Савватию весной на срочную идти. А этот, видать по возрасту, уже второй очереди будет. Отметил по привычке всё замечать казак.

Бьются ожесточённо, и вдруг Савватий удивился чему-то странному. Что это, тишина вокруг гробовая? Краем глаза видит: Ардан понуро едва стоит, расставив дрожащие от перенапряжения ноги.

А Алёнушка, почему молчит, уронив голову на грудь, она!?

– Алёнушка, – срывающимся голосом громко позвал Савва. – Подмоги, силы кончаются. Брось в него хотя бы глудку земли.

Эх лучше бы промолчал, лучше бы зарубил его этот вонючий перс. Даже это было бы лучше, чем то, что он услышал. От света очей своих Алёнушки.

– Не буду никому помогать, – выкрикнула громко и с какой-то злостью. – Пусть, кто победит, тому и достанусь, – сразу обессилев, обречённо произнесла она...

Красным, красным светом замстило глаза Савватию. Сквозь раздражающее тело бешенство ссёк голову сопернику вместе с левым плечом.

И, не то рыча, не то плача, рванулся к ней, высоко подняв шашку... И вдруг утих.

Каменный, бросил её на вражеского коня. Взял под уздцы и своего, и пошёл медленно к недалёкой рощице.

Дождавшись ночи, переправился в станицу. Пришёл на баз, в свою хату, её втокнул в кладовку.

С наступлением утра одел новую черкасскую, подпоясался серебряным казачьим ремешком, верхом мечтаний всех абреков, перенимавших у казаков всё до мелочи. Уладил на боку шашку.

Вывел побледневшую невольницу, заставил одеть её все лучшие одежды. Намотал на руку роскошную русую косу. И так, вдвоём, отправились к атаманской управе, на майдан. Где, как всегда, атаман утром проводил необходимые встречи с казаками.

Увидев вышедшую из проулка нарядную, но очень странную для этого времени парочку, казаки сначала удивлённо загалдели. Но когда узнали лица подошедших, тяжёлая тишина повисла над площадью.

Ни слова не сказал и Савватий. Он только поклонился во все стороны. Пригнул голову попутчице, обнажив её красивую лебяжью шею. Достал из ножен шашку и рубанул точно по много раз целованной, такой милой и беззащитной родинке.

Тишина стала такой плотной, что пошевелиться было невозможно. Казаки поняли всё, что произошло.

Да, так надо, в природе у Бога нет жалости.

Её вместо Божественного Милосердия придумали себе на погибель люди. И поэтому молчали все, молчал и неживой, казалось, Савватий.



Его арестовали расейские судебные и заключили в свою катажку, где всю ночь, до утра, он вместе со всей станицей слышал безутешный вой недавней тёщи. Вой, идущий у неё откуда-то изо всего её естества: «Ах ты родненькая, родненькая. Да жалкая, разнесчастная моя кровиночка. Да зачем же я тебя на белый свет народила. Ах да не увижу я тебя больше никогда, голубочка моя горемычная. Не родишь ты мне деток маленьких, внучков родненьких. А-а-а...». Кажется, не крик был это горя материнского, это плач земли-матушки самой...

Судили потом Савватия, приговорили к сибирской каторге. И увели его из станицы навсегда в кандалах, так и не проронившего ни слова. И никто больше ничего не слышал о нём.

Даже могилы для родных не осталось. Не оставил его только верный, Богом данный ему ангел, неотступной тенью следуя за ним.

Прошло много времени, лет сорок, а то и больше. Шла очередная война с науськиваемыми а-гниль-чанами тюрками.

Где-то далеко в Закавказье. На ночёвку расположились казаки – терцы, донцы, забайкальцы, кубанцы...

Весёлый гвалт вокруг, горят костры с поспевающим кулешом. И вдруг среди всего этого, даже не среди, а надо всем зазвучал молодой высокий голос, как-то печально, но и с присущей только молодости весёлой надеждой выводящий:

«Летела пуля через гору,
она попала у грудь мою.
Прощай, станица, прощай, Кавказ.
Прощай, девчоночка, в последний раз...».

Прислушались многие, но буквально замерли кубанцы, Баталпашинская сотня. Ведь это одна из их станичных любимых песен. Кто же это поёт её?

Дружно и с любопытством поднялись, подошли, смотрят.

Молодой казак-забайкалец, привалившись к огромному валуну и уставив о чём-то мечтающий взгляд на звёзды, играет их песню.

Почувствовав многочисленное любопытство, казак замолчал и растерянно встал, вопросительно глядя на окруживших его баталпашинцев.

– Здоров будешь! – выступил вперёд сотник. – Зажав в своей руке ладонь забайкальца: – Где же ваши, чего один сидишь, казаче?

– Да вот все в ночной поиск ушли, а меня на кош оставили. Вот и... – отвечал тот, всё ещё настороженно.

– А скажи, брат, где ты такую чудную песню взял? Мы тут все заслушались.

– Да не взял я её нигде, это дедова песня. Он её, правда, редко, только на Троицу и поёт. Конечно, когда добрую чарку крепкого чихиря выпьет.

– А кто твой дед, давно он в Забайкалье?

– Да я и не знаю, дед никогда об этом не говорит. Слышал я, правда, как он говорил своему, ещё старше чем он, побратиму, которого спас где-то, что засудили его в Сибирь на каторгу, а за что – не сказал.

– А как же каторжанин в казаках оказался? – удивился сотник.

– Вот это я знаю, об этом у нас все знают, – радостно отвечал забайкалец.

И поведал, как партию каторжан, в которой был и дед, вместе со стражниками захватили в плен какие-то хунхузы, для выкупа. Долго держали голодными в каких-то пещерах. Все уже с жизнью прощаться стали. Не покорился только дед. Однажды ночью он, изловчившись, схватил одного из мяухрюков этих и свернул тому вязы. Завладел его оружием, а потом устроил им такой выкуп, что немногие только смогли удрать оттуда.

После этого начальник их стражи подал за него прошение генерал-губернатору. Долго не было ответа, но потом пришла «орлёная бумага». Где как бы шутейно говорилось, что за такое геройство деда надо действительно освободить от каторги уголовной. Но есть, мол, ещё каторга государева, она хотя и более тяжёлая, но зато и более почётная, поэтому и приписали потом деда к нашей станице, тем более, что он был родовым казаком. И доказал это много-много раз своей выучкой, верностью и беспримерной отвагой, всегда приговаривая для объяснения своих поступков: «Надо всегда делать что должно и тогда непременно будет как надо!».

– Как-как? – переспросил пожилой пластун-баталпашинец, – «делать как должно и будет как надо?».

– Да, слышал я в детстве, – признался он сотнику. – Засудили на каторгу одного нашего станичного казака, правда, не помню, за что. Но помню, многие повторяли тогда «завет Саввы» – «делай что должно и будет как надо!». Отсюда, наверно, и песня наша у этого казака, его внука.

Ночь, южная чёрная ночь, с яркими, огромными звёздами прямо над папахами. Обнимает, убаюкивает людей, всё живое. Усните, отдохните, а утром мудрее и сильнее станете.

Эх, жизнь ты наша распрекрасная, какая же до слёз ты желанная. И какая бы тяжёлая и несчастная ты не была бы, как не хочется прощаться с тобой навсегда.

Расставаться со своими даже невзгодами, которых мы бы и не знали, если бы исполняли заветы Отцов своих: «Всегда делать что должно, и пусть будет что будет».

А будет тогда только – как надо!

А. Д. МОРОЗОВ
Баталпашинск, 2001 г.

«КАЗАКИЯ»: ГДЕ НАЦИСТЫ РАЗРЕШИЛИ КАЗАКАМ СОЗДАТЬ СВОЁ ГОСУДАРСТВО

Готовя вторжение в СССР, нацистское руководство совершенно не заботилось о том, чтобы подыскать себе союзников среди славянских народов СССР. Разве что оно уделило некоторое внимание подготовке разведывательных и диверсионных отрядов из представителей отдельных национальных меньшинств. По поводу остальных народностей господствовало мнение, что угнетение со стороны режима большевиков и без того побудит их не оказывать сопротивления гитлеровцам. А если сопротивление всё-таки будет, то вермахт достаточно силён, чтобы его сломить.

Делиться своей властью на оккупированных территориях с кем-либо из местных нацисты не собирались. Даже проект министра по делам оккупированных восточных территорий, бывшего подданного Российской империи Альфреда Розенберга, предусматривающий создание марионеточной Украины под протекторатом Германии, был отброшен.

Деятели белоказачьей эмиграции, наполнявшие в это время приёмные различных учреждений Третьего рейха, удручённо свидетельствовали, что немцы не видят разницы между русскими и казаками и совсем не интересуются казацким вопросом.

Ситуация изменялась по мере возрастания трудностей у немецких войск в деле завоевания России. Уже в конце 1941 года некоторые немецкие командующие стали составлять охранные части из пленных советских военнослужащих казацкого происхождения, решивших служить немцам. При командовании группой армий «Юг» был создан штаб формирования казачьих войск. Весной 1942 года, планируя наступление немецких войск на Кавказ, Гитлер узаконил эти соединения.

Определённую роль в этом сыграл возглавлявшийся Розенбергом Институт континентальных исследований, который придумал «арийскую» доктрину полноценности «казацкого народа», отличного от русского. Казаки были объявлены потомками германцев-готов, живших в причерноморских степях в IV веке. Нацисты включили Донскую казачью область в рейхскомиссариат Украина, а Кубанскую и Терскую области – в рейхскомиссариат Кавказ. При этом было восстановлено традиционное местное казацкое самоуправление под

контролем германской оккупационной администрации. Повсеместно проводились выборы станичных и окружных атаманов.

В сентябре 1942 года немцы позволили провести в Новочеркасске Донской войсковой округ, который избрал Походного атамана Войска Донского и войсковой штаб. В ноябре 1942 года лидеры донского казачества даже предъявили германскому командованию «декларацию Войска Донского», в которой просили позволить вернуться на Дон казакам из числа советских военнопленных и служащих в вермахте для формирования из них казачьей антибольшевистской армии. Просили атаманы и о том, чтобы размеры продовольственных поставок с Дона в Германию соответствовали определённым договорным нормам, а не назначались оккупационной администрацией произвольно, а также о праве донских властей самим распоряжаться ценным достоянием Войска – конским поголовьем.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОСТАЛАСЬ БЕЗ ОТВЕТА

На Кубани немецкая администрация решила создать показательный округ, полностью самоуправляющийся казаками. Он охватывал территорию с населением 160 тысяч человек. Германская администрация сама назначала окружного атамана, но зато только ему подчинялись станичные атаманы. В этом было отличие данной казачьей территории от всех остальных, где реальными начальниками каждого атамана были оккупанты.

К этой земле и применяют обычно неофициальное название «Казакция», которого не было ни в одном документе. Иногда Казакией называют все населённые казаками земли юга России, подчёркивая, что по замыслу Гитлера предполагалось придать всей этой обширной территории форму единого государства под германским протекторатом.

Это совершенно не соответствует действительности. Гитлер практически не интересовался политикой на Кавказе. Не имея возможности контролировать всех и вся, он предоставил свободу действий в данном вопросе министерству Розенберга и военному командованию.

Какого-то единого чёткого плана, что делать с казачьими территориями, у немцев не существовало. Казаки использовались ими лишь для достижения определённых целей: обеспечение лояльности гражданского населения, бесперебойные поставки продуктов и фуража в Германию и для германской армии, формирование казачьих отрядов для борьбы с партизанами в тылу (для войны на фронте против русских казаки коллаборационисты не считались достаточно надёжными).

19 ноября 1942 года началось контрнаступление советских войск под Сталинградом. Произошёл коренной перелом в ходе Второй мировой войны. Наименее зашоренные деятели из нацистского руководства стали энергичнее искать дополнительные политические ресурсы для осуществления германской стратегии.

В декабре 1942 года Имперское министерство оккупированных восточных территорий образовало Казачье управление Дона, Кубани и Терека, которое ставило своими задачами, среди прочего, добиваться освобождения советских военнопленных казаков и возвращения их на родину, репатриации угнанных в Германию казачьих остарбайтеров, образования общего Временного казачьего правительства.

При известных условиях это могло стать шагом к созданию единой Казакии. Но такие условия не сложились. Уже 1 января 1943 года командование группы армий «А» на Кавказе было

вынуждено отдать приказ об отводе немецких войск на линию Нижнего Дона и на Голубую линию в низовьях Кубани. Большая часть казачьих земель при этом немцами оставлялась.

В феврале 1943 года советские войска заняли все земли бывшего Донского войска. В октябре 1943 года завершилось освобождение Кубани от немецких захватчиков.

Довольно значительное количество казаков испытывало ненависть к советской власти за её прежние деяния и, кроме того, они боялись мести коммунистов за сотрудничество с оккупантами. Лояльный настрой казаков по отношению к немцам спровоцировал перед самой немецкой оккупацией сам Сталин. По его приказу в мае-июне 1942 года из отдельных кубанских станиц депортировали казачье население, признанное неблагонадёжным. Поэтому в январе-феврале 1943 года вместе с немецкими войсками с Терека, Дона и Кубани ушли по меньшей мере 265 тысяч человек гражданских. Часть этих беженцев, искавших по окончании войны убежища в стане западных союзников, была выдана британскими войсками Советскому Союзу в мае 1945 года вместе с участниками коллаборационистских казачьих формирований.

Ярослав БУТАКОВ

«Казакия»: где нацисты разрешили казакам создать своё государство, © Русская Семерка russian7.ru
<https://russian7.ru/post/kazakiya-gde-nacisty-razreshili-kaza/>

Судьбы русских воинов

МОНАХ СО ЗВЕЗДОЙ ГЕРОЯ НА ГРУДИ

Война меняет людей и навсегда остаётся в их памяти, определяя дальнейшую жизнь человека. Фотопроект «Герои России, какими их не видел никто» рассказывает истории ветеранов по всей стране, показывая судьбы людей с тяжелейшим опытом за плечами. В рамках проекта Герой Советского Союза Валерий Анатольевич Бурков поделился, как обрёл внутренний стержень и пришёл к Богу, пережив войну.

Валерий Бурков закончил авиационное училище и стал штурманом, как и его отец. Во время обучения он был одним из 10 лидеров, которых готовили по особой программе, а после выпуска его направили служить на Дальний Восток.

Отец Валерия Анатольевича, Анатолий Иванович, в 1981 году убыл в Афганистан, и сын дал слово, что они встретятся на передовой. Молодой штурман ждал приказа о командировке, но неожиданно заболел туберкулёзом, провёл в больнице больше четырёх месяцев и получил запрет на поездки в места с неблагоприятным климатом на три года. Несмотря на указания врачей, Бурков добился разрешения на отправку в Афганистан, и уже собирал вещи, когда получил известие: его отец героически погиб, спасая экипаж подбитого самолёта. Приказ на командировку отменили и Валерия перевели на Урал, чтобы он мог помогать матери. Спустя год 26-летний Бурков написал рапорт и отправился в Афганистан служить авиационным наводчиком.



Валерий Анатольевич числился в штате командного пункта ВВС 40-й армии и каждые два-три дня выходил на боевые задания. Его задачей было наведение авиации на цель: он бросал дымовую шашку и передавал лётчикам удаление. Враги знали об этой системе и сразу открывали огонь по месту, где был замечен дым, поэтому потери среди наводчиков всегда были большими. Ни один боец из группы Буркова не остался невредимым, сам Валерий Анатольевич тоже получил тяжёлую травму.

Трагический случай произошёл в апреле 1984 года в Панджшерском ущелье – там же, где погиб его отец. Группа Буркова получила задачу занять высоты и поддержать огнём продвижение основных частей. Бойцы забрались на гору Хаваугар, подали сигнал авиации и выбили врагов с высоты. В ходе выполнения боевой задачи Валерий Анатольевич наступил на мину – ему оторвало правую ногу, раздробило левую и перебило руку выше локтя. Товарищи порвали провода радиостанции, затащили Буркову ноги и вынесли к вертолёту, наводить который Валерию пришлось самому. Посадка была невозможна, и раненый боец поднялся на борт по спущенной лесенке.

В госпитале Буркову сделали операцию и ампутировали вторую ногу. Долгое время навод-

чик заново учился ходить – теперь на протезах. В 1985 году вернулся в строй и только спустя тринадцать лет уволился в запас в звании полковника. В 1991 году подполковник Бурков был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1990-х и 2000-х годах он занимал должность советника Президента России по делам лиц с ограниченными возможностями, затем был депутатом Курганской областной думы и президентом фонда «Герои Отечества».

В 2009 году Валерий Бурков стал изучать духовную литературу, спустя год провёл свой первый Великий пост, а затем всё больше внимания и времени стал уделять познанию Бога. В 2016 году Валерий Анатольевич Бурков принял монашество с именем Киприан. На второй день после пострига инока благословили надеть звезду Героя Советского Союза, объяснив это тем, что люди должны знать своих героев в лицо. Отец Киприан честно рассказывает о пережитых событиях, и в этом году он поделился своей историей для фотопроекта «Герои России, какими их не видел никто», донося до окружающих, что вера и строгая работа над собой помогают не пасть духом и выдержать самые тяжёлые испытания.

Источник: <http://politryk.ru/2019/04/04/...>

АТАМАНША



Среди грозных атаманов, орудовавших в России в начале XX века, были не только мужчины. Иногда встречались и женщины. Самая известная из них – Анна Черепанова (до замужества Чемякина). Она не только верховодила в одном из отрядов времён Гражданской войны (хотя номинально главарём был её муж Андриан Черепанов), но ещё и прославилась своей ужасающей жестокостью и «кошачьей» живучестью.

Точных данных, где и когда родилась Анна, история не сохранила. Известно лишь, что до войны её будущий муж был довольно богатым купцом. Он управлял пристанью в селе Верхолеске (Иркутская область), растил детей и копил богатство. Первая жена Андриана Черепанова умерла. Мужчина какое-то время был один, а потом присмотрел себе новую супругу – Анну Чемякину.

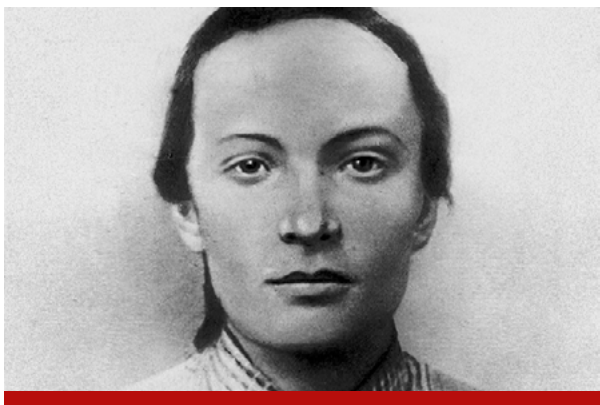
Девушка была на загляденье: молодая (на 25 лет младше Андриана), красивая, статная, да ещё и купеческая дочка. Чемякина показала себя умелой и ловкой хозяйкой, и вскоре Андриан на ней женился. На супругу купец

нарадоваться не мог. Она сама управляла всем хозяйством, прекрасно разбиралась в торговом деле. Даже ходила с грузами на кораблях по реке Лене, чего женщины в те времена почти не делали.

Молодые зажили вполне счастливо, но тут грянула Гражданская война, Революция. Черепанова, как зажиточного купца, тут же раскулачили и обобрали до нитки. У Анны семейство было тоже не бедное. Активисты-красноармейцы не только забрали всё богатство, но ещё и расстреляли братьев Анны. Этого женщина не могла простить и мстила большевикам всю жизнь.

Обнищавший Андриан Черепанов бросил управление пристанью, и вскоре (приблизительно 1918–1920 года) в районе деревень Качуг, Верхняя Лена, Куленга появился новый партизанский отряд.

В основном в отряде были такие же, как Черепанов, раскулаченные крестьяне, обиженные властью купцы, бежавшие из иркутской тюрьмы офицеры. Банда регулярно совершала набеги и держала в страхе всю округу.



Андриан только числился атаманом, на самом деле главарём была его жена, которая сама разрабатывала все «операции», участвовала во многих разбойных налётах, рубила головы врагам, с особой яростью отрываясь на большевиках и красноармейцах. Анна вообще выделялась решительностью, храбростью и жестокостью. Простые люди, имевшие несчастье видеть следы её злодеяний, одновременно и ужасались её беспощадности, и восхищались её бесстрашием.

Вскоре отряд Черепановых стал ощущать себя хозяевами положения. Они свергли Верхоленский совет и перебили всех активистов-коммунистов. На Кучутском тракте захватили отряд большевиков, среди которых оказался председатель Сибирской ЧК Иван Постоловский. Местного Дзержинского после жестоких пыток повесили.

Эта казнь, как и ряд других акций, сделала членов отряда легендами. О них стали рассказывать всякие небылицы. В этих рассказах Анна представлялась чуть ли не вампиром, пьющим кровь своих жертв.

В отряде Черепановых царил строжайшая дисциплина, каждый из её членов отлично знал своё дело. Методы расправы были самые разные. Особенно повстанцы любили протащить свою жертву несколько километров по земле, привязав к хвосту лошади. Но и после такой пытки жертве не давали спокойно умереть – человека рубили шашками на куски. Так, например, казнили учителя-комсомольца Иосифа Аксаментова в Келоре, когда он вышел встречать переодетых красноармейцами партизан.

Когда в 1920 году в эти края вернулись красные, Черепановы опять собрали своих сподвижников и подняли восстание. Отряд пополнился офицерами-капцелевцами, участниками «Сибирского ледяного похода», не успевшими уйти в Забайкалье. Отряды ЧОН (части особого назначения) ловили повстанцев по всей тайге, но часто и сами оказывались в роли пойманных. Так случилось с подразделением под командованием некоего Мишарина. Несколько раз он почти окружил отряд Черепановых, но ночью повстанцы окружили своих преследователей и перебили всех до единого.

Повстанцев трудно было обезвредить, поскольку всюду – в деревнях и улусах, на хуторах и заимках – у Черепановых имелись свои люди.

По мере укрепления советской власти отряд Черепановых стал для неё как кость в горле. Регулярно предпринимались попытки его уничтожить: партийные вожаки отправляли в тайгу добровольцев из бывших охотников. Но всё понапрасну: Анна отличалась осторожностью и умением выходить из тяжёлых ситуаций целой и невредимой.

Однако так уж случилось, что удалось определить участок тайги, где она пряталась. В тот день Анна ездила в своё родное село Картухай, проведать бывший дом. Красные выследили её и бросились в погоню. Но женщина как сквозь землю провалилась. Оказалось, что она спряталась в болоте и несколько часов дышала через камышинку. В тот раз судьба уберегла атаманшу. Но спустя несколько дней чоновец-охотник увидел её стоящей на опушке леса с биноклем в руке. Он выстрелил из берданки и ранил Анну. Подоспевшие сообщники унесли раненую Черепанову в лес. Рана оказалась не смертельной: пуля попала в бедро.

Поправившись после ранения, она продолжила своё дело с ещё большим ожесточением. Теперь повстанцы выдавали себя за красных: переодевались в их форму, входили в сёла с красным знаменем, созывали всех активистов и тут же на глазах односельчан жестоко убивали. Партизаны сеяли террор и ужас повсюду. Они выслеживали коммунистов и сочувствующих советской власти, кого-то пытали и мучили, а кого-то убивали без всяких предисловий.

В селе Карам черепановцы совместно с бандой капцелевца штабс-капитана Дуганова расправились с местными коммунистами без особых затей: били обухом топора по голове. А в ночь на 7 ноября 1921 года Анна вместе с членами отряда ворвалась в село Загшескино и лично зарубила шашкой троих коммунистов, после чего выцарапала ножом на двери сельсовета: «Пусть встречают свой праздник на том свете».

В конце 1922 года отряд Черепановых неожиданно распался, хотя ещё на протяжении двух лет продолжались набегі. Но в 1924 году и они прекратились, а вскоре Черепановы куда-то пропали. Чекисты искали их на протяжении многих лет, но так и не нашли.

И только через 50 лет стала ясна дальнейшая судьба атаманши. Это произошло после случайного ареста некой Анны Прокопьевны Корепановой, пенсионерки и бывшего казначея кассы взаимопомощи Кировского райсобеса города Красноярск.

Когда сопротивление потеряло смысл, Черепановы распустили свой отряд и поселились в селе Манзурка под другой фамилией. А в конце 1920-х годов, опасаясь опознания, уехали на север и жили в отдалённой фактории эвенкий-

ского кооператива Ньюкша. Черепанов вскоре стал заведующим в фактории, а Анна – снабженцем. В 1936 году она привезла тяжелобольного мужа в Читу, где тот и умер – ему было уже 70 лет. В факторию больше не вернулась, стала работать счетоводом на курорте Дарасун, потом заведующей столовой, а перед самой войной переехала в Красноярск.

В начале 1970-х годов Анну опознал житель Приленья, приехавший в Красноярск навестить сына. 14-летним подростком он видел атаманшу, которая у него на глазах зарубила его родителей. Следствие подтвердило, что пенсионерка Корепанова и атаманша Черепанова – одно и то же лицо. Стало также известно, что после побега главарей члены отряда рассредоточились по всему Советскому Союзу, заметая следы. Лю-

бопытно, что Анна Прокопьевна прихрамывала на правую ногу. Она объясняла это тем, что в молодости воевала в отряде ЧОН и её ранила бандитская пуля. Эту пулю, выпущенную из берданки, она постоянно носила на шее, на чёрном шёлковом шнурке, как память о прошлом.

Анна Черепанова избежала суда по истечении срока давности. Бывшая атаманша дожила до глубокой старости. Есть версия, что некоторые факты из жизни Анны Черепановой и её отряда легли в основу романа Анатолия Иванова «Тени исчезают в полдень», по которому в начале 1970-х был снят легендарный многосерийный фильм.

<https://russian7.ru/post/pochemu-anna-cherepanova-stala-samoy-kr/>

<https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.eg.ru%2F%2Fsociety%2F475335%2F&d=1>

Поэзия

ВНИМАЯ УЖАСАМ ВОЙНЫ

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! Утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна –
Она до гроба помнить будет!

Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слёзы –
То слёзы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей...

Николай Алексеевич НЕКРАСОВ

Судьбы героев

НЕУДЕРЖИМЫЙ ВЛАСОВ: ЗА ЧТО НЕМЦЫ ЗАЖИВО СОЖГЛИ ГЕРОЯ СССР

Имя генерала Андрея Власова на слуху у каждого: все мы знаем историю о том, как советский военачальник перешёл на сторону немцев и стал предателем Родины (за что впоследствии был казнён). Но был и другой Власов, имя которого не столь знакомо широкой публике, а меж тем этот человек был не только Героем Советского Союза, асом авиации, лично сбившим 10 самолётов противника, но и являл собой пример несгибаемого мужества, не сломленного даже перед лицом неминуемой смерти.

Как пишет В. А. Митрошенков в книге «Лётчики», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», будущий лётчик-ас Николай Власов родился в Петрограде в семье рабочего в 1916 году. Несмотря на то, что у него явно прослеживался художественный талант,

после окончания семилетки Николай поначалу работал вместе с отцом слесарем на заводе. Тогда же он твёрдо решил поступать в авиационную школу, которую и закончил успешно в 1936 году, став лётчиком-инструктором.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Иванович с первых дней командовал истребительной эскадрильей на Западном фронте. В августе 1941 года, совершив таран, сбил самолёт противника, при этом сам получил тяжёлые ранения, после чего ещё год не мог летать. Чтобы не терять времени напрасно, Власов всё это время обучал молодых пилотов, подготавливая их к боевым вылетам.

Вернувшись из госпиталя, лётчик мог летать пока только на лёгких самолётах «У-2». За это время он совершил 220 боевых вылетов, участвовал



в 27 воздушных боях, лично сбил 10 вражеских самолётов и был в 1942 году представлен к Золотой Звезде Героя Советского Союза, которая была вручена ему в торжественной обстановке в Кремле (кроме этой награды, он также был отмечен двумя орденами Ленина и орденом Красного Знамени, совершив за всё время войны 280 боевых вылетов).

В 1943 году при перелёте в родной Ленинград самолёт Власова был подбит огнём немецкой зенитной артиллерии, загорелся, а самого лётчика выбросило из кабины на территории, захваченной врагом. Власов был схвачен и в бессознательном состоянии доставлен в плен.

Попав в концлагерь в районе польского города Лодзь, советский лётчик стал одним из руководителей подполья. В 1944 году за попытку побега, окончившуюся неудачей, Власов был переведён в немецкую крепость-тюрьму Вюрцбург, в истории которой ещё не было ни одного случая побега. Не увенчалась успехом и попытка Власова сбежать оттуда, и он оказался в тюрьме города Нюрнберг, откуда вскоре стал снова готовить побег. Из-за доноса предателя план лётчика провалился, а сам Власов был этапирован на этот раз в концлагерь Маутхаузен (Австрия) в блок смерти № 20.

Это было уже в 1945 году. Власов и тут не смирился со своей участью и вместе с другими подпольщиками стал готовить восстание, но в очередной раз был предан и после долгих пыток сожжён заживо в крематории. Однако его план всё-таки был реализован: чуть позже группа узников блока смерти (преимущественно советских военнопленных) подняла восстание, перебила

охрану голыми руками, захватила пулёмётные вышки и сбежала из лагеря. Это был единственный случай побега за всю историю концлагеря.

Николай Власов, по иронии судьбы оказавшийся однофамильцем известного предателя, не снимал своих наград даже в плену (и немцы их почему-то тоже не трогали – видимо, им тоже внушали уважение стойкость и мужество советского лётчика), лишь незадолго до смерти он сам снял награды, чтобы товарищ тайком передал их на Родину. Н. И. Власов, ставший символом борьбы и несломленного духа, наверное, чувствовал, что, несмотря на приближающуюся Победу, по вине изменников и предателей дожить до великого дня ему самому уже не будет суждено.

В приказе Министерства обороны СССР о Герое Советского Союза полковнике Николае Ивановиче Власове есть такая надпись: «Находясь в плену, Власов высоко держал честь и достоинство советского воина-патриота, проявлял стойкость и мужество, оказывал поддержку товарищам по плену, являлся организатором ряда побегов из плена. С презрением отвергал попытки противника заставить его изменить своей Родине... Беззаветная преданность полковника Власова Н. И. Родине, его верность воинской присяге, отвага и героизм должны служить примером для всего личного состава Вооружённых Сил СССР».

Алёна ВОЛКОВА

<https://russian7.ru/post/neuderzhimyy-vlasov-za-cto-nemcy-zazhiv/>

Спецназ

ЗАКОНЫ ФРОНТОВОГО СПЕЦНАЗА: КАК ДЕЙСТVOВАЛИ СОВЕТСКИЕ ДИВЕРСАНТЫ-РАЗВЕДЧИКИ В ТЫЛУ ВРАГА

ЗАКОНЫ ФРОНТОВОГО СПЕЦНАЗА: «НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА»

В книге «Уроки мужества» Леонов писал: «Для старых, повоевавших на своём веку солдат войсковое товарищество понятие святое и нерушимое. И вдохновенную, как песня, гоголевскую строку «нет уз святее товарищества» многие могли бы поставить эпиграфом к своим боевым биографиям».



Виктор Николаевич говорил:

«По существу, наш отряд был как одна семья. Вот с Могильного осенью 1942-го мы лейтенанта Фёдора Шелавина выносили... Мы из-за него и не смогли сразу вырваться из немецкого кольца. У лейтенанта было ранение в обе ноги. Он хотел застрелиться, чтобы развязать нам руки. Но я знал, если оставим Шелавина, в следующем походе кто-то будет думать: офицера бросили, а уж если я буду ранен, тем более оставят. Если такая мысль хоть чуть-чуть запала в голову человеку, то он уже не воин настоящий, не боец.»

Эта мысль будет давить, преследовать тебя, хочешь ты того или нет».



Первую Золотую Звезду Героя Леонов получил за самую крупную операцию отряда в ноябре 1944 года. Перед началом общего наступления на Севере отряд получил приказ разгромить стратегически важный мощный опорный пункт немцев на мысе Крестовый.

Система дотов, две четырёхорудийные батареи (88-мм – зенитная и противокатерная, 155-мм – тяжёлая), находившиеся там, перекрывали дорогу десантным катерам наступающего Северного флота.

Чтобы выйти им в тыл, надо было преодолеть более 30 километров тяжелейшего пути через скалы, болота и тундру. Две недели отряд тренировался, штурмуя сопку, похожую на ту, где находился немецкий гарнизон.

«Тогда нам не удалось застать противника врасплох, – продолжал свой рассказ Виктор Николаевич. – В последний момент, в 20–40 метрах от дотов, была задета сигнализация, немцы обнаружили нас и открыли сильный огонь из орудий и пулемётов. Всё освещено, перед нами – мощное проволочное заграждение... Я отдал приказ: действовать, кто как может, сообразуясь с обстановкой, по группам, но через минуту всем быть на батарее!»

«От тяжёлых потерь нас спас Иван Лысенко, уралец, чемпион по борьбе, самый сильный физически в отряде, всеми любимый за доброту и справедливость. Он вырвал из земли рельсовую крестовину, на которой крепились мотки колючей проволоки, и поднял её на плечи. Потрясающая картина!..»

Потом один художник с наших слов написал такое полотно, но зрители часто не верили, что это было в реальной жизни. В образовавшийся проход мы и пошли. Когда Лысенко уже не мог стоять (в него попало больше двадцати пуль), ему помог наш врач Алексей Луппов. Оба они погибли... Но мы ворвались на прикрывающую батарею и, захватив орудия, открыли из них огонь, благо трофейное оружие знали неплохо...

Лысенко ещё жил, когда я к нему подошёл после боя. Он только спросил меня:

- Как, много погибло наших?
- Нет, Иван, немного, – ответил ему.
- Значит, я правильно поступил... – были последние слова Ивана.

Когда мимо пленных, их оказалось 127 человек, проносили тела погибших разведчиков, я приказал поставить немцев на колени».



Психологический закон таков: в схватке двух противников один обязательно сдаст. В ближнем бою следует прежде всего приковать его взгляд к твоему – твёрдому и властному...

«Наш отряд разведчиков-диверсантов, действуя в тылу врага, зачастую уступал ему в численности, в техническом оснащении, – говорил Виктор Николаевич, – но мы всегда побеждали в рукопашном бою. Ни немцы, ни японцы никогда не действовали так решительно, как мы».

ОДНО ИЗ САМЫХ ГРОМКИХ ДЕЛ ЛЕОНОВСКОГО ОТРЯДА

– пленение в корейском порту Вонсан 3,5 тысячи японских солдат и офицеров. Как говорил один из участников этой операции, замполит отряда Иван Гузненков, большего страха и напряжения он не испытывал за всю войну...



«Нас было 140 бойцов, – рассказывал Леонов. – Мы внезапно для противника высадились на японском аэродроме и вступили в переговоры. После этого нас, десять представителей, пригласили в штаб к полковнику, командиру авиационной части, который хотел сделать из нас заложников.

Я подключился к разговору тогда, когда почувствовал, что находившегося вместе с нами представителя командования капитана 3 ранга Кулебякина, что называется, припёрли к стенке. Глядя в глаза японцу, я сказал, что мы провоевали всю войну на Западе и имеем достаточно опыта, чтобы оценить обстановку. Что заложниками мы не будем, а лучше умрём, но умрём вместе со всеми, кто находится в штабе. Разница в том, добавил я, что вы умрёте, как крысы, а мы постараемся вырваться отсюда...

Герой Советского Союза Митя Соколов сразу встал за спиной полковника, остальные также знали своё дело. Андрей Пшеничных запер дверь, положил ключ в карман и сел на стул, а богатырь Володя Оляшев (после войны – заслуженный мастер спорта, неоднократный чемпион страны по лыжным гонкам) поднял Андрея вместе со стулом и поставил прямо перед японским командиром.

Иван Гузненков подошёл к окну и доложил, что находимся мы невысоко, а Герой Советского Союза Семён Агафонов, стоя у двери, начал подбрасывать в руке противотанковую гранату. Японцы, правда, не знали, что запала в ней нет. Полковник, забыв о платке, стал вытирать пот со лба рукой, и спустя некоторое время подписал акт о капитуляции всего гарнизона.

Построили три с половиной тысячи пленных в колонну по восемь человек. Все мои команды они исполняли уже бегом. Конвоировать такую колонну у нас было некому, тогда командира и начштаба японцев я посадил с собой в машину. Если хоть один, говорю, пленный убежит – пеняйте на себя. Пока вели колонну, в ней стало уже до пяти тысяч японцев...»

https://zagopod.com/blog/43192024372/Zakonyi-frontovogo-spetsnaza-kak-deystvovali-sovetskie-diversan?mid=3A05F518C36B7BCFD2179157AFEB35E0&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Резюме

ДЕТИ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА: КАК ПОТОМКИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ В СССР БОРЮТСЯ ЗА ПРАВО ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

Конституционный суд России снова получил жалобу на неисполнение закона о реабилитации жертв политических репрессий. В этот раз это коллективный иск трёх женщин, которые всю жизнь провели в местах ссылки их родителей и всё ещё не могут вернуться в Москву.

Ещё в 90-х власти обещали репрессированным и их детям компенсировать утраченное жильё в родных городах, но спустя десятилетия закон изменили. Корреспондент RTVI Елена Светикова отправилась в места, где живут дети жертв Большого террора, и попыталась выяснить, есть ли у них шанс вернуться домой. В двух тысячах километрах от Москвы, в республике Коми, когда-то было поселение для репрессированных. Родившаяся в этих местах Евгения Шашева часто приходит на лесную опушку, куда 65 лет назад её приводил отец – осуждённый по 58-й статье и высланный Борис Чебоксаров.

Отец говорил мне: «Не прыгай, тут захоронены люди».

Евгения Шашева, дочь репрессированного

Люди, о которых говорит Шашева, – заключённые лагерного пункта под Ухтой. Сегодня об этих захоронениях знают лишь немногие местные жители.

Опытный лагерный пункт, к которому были приписаны около 500 заключённых, появился на левом берегу Ижмы в 1933 году. Одна группа ссыльных строила тракт, по которому туда добирались местные, его ещё называют «дорогой на костях», другая – копала шахты. Сюда практически не попадали случайные люди. Инженеры и рабочие, которых ссылали на этот рудник, хорошо знали производство.

Об ударном освоении этих мест силами осуждённых потом бодро рассказывала советская кинохроника.

Сотрудник Главспирта Борис Чебоксаров окончил биофак МГУ и попал под Ухту после ареста в 1937 году. Вместе с отцом его судили за шпионаж.

Евгения Шашева, дочь репрессированного: «Когда я читала дело деда и отца, было жутко, мурашки бегали по коже, это какое-то давящее чувство: отец показывает на сына, сын показывает на отца. Зная своего отца... Он в жизни бы никогда такого не сделал. Настолько жутко.

В лагере в Коми Чебоксаров познакомился со своей будущей женой – бывшей военнопленной Галиной Третьяковой. В советский лагерь её привезли из нацистского концлагеря в Польшу.

Евгения Шашева, дочь репрессированного: «Когда освободили, она проходила фильтрационную проверку. Её обвинили в том, что она служила в немецкой комендатуре. Кому это пришло в голову – неизвестно».

Евгения Шашева выросла в лагерном посёлке. Там до сих пор стоят бараки, где жили заключённые.

Сегодня в старых бараках и домах живут семьи вахтовиков. Во дворах играют со смартфонами их дети. Те, кто постарше, помогают по хозяйству. Таким же безоблачным, на первый взгляд, было и её детство, вспоминает Евгения:

«Вообще-то у меня было очень хорошее детство. Сидели очень интеллигентные люди; был маленький клуб, где они ставили Шекспира, «Евгения Онегина». Они не просто там жили, это был свой мирок. Я не могу осуждать то время. Понимаете, не могу».

Дочь дважды репрессированного работника Совнаркома

Совсем по-другому о своём детстве рассказывает Елизавета Михайлова – дочь дважды репрессированного работника Совнаркома Семёна Михайлова.

Елизавета Михайлова, дочь репрессированного: «Нищета: у тебя ни пальто, ни обуви, ничего нет. И всё по вине государства. Сломали нашу семью».

В дом на краю леса во Владимирской области 70-летняя Елизавета Михайлова перебралась из Кишинёва. После первого ареста её отцу не позволили вернуться в его квартиру в Вешняках. И семья перебралась в Молдову. Во время этой высылки и родилась Елизавета Михайлова.

Елизавета Михайлова, дочь репрессированного: «Маму даже в роддом не принимали. Говорили – жена врага народа».

Жена врага народа не могла не только обратиться к врачам, но и найти работу. А её дочь была обречена испытывать на себе косые взгляды, постоянное осуждение, голод и вечный страх, что в любой момент придут за мамой.

Елизавета Михайлова, дочь репрессированного: «Она плакала: «Мне тебя нечем ни кор-

мать, ни лечить». А я всё время болела. И в конце концов сказала: «Да не надо меня кормить». И не стала есть. У меня сошло лицо: гемиатрофия лица, нервы, голод, страх».

Семья аптекарей из Германии

До депортации 1941 года родственники Алисы Мейсснер жили в самом центре Москвы. Семья аптекарей из Германии, состоявшая в родстве с легендарной династией Феррейнов, переехала в Россию ещё до революции. Столичная жизнь Мейсснеров закончилась внезапно.

Сказали собраться за три дня, погрузились – и всё. По национальному признаку.

Алиса Мейсснер, дочь репрессированного

Алиса Мейсснер родилась уже в ссылке в Кировской области, в посёлке, куда депортировали немцев со всего Советского Союза.

Алиса Мейсснер, дочь репрессированного: «Всегда боишься, что кто-то вот так и скажет – фашист, немец».

Мать Алисы Мейсснер была реабилитирована посмертно в 1993 году. И только в конце 90-х такую же справку в Кирове получила сама Алиса Леонидовна. Но даже спустя столько лет в разговорах о том времени она боится сказать что-то не то.

Алиса Мейсснер, дочь репрессированного: «Погибло очень много людей, которые были умными, и, наверное, мы бы продвинулись с ними намного вперёд. Думаю, Сталин зря это сделал. Даже, наверное, не он, а они все вместе... Я не лишнее наговорила?».

До конца не разобравшись с прошлым, эти женщины пытаются найти своё место в настоящем.

Алиса Мейсснер, Евгения Шашева и Елизавета Михайлова обратились в Конституционный суд с жалобой на неисполнение закона о реабилитации репрессированных.

Григорий Вайпан, юрист:

«Одна из компенсаций, которые полагаются жертвам политических репрессий, – это право на возвращение в родной город. Это право включает в себя возможность быть принятыми на жилищный учёт, быть обеспеченными жильём в счёт утраченного. То есть такая специфическая компенсация, это не совсем реституция в смысле возврата того, что у вас отобрали, а именно получение социального жилья от государства.

В 90-х правом на получение социального жилья были наделены сами реабилитированные и их дети, если они проживали с родителями в ссылках и испытывали те же тяготы. И тогда этой возможностью многие смогли воспользоваться. Но в 2005 году закон переписали. В нём

появился новый пункт: «Лица принимаются на учёт и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов РФ». По закону субъекта России (в нашем случае – Москвы), к реабилитированным применяют общие условия постановки на жилищный учёт.

Они должны сначала прожить 10 лет в Москве, непонятно где и как. При этом они должны быть малоимущими: они не должны иметь своего собственного жилья и должны жить на площади меньше 10 квадратных метров на человека. Когда мы всё это складываем, то получается полный абсурд. Это выполнить никак невозможно.

Григорий Вайпан, юрист

Конституционный суд – последняя инстанция в России, которая может создать прецедент и помочь заявительницам получить жильё без проволочек. Процессы в обычных судах женщины проиграли Департаменту городского имущества столицы. Город формально следует букве закона, ответили RTVI в Правительстве Москвы: «Для принятия решений о предоставлении жилья жертвам политических репрессий в особом порядке необходимо достаточно обширное изменение правовой базы».

Пока же неясно, сколько льготных квартир может дать Москва и сколько будет таких прошений.

Ольга Ракутько, член постоянной Межведомственной комиссии по восстановлению жертв прав политических репрессий Правительства Москвы: «О количестве я сказать не могу, потому что такой статистики нет. Тут надо ещё понимать, хочет ли человек уезжать, жив ли он вообще. Я не могу сказать, какое количество людей обратится, но я думаю, что не очень много.

Ольга Ракутько за пять лет работы в Комиссии при правительстве Москвы слышала лишь об одном случае такого обращения. Юрист Григорий Вайпан считает, что всех потенциальных заявителей можно уместить в один жилой дом.

Григорий Вайпан, юрист:

«Чем дальше мы уходим от 1991 года, тем больше официальные лица предпочитают ставить памятники, открывать мемориальные доски, водить детей на экскурсии в музеи, и всё меньше говорить о компенсациях. Хотя люди ещё живы, и есть те, кому можно помочь.

Возле леса с захоронениями заключённых в Коми стоит крест в память о репрессированных. Он появился там несколько лет назад. Евгения Шашева видит его впервые. Для неё это памятник её отцу и матери и всем тем местам, которые она хочет наконец покинуть.

<https://news.mail.ru/society/37641813/>

СНЕГУРОЧКА

РАССКАЗ



Накатывают друг на друга небольшие серые волны по Финскому заливу. Вдалеке летают чайки и тревожно кричат. Возле берега шуршит галька. Поверхность побережья поглощает остатки солнца, и смешивается с зеленью трав и деревьев. На берегу развешаны сети, рядом с десятком перевёрнутых лодок. На каменистой поверхности возвышается одинокий белокаменный маяк. В стороне встал смешанный лес, к нему приткнулся рыбацкий хуторок. Белокурая четырёхлетняя девочка присела на прибрежный камень и рассматривала сооружённую из песка форму башенки...

Хельга, широкая в кости блондинка, возрастная женщина, в телогрейке и валенках с галошами, стояла перед вылепленной фигурой медведя и почему-то улыбалась, вспоми-

ная своё детство на побережье Балтийского моря. И так перед каждым Новым годом лепила из снега фигурки зверей с Дедом Морозом и Снегурочкой во дворе детского сада, там и жила в небольшой комнатухе, где числилась дворником, истопником и сторожем. Может, за это её и прозвали Снегурочкой. Или за внешность: бледная кожа, белёсые волосы и голубые глаза. Хельга малообщительная и неразговорчивая, и редко улыбалась.

Подходил юбилейный день рождения Хельги. Собрался весь коллектив в кабинете у заведующей детсадом Нины Ивановны. Поздравили, и вручили Хельге от профкома чёрно-белый телевизор за многолетний труд в детском саду. Уже у себя в комнатке, вечером, Хельга включила телевизор. Шёл концерт с Георгом Отсом. Хельга внимательно слушала и смотрела, что происходит на экра-

не, а когда он запел на эстонском языке, она не выдержала и заплакала. Ностальгическая горечь накатила. Да, родина её осталась там, – маленькая Эстония.

Хельга вспомнила случай: собирая грибы в лесу, встретила двух странных дядек в потрёпанной одежде, с оружием. Она с ними поздоровалась на эстонском языке, бородатый верзила погрозил Хельге пальцем. Жест его означал «ты нас не видела». Через неделю на хутор захала машина, вошли военные люди, арестовали и увезли родителей, а с ними старшего брата Иво, якобы за пособничество «лесным братьям». Она, четырнадцатилетняя девчонка, осталась с младшей сестрёнкой Аннетой. Собрав пожитки, они направились к родному деду Мартину Сааку, смотрителю маяка. Не прошло и полгода – забрали сестёр как врагов народа. Посадили этапом в вагоны, и напрямик Сибирь. По дороге Аннета заболела и умерла. Конечной станцией для Хельги оказался Красноярск. А дальше посёлок на берегу Ангары. Поселили в бараке.

Хельга не могла заснуть, смотрела в потолок, хотелось вспомнить хорошее: она маленькая девочка, лежит в кровати, а мама ей тихонько напевает колыбельную песню о том, как ветерок стучал в окошко, мешал маленькой девочке уснуть, она взмолилась, и он перестал хулиганить, после чего она, закрыв глаза, засыпает. Приятный сон пришёл.

Сегодня последней фигурой она выбрала Снегурочку. Мороз крепчал, Хельга едва успевала греть руки, засовывая в рукава обогрейки, а лепила она голыми руками, как ни странно, и вот наконец фигура из снежной массы предстала перед ней. Облив тщательно водой, она отошла назад, посмотрела

на своё творение. Она пригляделась – Снегурочка действительно походила чем-то на неё, Хельгу.

...Это произошло за несколько лет до ареста её родителей и брата. Колодец, откуда брали воду, нужно было почистить. Углубляя выемку дна при чистке, наткнулись на глину. Отец видел, что Хельга лепила из песка, из мякиша хлеба, даже из творога – то, что могла. Он принёс и отдал ей огромный кусок глины. С тех пор она старательно вылепляла разнообразные фигуры, чем-то походившие на людей и зверей. Всё это было там, в прошлой жизни.

Хельга сидела за столом, два раскрытых конверта перед ней лежали; она держала перед собой листок бумаги, в нём сообщалось, что всю семью рыбака Ирвина Саака помертно реабилитировали. Вот такой печальный исход сообщения. А в другом письме, пришедшем от племянницы Эльзы, было следующее: почтальон Верпу через несколько лет после их ареста пришёл и сознался деду Сааку в своей подлости по отношению к их семье. А дед, не будь дураком, заставил почтальона написать бумагу с его признанием. Он знал, что семья сына к «лесным братьям» никакого отношения не имела. Почтальона запугали, а он от боязни, чтоб не отправили в Сибирь, взял и ляпнул. Подло и несправедливо – таков вывод. В этом письме Эльза звала Хельгу оставить Сибирь и переехать в Эстонию. Там теперь всё по-другому, по-новому. Хельга сидела и думала. Она много лет прожила в Сибири. Уехать отсюда? Нет, надо подумать и ещё раз взвесить, нужно ей это или нет...

Александр ТАРАЗАНОВ

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем»,
книга В. Крюкова «Горький сахар», книга А. Толкачёва «Пасынки Родины»
и книга Александра Таразанова «Ангел Наташа» выставлены на сайте
единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея»,
«Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора
или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

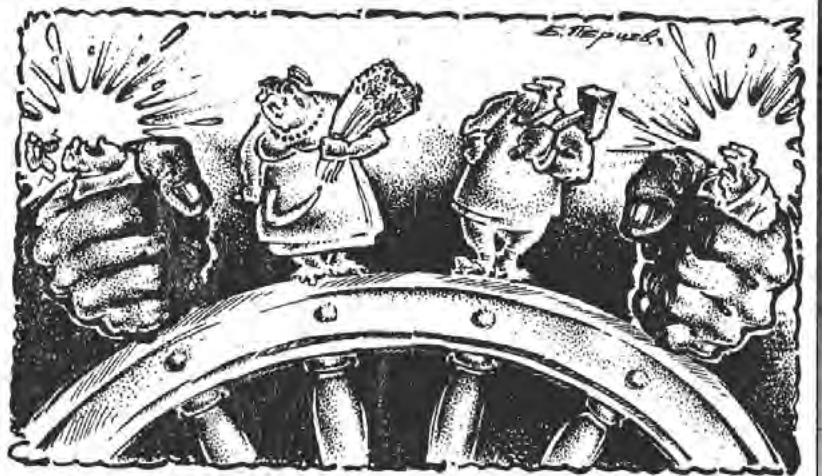
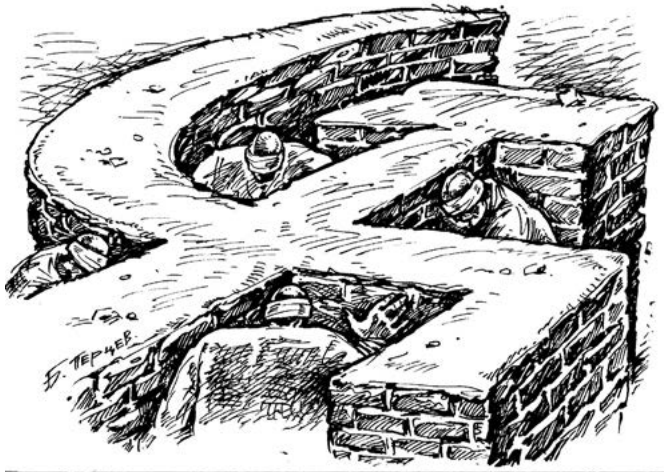
«Проект журнала «Казачи за Камнем» нуждается в стабильном финансировании, поэтому просим
всех казаков, заинтересованных в продолжении нашей работы, оказать посильную материальную
поддержку, отправив деньги на карту Сбербанка № 4276 6405 9884 4092

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершить общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинка.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

*Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале,
может не совпадать с мнением редакции.*

*Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.*



Роты 4 и 5
28.04.44

